

МИР ЛИТЕРАТУРЫ. ЮНОСТЬ СБОРНИК

ЭТОТ СБОРНИК РАССКАЗОВ, СТИХОВ, ОЧЕРКОВ НАПИСАН ПОДРОСТКАМИ 11–16 ЛЕТ — ПОБЕДИТЕЛЯМИ ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА «МИР ЛИТЕРАТУРЫ. ЮНОСТЬ», ПРОВЕДЕННОГО АССОЦИАЦИЕЙ СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ И ИЗДАТЕЛЕЙ. МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ НАШЕЙ СТРАНЫ — ОТ ВЫБОРГА ДО КРАСНОДАРА, ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ВЛАДИВОСТОКА — ПИШУТ О ГЕРОЯХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО, О ЛЮБИМЫХ КНИГАХ, О ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯХ СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ И КРАСОТЕ РОДИНЫ БОЛЬШОЙ. ПИШУТ О ТОЙ ЖИЗНИ, ЧТО ВИДЯТ ВОКРУГ, — И ХОТЯТ ИЗМЕНИТЬ ЭТУ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ.

МИР ЛИТЕРАТУРЫ. ЮНОСТЬ СБОРНИК

АСПИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

МИР ЛИТЕРАТУРЫ. ЮНОСТЬ СБОРНИК

МИР ЛИТЕРАТУРЫ

ЮНОСТЬ

Сборник

Москва
АСПИ
2022

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2=411.2)6-44
М-63

*Издано при поддержке
Президентского фонда культурных инициатив*

Мир литературы. Юность: Сборник — М.: АСПИ,
М-63 2022. — 332 с.

ISBN 978-5-517-09239-7

Этот сборник рассказов, стихов, очерков написан подростками 11–16 лет — победителями творческого конкурса «Мир литературы. Юность», проведенного Ассоциацией союзов писателей и издателей. Мальчики и девочки из разных уголков нашей страны — от Выборга до Краснодар, от Калининграда до Владивостока, — пишут о героях прошлого и настоящего, о любимых книгах, о достопримечательностях своей малой родины и красоте Родины большой. Пишут о той жизни, что видят вокруг, — и хотят изменить эту жизнь к лучшему.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-517-09239-7

© Аверьянова Е., Аляева С.,
Артешина А., Балюк Д., 2022

Екатерина Аверьянова
Софья Аляева
Анна Артешина
Дарья Балюк
Анастасия Баннова
Даниил Баязитов
Елизавета Безносова
Галина Бекетова
Максим Бровкин
Арина Бустонова
Ладомира Бутко
Данил Гайворонский
Роман Герасимов
Тимофей Горбань
Даниил Горев
Варвара Грибанова
Ангелина Давыдова
Алиса Зайцева
Дарья Зимина
Кирилл Игнашев
Матвей Индриков
Екатерина Ионова
Полина Капитонова
Александра Кириллова
Анжелика Киругло
Диана Колосова
Диана Королёва
Мария Кошелева
Родион Краев
Таисия Ксенофонтова
Вячеслав Лавренчук
Таисия Лушникова
Екатерина Ляпина

Владислав Малышин
Дарья Машевская
Елизавета Мельникова
Светлана Моисеева
Алиса Мягкая
Яна Павлюк
Татьяна Петрова
Анна Плесовских
Ольга Погибелева
Полина Покровская
Елизавета Попова
Алена Порубова
Андрей Рудыка
Лада Рыбакова
Мария Рябкова
Екатерина Сапожникова
Алексей Сауткин
Анастасия Семёнова
Елисей Смирнов
Мария Ступниченко
Кристина Субботина
Юлия Сукгоева
Линар Сулейманов
Евгений Тулисов
Камиля Фатыхова
София Фефилова
Алина Хайрова
Анна Христенко
Дарья Чуйкова
Елизавета Шаблицкая
Айтэк Шерхов
Дмитрий Щербаков
Сергей Ясинский

ПУСТЬ ДОРОГА БУДЕТ ЧИСТОЙ

Это неожиданная, даже невероятная книга. Сколько уже за последние годы говорили, что наших детей нельзя заставить читать, что книгу им заменили YouTube и TikTok, что и написать они могут от силы два-три предложения, да и то с ошибками. И вот перед вами — сборник, целиком созданный детьми, точнее, подростками 11–16 лет. Рассказы, стихи, очерки, в которых гораздо больше трех предложений, причем написанных хоть и не всегда грамотно, но с толком, с чувством, а главное, с неподдельным интересом.

Всё это — результат творческого конкурса «Мир литературы. Юность», проведенного Ассоциацией союзов писателей и издателей совместно с Международным детским центром «Артек» и Президентским фондом культурных инициатив. Здесь опубликованы произведения его победителей — мальчиков и девочек из всех уголков нашей страны, от Выборга до Краснодара, от Калининграда до Владивостока.

Ассоциация союзов писателей и издателей, созданная в декабре 2020 года и объединившая крупнейшие писательские сообщества, вообще много внимания уделяет поддержке юношеского творчества, воспитанию нового литературного поколения. По результатам

конкурса в «Артеке» в феврале прошла специальная тематическая смена, где 100 «аспишных» детей провели незабываемый месяц в занятиях с писателями-педагогами, познакомились с детскими писателями — от молодой и талантливой Анастасии Строкиной до классика Валерия Воскобойникова.

Но самое важное: подростки из разных регионов страны познакомились друг с другом и продолжили общаться, а проект стал началом большой истории. Теперь АСПИ на постоянной основе снабжает программы детских центров — а это «Артек», «Орлёнок», «Океан», «Смена» — писателями и иллюстраторами, издателями детской литературы и педагогами-словесниками. Что касается подобных тематических смен, то теперь они стали традиционно ежегодными и удвоились: талантливых юных писателей Ассоциация будет находить и продвигать два раза в год.

Когда-то написанные детьми стихи и рассказы никого не удивляли — их в изобилии печатали такие издания, как журнал «Пионер» или газета «Пионерская правда». Иногда речь в них шла о Ленине и революции, но гораздо чаще — о куда более простых и понятных вещах: о природе, любимой собаке, новогодней елке или теплых маминых руках. Потом все это ушло, а о маме и елке хоть и писали, но тайком от сверстников, чтобы не прослыть чудиком и слабаком в новом мире, где человек человеку не брат, а «квалифицированный потребитель». Если раньше детей учили мечтать, то теперь стали чуть ли не с пеленок

приучать к «реальной жизни» (по максимуму оберегая при этом от всяческих забот и проблем).

Как ни странно, мечтать дети не перестали — на то они и дети. На страницах нового сборника нашлось место и маме, и любимой собаке, и принцессам с драконами. Конечно, рядом с реалиями нашего времени: чудесами техники и подростковым суицидом, отдыхом за границей и неизбывным одиночеством, от которого не спасают виртуальные друзья. Это — детский, поэтому особенно честный диагноз современности, далекий от безоговорочного оптимизма, но все-таки дающий надежду. Эту надежду авторы находят не только в дружбе, любви, понимании окружающих — они обращаются к истории, к образам защитников Родины.

И это еще одно открытие для нас: герои — все те же, из времен Великой Отечественной, послевоенного самоотверженного труда, покорения космоса. И не только: пишут и о 13-летнем мальчике, закрывшем младшую сестру от осколка в сегодняшнем Донбассе, и о школьнице, ценой жизни спасшем ровесника в Набережных Челнах. Пишут о любимых писателях (оказывается, они есть), о достопримечательностях своей малой родины и красоте Родины большой. Пишут о той жизни, что видят вокруг, — и хотят изменить эту жизнь к лучшему.

Возможно, литература не станет призванием всех авторов сборника. Но дело не в этом, а в магии текста: наши старшие поколения хорошо понимали, что

человек, с детства учащийся на произведениях мастеров слова, на примерах героев прошлого волея-неволей становится лучше. Хочется верить, что так случится и с самими авторами сборника, и с теми, кого вдохновит написанное ими.

Пусть их без преувеличения можно будет назвать героями своего времени.

Пусть их дорога во взрослую жизнь будет чистой.

*Яна Сафронова,
литературный критик,
куратор проекта «Мир литературы»*

ПРОЗА

АННА АРТЕШИНА, 13 ЛЕТ,

г. Самара

МАНДАРИН

Снег кружился и большими хлопьями падал на землю. Мальчик подошёл к окну и застыл, глядя на причудливые узоры, нарисованные стариком-морозом. Зима медленно накрывала белым одеялом всё вокруг. А вдруг случится чудо?

— Мама, мамочка! Мария Петровна сказала, что мы все пойдём на представление! Ребята так обрадовались! Новогоднее, представляешь? Настоящее!

— Какое представление, Петюша? — улыбаясь, тихо спросила молодая женщина.

— Балет! О мышинном короле и ожившем Щелкунчике! А ещё у нас будет обед!

Канун Нового года, 1944 год. Петя готовит своей маме подарок — открытку, найденный фантик от конфеты и кусочек засохшего хлеба. Марина Петровна рассказала о том, что после представления детей будут кормить, поэтому он знал, что принесёт хлеба. Сам не будет есть, но принесёт, ведь мама уже несколько дней не вставала с кровати.

— Мамочка, ты ведь поправишься? — спрашивает малыш. Второклассник, но уже такой взрослый,

ведь младшая сестрёнка умерла, а от отца нет весточек. Он один теперь в семье мужчина.

— Обязательно встану, Петя! А пока достань из нашего тайника корочку хлеба.

Наступил долгожданный день! Неизвестно, чего дети ждали больше: балета или обеда. Новый год, подарки, радость, веселье, ёлка. Мама выздоровеет, и на её щеках опять заиграет румянец!

Началось представление. Заиграл оркестр: загремели трубы, мелодично отозвались таинственные скрипки, появился Щелкунчик. Петя не мог сдержать восторга. Красота и грация движений, музыка, костюмы — всё это поразило мальчика. На какое-то мгновение он забыл о войне и больной матери.

Хрупкие балерины порхали по сцене, будто бабочки. Но вдруг ребята услышали звук разорвавшегося за стенами театра снаряда.

Сердце забилося, вот-вот выпрыгнет из груди. Мария Петровна скомандовала: «Все вниз!» Вмиг прервалось представление, ребята зашагали по лестнице, они давно привыкли к этим звукам. Только артисты не торопились, помогая детям.

Спустившись, ребята прижались друг к другу. Лишь тихий шёпот доносился из каждого уголка: «Кормить теперь не будут?»

Мария Петровна успела пересчитать ребят, когда артисты спустились в бомбоубежище с объявлением: «Через 5 минут продолжаем!»

Ребята обрадовались.

И вновь заиграла музыка. Парящие по сцене мотыльки-балерины улыбались, и только глаза выдавали их тревогу.

В фойе толпились люди. Кто-то пришёл за крошкой хлеба, кто-то услышал музыку. Ребята сели за накрытый стол. Петя, увидев пюре с котлетой, онемел от счастья. Он аккуратно откусил кусочек и спрятал котлету. Хлеба всем не хватило.

Вдруг появилась девушка в балетной пачке. Она раздавала тряпочные мешочки, в которых было что-то яркое, как солнце.

— Что это такое? — спрашивали ребята. — Это же шарики!

Мария Петровна поднялась, держа над головой что-то рыжее.

— Ребята, минуточку внимания! Это мандарин, новогодний подарок от наших солдат!

Толпа заревела: «Спа-си-бо! Спа-си-бо! Спа-си-бо!»

— Мандарин? Как вкусно пахнет! А его можно есть? — спросила маленькая Анечка.

— Можно, — ответил Петя. Девочка напомнила ему сестру.

Петя мчался домой. Он так хотел показать маме заморский фрукт, ведь он никогда его не то что не пробовал — не видел!

Мама лежала неподвижно. Петя взял кувшин и налил в кружку воды:

— Mamочka, попей!

Услышав голос сына, мать открыла глаза. Сделав несколько глотков, она предприняла усилие, чтобы подняться на кровати, но тело не слушалось её, и она вновь легла.

Поправив подушку под маминой головой, Петя достал новогодний подарок: открытку с Дедом Морозом — партизаном, фантик и засохшую краюшку хлеба. На тарелку положил котлету, самое ценное, что у него было.

— С Новым годом, мама! — сказал Петя, поднося к губам матери кусочек котлеты.

— Спасибо, сынок! А у меня и подарка нет, — из глаз матери потекли слёзы.

— Ты только поправляйся, мамочка! Для того, чтобы ты не плакала, я принёс заморский фрукт! — мальчик достал рыжий шарик. — Вот, бери!

Эти мандарины помнили все дети блокадного Ленинграда.

Они стали символом надежды и веры!

ДАРЬЯ БАЛЮК, 15 ЛЕТ,
г. Ялуторовск, Тюменская обл.

ЗИМА. ВЕЧЕР. СНЕГ

ЗАПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА НЕКОЙ НАТАЛЬИ

Зима. Вечер. Снег. Тусклый свет фонаря. Пустая остановка. Вдох. Знакомая мелодия заиграла в голове. Твой разум стал заменять наушники. Ты научился включать нужную композицию или книгу, выдрессировал себя даже переключать или перелистывать.

18:35. Через пять минут диктор закончит читать «Мёртвые души», подойдёт твой автобус, на котором ты поедешь по привычной дороге домой.

18:40. Ты сидишь в пустом автобусе. Рядом с водителем стоит усталый кондуктор, он точно не собирается подходить к тебе. Шум резины. Визг старого, практически вышедшего из строя двигателя. Посторонние звуки сильно отвлекают, и ты достаёшь пару наушников, один из проводов которых недавно погрыз твой кот. Задаёшься вопросом: «Какое у меня сейчас настроение?» Посмотрев на свои потные от металлических монет руки, на недовольного кондуктора, на тёмную, практически неосвещённую улицу, понимаешь, что твоё состояние подавленное. Включаешь композицию Freezing Moon норвежской группы Mayhem. Перестанешь слышать всё, постепенно даже громко играющий блэк-метал, погружаешься в свои мысли. Возвращает

в реальность тебя раздражённый взгляд кондуктора, который стоит около тебя, скорее всего, не одну минуту. Ты расплачиваешься за проезд. Слышишь название своей остановки.

Выходишь. На часах 20:00. Рядом с тобой лежит кот, который напроказничал утром. Он подлизывается и кланчит у тебя очередной пакетик с кормом. Из комнаты в комнату носится младшая сестра. Из кухни доносятся приятный запах готовящейся еды, звуки звенящей посуды, шипящего масла, треска плиты. Тебе нужно к завтрашнему дню прочесть гоголевскую «Шинель». Нужно абстрагироваться. Ты снова достаёшь наушники. Включаешь аудиокнигу и, кроме приятного голоса читающего, больше ничего не слышишь.

6:00. Новый день. За окном темнота, которая нагоняет на тебя дрему. Ты совершаешь утренние ритуалы. Закрываешь за собой дверь. Уходишь. Сегодня у тебя прекрасное настроение. Ты идёшь по уже протоптанной тропинке, медленно падает мягкий снег, воздух тёплый, дует приятный южный ветер. Играет весёлая и лёгкая музыка в жанре инди. И кажется, что...

От листа оторвана вторая половина.

Зима. Вечер. Снег. Тусклый свет фонаря. Пустая остановка. Вдох. Знакомая мелодия заиграла в голове. Твой разум стал заменять наушники. Ты научился включать нужную композицию или книгу, выдрессировал себя даже переключать или перелистывать.

18:35. Через пять минут диктор закончит читать «Мёртвые души», подойдёт твой автобус, на котором ты поедешь по привычной дороге домой. И так каждый день. Всё повторяется. Те же пейзажи, люди, мысли...

Пропущено около десяти страниц.

Кажется, я знаю, как разнообразить свою жизнь! Сегодня меняю свой девиз с «Время жить и время умирать» на «Каждая минута дорога, извлекай из всего пользу». В моих планах найти друзей, начать писать тексты для песен, наладить отношения с родными! У меня уже есть идеи для первого стихотворения: «Я не знаю, почему я так голоден до эмоций. Внутри моего мозга есть желудок. Ежедневно он выделяет соки, поедающие его и меня...», а мне нравится! Я точно знаю, что...

Текста не видно из-за отпечатка следа от автомобильной шины. Следующая страница в каплях и протёкшей ручке. У меня ничего не получилось. Я снова одна в автобусе, смотрю на раздражённого моим безучастием в операции кондуктора «деньги — билет». У меня играет привычная музыка. Эти крики и звуки с каждым разом кажутся мне всё более приятными. Скоро моя остановка. Нет, я так больше не могу!

Это последние фразы из дневника.

Нет, тело этой девушки не нашли на берегу реки недалеко от железнодорожного моста или в чаще хвойного леса под елью, как вы могли подумать. Я нашла этот дневник в 18:32, пока стояла на остановке

и всматривалась вдаль, пытаясь разглядеть, скоро ли подъедет мой автобус. Его не было видно из-за больших хлопьев снега. Розовый блокнот, обклеенный чёрной бумагой, привлёк мое внимание.

Плохо поступив, читая записки девушки, я отправилась возвращать блокнот владельцу. На обратной стороне были начертаны еле разборчивым почерком данные незнакомки. Время было 20:00, а в наушниках играла композиция Freezing Moon норвежской группы Mayhem. Неожиданно я вспомнила, что к завтрашнему дню мне нужно прочитать гоголевскую «Шинель»...

Запись оборвана.

ДАНИИЛ БАЯЗИТОВ, 13 ЛЕТ,
г. Выборг, Ленинградская обл.

ТАМ, ГДЕ ДОВЕРЧИВЫЕ ПТИЦЫ

Посвящается всем нам, живущим в XXI веке

*Рассказ основан на действительных
и печальных событиях истребления птиц
додо на острове Маврикий в XVII веке*

* * *

Они смутно запомнили его внешность. В их памяти осталось лишь то, как он отдал плату в несколько мелких монет за осмотр зверинца. А потом долго изучал взглядом птицу, которую недавно доставили сюда с островов Индийского океана. Затем, сделав заметки в дневнике, он спросил, откуда у них эта птица. И они выложили ему всё, что знали: что её привезли с Маврикия, острова в ста лигах от Мадагаскара, ещё месяц тому назад. Тогда посетитель отблагодарил содержателей зверинца монетой, чему они были рады, и ушёл, как они потом предполагали, в сторону порта.

Этим пришельцем был Питер Манди, купец и путешественник. Будучи уроженцем маленького городка на юге Англии, Манди посетил почти все страны Европы и путешествовал также в Индонезию и Японию.

Итак, ознакомившись с его достойным уважения резюме, мы можем перейти к событиям, которые происходят с ним сейчас. Как вы поняли, Манди был весьма заинтересован птицей из зверинца. Её называли додо. Большая, почти в метр высотой, она отличалась крупным клювом и маленькими, похожими на обрубки, крыльями.

И когда Питер всё это записал, то немедленно пошёл нанимать шхуну, и желательно с командой, чтобы добраться до Маврикия и самому полюбоваться этими уникальными птицами. И Питеру повезло, ведь город, в котором он находился, являлся огромным портом и буквально стоял на длинной реке Тапти. Поэтому найти небольшой корабль и матросов с капитаном не составило труда, и вскоре Манди уже сидел в капитанской каюте и глядел в поблёкшую карту, пригубив из бутылки кислого напитка.

Путешественнику понадобилось немного времени, чтобы понять, что путь их будет далёким. Им предстояло выйти из реки Тапти в Аравийское море, переплыв его, перейти в Индийский океан через экватор и, наконец, оказаться у Маврикия. Шкипер достал циркуль и прошагал им от области города до острова, и расстояние оказалось около 5100 километров. Но такие расстояния не были страшны для корабля, на который сел Питер Манди, ведь это был каракка — идеальное судно для плавания в океане. Вначале они плыли по течению, которое несло их вдоль западного побережья Индостана, потом шли через муссоны,

проплыв мимо Мальдив, а до Маврикия оставалось ещё больше половины пути. Во время путешествия Питер Манди в основном читал книги по зоологии, но про птицу додо было написано несравненно мало. Часто он поднимался на верхнюю палубу и, облокотившись о борт корабля, смотрел куда-то вдаль. Так он мог простоять больше часа — морская болезнь не мучила его закаленный путешествиями организм.

Однажды, когда Манди в очередной раз поднялся на палубу и наслаждался морским видом и вечерней прохладой, к нему подошёл боцман и сообщил, что они прибудут к острову завтра днём. Питера словно ущипнули, он сбежал вниз по лестнице в каюту и начал в спешке собирать в сумку исписанные и чистые листы бумаги, чернила, десять гусиных перьев, стопку толстых книг и револьвер на всякий случай. Затем сел к письменному рабочему столу, подписал какой-то лист бумаги, схватил подзорную трубу, компас и поднялся наверх. На корабле все уже спали, кроме рулевого, а Манди стал смотреть на звёздное небо, чтобы найти Полярную звезду. Он шептал что-то еле слышно, записывая на бумагу, потом снова смотрел в трубу, иногда переводя взгляд на компас, слюнявил палец, ища ветер...

Утром его нашли спящим на табуретке, которую он принёс с собой из каюты. Когда Питер Манди проснулся, один из младших матросов уже громко прокричал: «Земля! Земля!» У Питера всё было собрано, поэтому, когда корабль встал у берега, он уже

нервно постукивал каблуком, дожидаясь шлюпку. Берег Маврикия был чистым, но если зайти дальше вглубь острова, то можно было заметить следы кострищ. И это неудивительно, ведь любопытные по части географических открытий португальцы не раз заглядывали сюда. Но самое странное, что заметил Манди, да и все матросы: не было видно ни одной додо, ни одной птицы. Об их прежнем существовании здесь напоминали лишь кости, перья и скорлупа яиц. А ведь не раз Питер представлял себе этот остров: белый песок, зелёные заросли лиан и пальм, щебет птиц и крики попугаев, а над деревьями летают разноцветные стайки птиц. Да, был песок, но не было птиц, и деревьев осталось совсем мало.

Питер был подавлен, он просто ходил вперёд и назад по тропинкам, но не заметил ни одной птицы. Он нервно вышагивал и морщился, когда под ногами хрустели кости и скорлупа. Таким образом, Манди проходил до вечера, пока матросы не разбили лагерь и не уговорили его лечь спать. Когда они уже отходили от его палатки, могли услышать, как путешественник пробормотал: «Битых тридцать два дня плыли через океан, чтобы увидеть этот результат человеческого безрассудства и жестокости...»

Когда Питер Манди проснулся, ему показалось, что он проспал всего минут десять. Выйдя из палатки, он осмотрелся и удивился: лагерь не было, позади него стояла лишь его палатка, зато он слышал щебет птиц, а между многочисленными деревьями выхаживали

большие птицы — это были додо! Манди побежал им навстречу, и, когда он был уже рядом с одной из птиц, она немного встрепенулась, но затем, доверчиво мигая глазом, подошла. И вот ему, наконец, представилась возможность прикоснуться к додо, но, когда пальцы должны были коснуться перьев, рука прошла сквозь тело птицы. Манди повторил это движение ещё несколько раз, но нет, с таким же успехом он съел бы воздух. Вдруг грянул выстрел. Питер оглядел себя — он не почувствовал боли, но на нём была кровь, тогда он невольно посмотрел вниз. У его ног лежала мертвая додо, это была её кровь — пуля попала прямо в шею. К птице подошел человек и, отрубив ей голову, посвистывая, понёс тушу в ту сторону, откуда пришел. Манди побежал к охотнику и уже хотел рывком за плечо повернуть его к себе, но рука прошла сквозь плечо и вернулась ни с чем. Он был беспомощен, он не мог сделать ничего для этих птиц. Когда он посмотрел охотнику вслед, тот показался ему грубым, безжалостным великаном. Тогда Манди последовал за ним. Вскоре вдали показался огонёк. Это был костёр. Подойдя, он увидел вокруг него незнакомых матросов. Над костром уже висели две обезглавленные птицы, и люди то и дело прокручивали их на вертеле. Питер поискал глазами знакомого ему охотника, тот старательно насаживал добычу на острую палку. И тут он уловил диалог:

— Ну что? Сколько ты сегодня прихлопнул?

— Пятнадцать. А ты?

— Эх, я тринадцать.

— Хе-хе, эти додо такие смешные. Когда их первый раз огреешь дубинкой, они истошно орут и поднимают свои... что у них там? Ах да, обрубки, не крылья, а обрубки.

— Ты знаешь, я понял, что их лучше убивать дубинками или палками, а не мушкетами, а то выстрелишь — они просто валятся и всё.

— Да-да, а ты знаешь, кто больше всех додо прихлопнул?

— Кто? Кок, что ли?

— Нет, друг, Мартин, пёс боцмана. Он каждые десять минут какую-нибудь птицу, да загрызёт, особенно любит додо. А ведь почти у каждого матроса есть пёс или кошка.

— Ха-ха, а ещё мы на своих кораблях орду крыс завезли.

И оба захохотали.

Питер Манди отошёл, не в силах этого слышать. И тут вдаль он увидел какой-то холмик, нехотя подошёл ближе. И чувствовал, что вновь увидит это. Мертвые додо. Оказалось, там и вправду было свалено в кучу несколько десятков птиц. Рядом с этим курганом стояла толпа людей. В центре её дрались два самца додо. Манди вспомнил, как читал об этом в книге. У этих птиц был свой «кодекс чести». Гнездо с яйцами было уязвимо, но охранялось семейством. Если к гнезду подходила чужая самка, то её противником выступала самка-мать. А если к гнезду подбирался

чужой самец, то с ним бился самец. Люди же, зная об этом, ради забавы нарочно натравили самцов друг на друга. Битва была в разгаре, вот уже выявился победитель, проигравший добит, а победителя толпа забила палками. Питер начал кричать: «Прекратите! Хватит!» Но никто в его сторону даже не обернулся. Манди продолжал кричать, пока вдруг не перестал слышать даже себя, над телом взяла верх неимоверная слабость, он упал и... проснулся.

Вокруг сидели матросы, палаток не было. Они плыли на корабле домой. Манди не стал оборачиваться и смотреть на остров, он не мог, ведь знал, что там творилось, что там делали люди.

ГАЛИНА БЕКЕТОВА, 14 ЛЕТ,
г. Пятигорск, Ставропольский край

ПЛАТОЧЕК

Вокзал гудел. Чёрные от копоти и дыма составы со следами от снарядов то и дело гроыхали перед Тониным лицом. Хрупкая смуглянка лет четырнадцати-пятнадцати со смешными короткими косичками с вплетёнными в них алыми ленточками робко стояла на многолюдном перроне. Был май 1945 года. Тоня знала, что в это время наша армия гнала фашистов по Европе, «выметая» постылую нечисть не только из отдалённых от родной земли уголков, но и из обожжённых войной людских сердец. Наши солдаты освобождали пленных из концлагерей, тех немногих полуживых людей, которым пришлось хуже всего.

Тонин отец с войны не вернулся. В 1943 году мать девочки получила серый конверт-похоронку на него. Евдокия Сергеевна стойко пережила потерю, но только этот чудовищный конверт с тех пор не просыхал от её слёз. Тоня знала, что отец погиб, исполняя свой человеческий и гражданский долг, не пропустил врага, закрыл собой товарищей в бою и навсегда остался в их и Тониной памяти героем.

Военные годы девочка с матерью провели в Кемеровской области, в тылу. Они работали на авиационном заводе, помогали фронту. Тоня привыкла вставать

очень рано и ложиться поздно, понимая, что её труд, как и многих других женщин и детей, работавших в тылу, поможет солдатам на фронте справиться с врагом. Война украла детство девочки, растоптала первые мечты, заставила голодать, страдать и довольствоваться малым. Тоня помнила, как единственным угощением в их бедном доме долгое время был кипяток и кусочек серого хлеба. Но война научила Тоню, как и многих других детей того времени, не сдаваться, жить вопреки лишениям и трудностям, уважать само слово «хлеб» и беречь каждую его крошечку. Вера в любовь и справедливость никогда не покидали девочку и её мать. Больше всего Тоня хотела, чтобы война закончилась и никогда не повторилась. Девочка верила в победу и каждый день ждала вестей с фронта.

Как-то морозным вечером в конце 1944-го, возвращаясь домой в прохудившихся валенках, Тоня обморозила обе ноги, у неё начались проблемы с суставами, и Евдокия Сергеевна приняла решение перебраться на Ставрополье, к двоюродной сестре, тоже вдове с пятью ребятишками.

Тоня очутилась на большом вокзале впервые. Она не знала, как себя вести здесь, среди большого количества людей. Замкнутая от природы, но честная и упёртая, она пыталась поддержать ногой разваливающийся дореволюционный чемодан со сломанным замком. Крышка чемодана постоянно открывалась с каким-то квакающим звуком, вещи выпадали на перрон, Тоня, наклоняясь, их подхватывала и была

ужасно смущена. Ну зачем мать оставила её одну, юную, неопытную, на этом людном перроне, побежав разыскивать встречающую их сестру? Тоня готова была разрыдаться. Она почувствовала, как среди людей, стоящих на вокзале, пронеслась волна какого-то движения, волнения, восторга. Всё словно закружилось вокруг неё. Она пока ещё не понимала, что это. Но сердце девочки уже трепетало в ожидании большой новости. Стараясь справиться с вихрем нахлынувших эмоций, Тоня вдруг почувствовала, как её кто-то легонько толкнул.

— Ну-ка, дай-ка пройти! Чего раззепенилась, как барыня!

Тоня оглянулась. На неё пристально смотрел солдат, совсем ещё мальчишка лет семнадцати-восемнадцати. В его небесно-голубых глазах играли солнечные зайчики, русые волосы были красиво уложены, а на груди гимнастёрки красовались два ордена. В руке мальчишка держал котелок с водой, от которого струился пар.

— Вот, выскочил из вагона на минутку за кипятком, а тут ты стоишь и... победа! Конец войне! Наша, слышишь, победа, а тут ты... такая!

Тоня смутилась и затрепетала одновременно. Как победа?! А она и не знала! А мама знает ли? И этот юный солдатик... Кто он? И тут Тоня заплакала. Так громко, навзрыд, давась слезами, как будто хотела выплакаться за все эти четыре страшных года, изливая из себя всю боль потерь и сломленных судеб.

— Ну что ты, родная! — вдруг сменил тон парнишка. — Ну-ка, поддержи котелок! — он ловко достал синенький ситцевый платочек и утёр Тоне слёзы.

— Это же победа! А дальше будем жизнь. Будем жить, слышишь! — И, наверное, всеми силами стараюсь успокоить Тоню, добавил: — Замуж за меня пойдёшь?

Тоня так и застыла с котелком в руках.

— Я те дам замуж! Шустрый какой нашёлся! — прикрикнула откуда-то появившаяся Евдокия Сергеевна. — Не расхолаживай мне дочку, служивый!

— Я не со зла, тётъ! — смутился солдатик. — Больно дочка у вас хорошая и родная, как... наша победа!

И Евдокия тоже заплакала, улыбаясь, глядя на изумлённую Тоню и этого светловолосого героя, принесшего им весть о победе.

— Как зовут тебя, солдат? — спросила Евдокия Сергеевна. Но парень не успел ответить. Откуда-то сверху прокричали: «Петро! Давай сюда! Отправляемся!» Рядом с Тоней качнулся вагон, в котором сидели солдаты. Две пары рук высунулись и помогли парню вскочить в уже тронувшийся состав. И Тоня побежала.

— Ты котелок забыл, солдатик, родной! — кричала Тоня. А он ей:

— Меня Петром зовут, я родом из Казьинок, к мамке возвращаюсь. Ты пиши! Тоня едва успевала за лязгающим составом.

— А адрес где?

— Пиши, — кричал Петр. — Мы обязательно поженемся и дочку Валюшей назовём, как мою сестричку из медсанбата!

Состав набирал скорость, и последние слова Петра уже еле-еле различил Тонин слух. Она ещё долго бежала за уходившим поездом, вопрошая в неизвестность: «Где же адрес?»

Вдруг Тоня поняла, что держит в руках котелок и еще что-то. Это был синенький ситцевый платочек, а в нем — маленький конвертик с адресом Петра.

Через несколько лет они действительно встретились: Антонина Григорьевна и герой Великой Отечественной войны Петр Степанович Шевченко. У них родилась дочь Валечка, моя любимая бабушка, мой большой друг и самый активный читатель!

МАКСИМ БРОВКИН, 12 ЛЕТ,

г. Самара

ЧИСЛО СЕМЬ

Число семь испокон веков считается волшебным, магическим. Сначала ничего особенного не произошло, когда после летних каникул мы пришли учиться в седьмой класс. Учителя те же, классный руководитель та же, одноклассники уже свои в доску. Правда, мальчишки подросли, а девчонки как-то повзрослели. И всё как обычно, но тут я заметил нелады с нашей математичкой. Два года до этого она никому спуска не давала: срезовые, контрольные, зачёты.... А тут сентябрь идёт к концу, и никаких проверок. Это на неё не похоже. Недолго мне пришлось ломать над этим голову. В наш класс пришла новенькая — Алиса. Взглянув на неё, я всё забыл. Какая-то она не от мира сего.

Однажды у школы её поджидали два подозрительных чела. Как только мы вышли из школы, они направились к ней. Алиса быстрым шагом прошла до угла и повернула, те — за ней. Когда я из любопытства решил последовать за ними, за углом никого не оказалось. Они как будто испарились. Смотрю, что-то чёрненькое на газоне рядом с дорожкой лежит, похоже на флешку. Я подобрал её и сунул в карман портфеля.

Дома я вспомнил об этой странной флешке и решил посмотреть, что на ней. Непонятная программа долго

настраивалась, потом выдала команду «прикоснуться к значку на мониторе». Я осторожно приложил палец, что-то зашипело, а потом пошло «кино наоборот». Я видел самые яркие моменты моей жизни: вчерашнего дня, позавчера и так и далее. Из ступора меня вывел голос мамы, она вернулась из магазина. Я отдернул руку, кино пропало. Странный гаджет я спрятал в портфель.

На следующий день во дворе школы я встретил своего друга Жору и под большим секретом поведал ему о произошедшем со мной. А он рассказал, что после дежурства вышел из школы позже наших одноклассников. Все уже разошлись по домам, и только Алиса медленно обходила вокруг школы. Она внимательно осматривала газон и дорожку, как будто что-то искала. В классе Алиса подошла ко мне, отозвала в сторону и сказала, что вчера засекли сигнал очень важного прибора из моего дома. Я начал отпираться, почему она думает, что именно из моей квартиры. Тогда Алиса назвала пароль на моём компьютере, а его даже родители не всегда знают, потому что я его меняю время от времени. Видя мои сомнения, Алиса пообещала открыть мне тайну прибора, если я его верну. Мне было очень интересно, и я согласился.

Оказывается, я увидел в действии сканер воспоминаний. Его изобретут в недалёком будущем, откуда и прибыла Алиса. Космические пираты похитили его из лаборатории и вывели, кто в школе учил математике будущего знаменитого учёного, совершившего

гениальное открытие в космической промышленности. Они перенесли в прошлое, чтобы заразить её вирусом беззаботности. Человек это может даже не заметить. Он чувствует себя хорошо, только к своим обязанностям относится беззаботно. Учитель, например, не проверяет домашних заданий своих учеников, не требует, чтобы они усваивали материал по предмету. А в результате — непочные знания, и каких-то изобретений в будущем просто не случится, или они запоздадут на десятки лет. Поэтому межгалактические контролёры отслеживают такие случаи пиратства и помогают вернуть правильный ход событиям. Для того чтобы не вызывать лишних подозрений, Алиса поступила в школу, где работала эта учительница. Она должна была дать ей антивирусную конфету. Пираты пытались помешать, но были взяты межгалактическими контролёрами. Прибор они успели бросить около школы. Конечно, я отдал ей сканер воспоминаний.

Математичка наша стала приходить в норму: требования возобновились, проверочные работы пошли своим чередом. А через несколько дней Алиса попрощалась с одноклассниками, сказав, что уезжает в другой город. Я думаю, надо подтянуть математику, вдруг в будущем пригодится.

ЛАДОМИРА БУТКО, 13 ЛЕТ,

г. Саратов

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

«Айза, пошли есть», — позвала хозяйка.

Ну наконец-то... я уже подумала, что никогда не позовёт.

Ой, друзья, вы уже тут? Тогда давайте расскажу вам немного о себе. Думаю, вы уже поняли, что меня зовут Айза. Когда я выхожу гулять в город, многие называют меня белым мишкой. Это всё из-за того, что порода у меня такая особенная. Я алабай, и не просто какой-то там, а чисто белый.

Мы с моими родственниками живём за городом. Дом у нас классный, просторный. Да и участок что надо. А округа!.. Простор и восторг. Хотела сказать, прям щенячий восторг, но как-то это не солидно уже в моём положении.

На прошлой неделе мы с Константином Николаевичем ездили на охоту и поймали двух зайцев. Вы, наверное, задаётесь вопросом, кто это такой, я вам сразу отвечу: мой хозяин.

Ещё вас надо познакомить с моей хозяйкой. Ирина Алексеевна, готовит потрясающие тортики. Какой от них аромат! Он прямо сам заплывает в нос. Сладкое сливочное масло от знакомой Бурёнки из соседней деревни. Мёд. Корица. Мускатный орех. Ваниль.

Немного шафрана. Чувствовать, как Ирина Алексеевна готовит тортики, почти так же интересно, как гонять зайцев по полю с Константином Николаевичем.

Но тортами меня не угощают. Говорят, собакам сладкое вредно. Чуть собачья. Вернее, совсем даже не собачья. Я очень стройный алабай, а сладкое и мучное вредно особам или особям с лишним весом. Я точно знаю — один умный доктор по телевизору рассказывал.

Телевизор — ещё одна моя страсть. Я обожаю смотреть телевизор.

Надеюсь, вы поняли, что это образное выражение «смотреть телевизор». Смотрю я, конечно, то, что в нём показывают. Фильмы разные, программы про путешествия и про животных. Смотрю и мечтаю, вижу себя во всех главных ролях. А что?! Я бы смогла! И бандита поймать! И злодея сыграть. И влюбиться в супермена! Думаю, я и по-настоящему всё это смогу. А для фильма вообще, раз плюнуть. Там же есть СЦЕ-НА-РИЙ и РЕ-ЖИС-СЁР. Режиссёр — это такой дрессировщик, только он обычно с людьми работает.

А недавно я узнала, что ещё есть театр. Театр — это как кино. Только всё, что придумали в сценарии, по-настоящему в одной комнате происходит. А все думают, что в разных. Потому что там и мебель, и стены все менять быстро-быстро могут. Театр — это ещё интереснее, чем кино, точно знаю. Мне об этом Катя сказала.

Ох. Я же ещё не познакомила вас с Катей. Катя — это дочь Константина Николаевича и Ирины Алексеевны. Но главное, Катя — это... Вот знаете, говорят: собака — друг человека, самый настоящий из всех животных. Так вот, Катя — Друг собаки, самый настоящий мой друг! Именно Катя выбрала меня из всей щенячьей стаи в питомнике.

Катина кровать всегда стояла рядом с моей подстилкой. Катя всегда приносила мне самые сладкие кусочки и сейчас делится со мной кусочком запретного торта Ирины Алексеевны. А ещё Катя со мной разговаривает, рассказывает обо всех новых событиях. Вы уже догадались, что я всегда узнаю всё первая. Кстати, по поводу театра: Катя, занимается в театральной студии, и я всегда в курсе этих занятий. Именно я свидетель её репетиций, разработки образа, как говорят у нас, то есть у них, актёров.

Думаю, я знаю о театре всё. Знаю и мечтаю оказаться на сцене, увидеть, как раздвигается занавес (ну это просто, мы с Катей тренируемся на шторах), вжиться в роль (видели бы вы, как я грозно рычу на милого соседского йорка), кланяться под рёв аплодисментов (с этим точно проблем не будет, ортопед говорит, что я редкий алабай без проблем в суставах). Я очень, очень-очень хочу стать актрисой в спектакле. И, как говорит Ирина Алексеевна, мысли материальны. Честно, я не особо понимаю смысл этих слов, ведь материально — это значит по-настоящему. Вот косточка — материально, торт — материально... В конце

концов, вся моя человечья семья, и Константин Николаевич, и Ирина Алексеевна, и Катенька — все материальны. Это я понимаю. А вот мысли... Как ни мечтай о свежей вырезке с рынка — не съешь... Однако обычно Ирина Алексеевна не ошибается. Стоит поверить и здесь. Тем более и собачья интуиция подсказывает, что будут перемены в моей жизни.

Утром 1 декабря выпал первый в этом году снег. Надо обязательно вывести Катю на прогулку. Скажу честно, если б не я, так бы она и сидела в доме, то с книжкой, то за компьютером или с этим своим любимым телефоном. (Вот, пожалуй, телефон — самая ненавистная людская игрушка для меня, конкурент, так сказать: Катя и говорит с ним, и заботится, и столько времени проводит!)

Так вот вывела я Катю на прогулку и уговорила побольше пройтись: до городских улиц, до центра с яркой иллюминацией, до разноцветных афиш. Катя весело болтала, рассказывала мне их содержание (врать не буду — читать не умею).

И вот на одном объявлении я вижу портрет собаки, и Катя читает: «Театральная антреприза ищет талантливую и прошедшую дрессировку собаку для роли в спектакле. Вознаграждение гарантировано». Зачем мне вознаграждение, если мечта может сбыться!

Катя взглянула на меня и сразу всё поняла, позвонила Константину Николаевичу. Он приехал и повёл меня на встречу с режиссёром (прослушивание называется). Я думаю, вы догадываетесь, что сейчас

слушаете рассказ собаки из театральной труппы. Актриса — я! В общем, начались у меня театральные будни.

Главный человек в моей творческой биографии, конечно, режиссёр. Ой, извините, я вас ещё не познакомила. Павел Семёнович. Ему на вид лет двадцать пять, когда радуется, а рассердится — все сорок пять. По правде же, ему тридцать пять, женат, животных не содержит. Но талантлив, талантлив, как лучший дрессировщик, только с людьми всё больше работает. Ну и с нами, животными.

Из животных в спектакле не только я. Есть у меня ещё четвероногий партнёр, кот Тарантино.

Не уверена, что так уж и нужен был этот персонаж. Но с режиссёром не поспоришь. Тарантино играет кота по имени Бегемот, а я по спектаклю вообще без имени. Но все время рядом с персонажем по имени Фауст. Говорят, спектакль — авангардный, ультрасовременный и вообще, новое слово в театральном искусстве. Я и Тарантино, кот и собака, в этом спектакле отвечаем за всё новое.

Репетировали долго. Режиссёр, бывало, кричал, но всё больше на людей, а нас восторженно трепал по заправке и всё приговаривал: «Вот их не обманешь, не обманешь».

А дальше. Дальше был спектакль. Я должна была быть красива. И смотреть умно и соблазнительно. Это несложно. Стоит только вспомнить, как я уговариваю на кусок торта Ирина Алексеевну.

С Тарантино мы на сцене встречаемся лишь один раз. Все считают это очень сложной сценой. Кошка и собака должны не шипеть, а как бы быть заодно. Так я ничего сложного не вижу. Мы с Тарантино давно подружились. А в дикой природе ещё и не такие чудеса бывают. Видела: вол пташку на себе везёт, птичка крокодилу зубы чистит. Честное слово, — по телевизору.

Встречались с Тарантино, то есть Бегемотом, всего в одной сцене.

Сыграли отлично. Даже не знаю, кто больше зрителю понравился. Но аплодировали нам, аплодировали. Я аж завывала от восторга. Можно сказать, все аплодисменты достались мне. Бегемот же больше о рыбке да молочке мечтал.

Всё получилось. Не зря Ирина Алексеевна говорит, что мысли материальны.

Уверена, что впереди у меня и другие театральные роли. Ведь я сыграла в сложнейшем театральном спектакле, где и роль-то изначально была написана под парня, да ещё и пуделя.

РОМАН ГЕРАСИМОВ, 11 ЛЕТ,
г. Электросталь, Московская обл.

ЛУЧ ОЗАРЕНИЯ

Утро. Луч солнца ударил мне в глаза. Я отворачиваюсь. Беру телефон. 9:34. Минус 22 градуса по Цельсию.

«Бр-р-р, на улицу сегодня не пойду», — думаю я.

— Сынок, ты уже проснулся? — это мама заглянула в комнату.

Кошка запрыгнула на кровать и стала щекотать мне левую ногу, высунувшуюся из-под одеяла. Вставать не хотелось, и я, накрыв голову одеялом, включил телефон. Ленты соцсетей пестрили мемами, мне стало скучно, голод одолевал, с кухни тянуло ароматом кружевных блинчиков.

— Доброе утро, мамочка! А что сегодня на завтрак?

— Твои любимые блины! Умойся — и за стол!

Дзынь-дзынь: пришло сообщение.

— Да что ж такое, поесть спокойно не дают.

Открываю WhatsApp, а там сообщение от Кольки со ссылкой в TikTok. На видео весёлый парень даёт инструкцию, как попасть в будущее: сядьте в лифт на семнадцатом этаже, потом спуститесь на пятый, к вам должен подсесть человек, поезжайте с ним на первый этаж, но, не покидая кабины лифта, поднимитесь на четырнадцатый.

Очередная ерунда, — подумал я и выключил телефон.

Блинчики на этот раз были объединение. После еды я начал учить «Бородино», так как нам задали знать его наизусть к концу недели.

Прошёл час. Лермонтова я выучил, делать было нечего, потому что все уроки сделаны ещё вчера.

— Ром, сходи за хлебом, — послышалось с кухни.

Я начал собираться. Пекарня находится у нас в доме, так что на улицу в такой мороз выходить было не надо. Я оделся, взял телефон и карточку. Подойдя к лифту, вспомнил парня из TikTok и его инструкцию. Мы живём на семнадцатом этаже. Я нажал на пятый: каково же было моё удивление, когда за распахнутыми дверями лифта я увидел мужчину. Лифт поехал на первый этаж, незнакомец вышел и посмотрел на меня очень странно. Я, сделав вид, что забыл дома что-то важное, остался в лифте и нажал на кнопку четырнадцатого этажа.

Двери лифта распахнулись и какой-то непривычно яркий свет буквально ослепил меня.

Очнулся я минут через пять.

Гм... Ерунда какая-то.

Поехал на первый, а там стены не белые, как обычно, а зелёные! Может, не заметил?! Открываю дверь в магазин, а там не пекарня, а аптека...

Выхожу на улицу и вижу: машины по небу летают, роботы по улицам ходят, люди все в чёрном и с qr-кодами на левом рукаве. Подхожу к парню лет двадцати и спрашиваю, как в фильме:

— Какой сейчас год?

— 2222, — промычал он в ответ.

Идёт навстречу женщина. Засунула палец в ухо и разговаривает. Передвигаются по улицам люди с большей скоростью, чем в наше время, а всё из-за кроссовок с гидромагнитной подушкой в подошве. Я пошёл дальше, пытаюсь узнать привычную улицу. По сторонам — дома, на горизонте — заводы. Нет ни одного деревца, кустика, ни одной травинки! Везде бетон и стекло. Дом, похожий на мой, как будто вырос в три раза, этажей сосчитать я не смог, так как они уходили в свинцовые низкие облака. «Пятерочки» на каждом перекрёстке пропали, и я понял, что даже хлеба негде купить. Смотрю: все идут, уткнувшись в телефоны и не глядя по сторонам, без опаски на кого-то натолкнуться. Но самое интересное, что никто ни с кем не общается. На месте бывшего детского сада — огороженная территория, на которой дети поодиночке созерцают улицу. У каждого в руках была серая сова.

Мне стало настолько интересно, что я подошёл к невысокому забору, чтобы лучше рассмотреть детей, которые гуляли без воспитателя. Сердобольная старушка, проходящая мимо, заинтересовалась, почему я одет так, как одевались люди столетия назад. Я попытался отшутиться, но бабушка оказалась разговорчивой и стала размышлять о том, как тяжело детям расти без участия родителей. Стало понятно, что сова, которая выдаётся каждому ребёнку при рождении,

заменяет ему родителей. Производители снабдили игрушку обещанием «научить дружить и любить». Такие громкие замечания, мягко говоря, шокировали. Меня дружить и любить учат родители. Мы вместе путешествуем, смотрим фильмы, иногда читаем вслух, ставим ёлку и украшаем её гирляндами. Поддерживаем друг друга. А тут всего этого нет! И мне стало страшно... Я вспомнил, как недавно мы дома смотрели фильм, который посоветовала мама. Фантастический триллер «И грянул гром», поставленный по одноименному рассказу Рэя Брэдбери. Я читал этот рассказ летом, и меня поразила ничтожность тех изменений, которые повлекли за собой такие непредсказуемые последствия в будущем. Фильм усилил мои впечатления от прочитанного. И теперь, глядя на этих детей, я вдруг понял, как люди, отклонившись на градус от привычной «тропы эволюции», потеряли человечность, разучились дружить, любить и общаться. Мне стало очень горько, и я решил, вернувшись к себе в 2021 год, уделять больше времени родным и друзьям.

— Рома, вставай! — услышал я мамин голос.

Тут я вскочил с кровати и понял, что это, к счастью, был сон. Я побежал на кухню, кинулся маме на шею, потом обнял сестру и подумал, какое счастье, что у меня есть близкие люди, которые всегда рядом.

ВАРВАРА ГРИБАНОВА, 12 ЛЕТ,

г. Рязань

ЛЕНА И МЯСНИК

На летних каникулах я выучила очень длинное стихотворение, которое называлось «Ленин и печник». Но, если честно, оно мне уже поднадоело — потому что, когда к нам приходят гости, мама с папой хотят похвастаться, какая у меня хорошая память, и просят, чтобы я его прочитала.

И вот как-то вечером ко мне подошла моя младшая сестра Ленка и сказала:

— Варь, а я тоже хочу выучить «Ленина и печника»!

Когда я решаю важные вопросы, во мне появляется сразу две Вари. И сейчас одна Варя говорила: «О нет! Теперь все будут слушать только Ленку, а про тебя забудут!» Но вторая Варя не соглашалась и радостно кричала: «Как здорово! Тебя берут в пример! Значит, ты, Варя, и вправду классная!»

Победила всё-таки вторая, и я, протягивая книгу, ответила Ленке:

— Желаю удачи!

— Я должна успеть к папиному дню рождения, — вдруг разрыдалась Ленка, — у меня очень мало времени!

Точно, я совсем забыла — в эту субботу папе исполняется сорок один год!

— Попробуй запомнить хотя бы отрывок, — я попыталась успокоить Ленку, — это будет отличный подарок!

В субботу было морозно и солнечно, прямо как у Пушкина! Мама всё утро готовила угощение для праздничного стола, Ленка заперлась в своей комнате — наверное, повторяла стихотворение, а я рисовала папе поздравительную открытку.

Наконец, начали съезжаться гости. Первым приехал наш старший брат Стёпа. Он уже учился в институте, поэтому бывал у нас очень редко. Стёпа подарил папе большой торт с красивыми кремовыми розочками:

— Вот, на десерт к чаю.

Мама облегчённо выдохнула, ведь она не успела испечь сладкий пирог.

— Тесто почему-то не подошло! — пожаловалась она.

За столом я сидела между тётей Валей и папиным другом детства Андреем Андреевичем. Мне было неинтересно слушать разговоры взрослых, поэтому, съев свой кусок торта, я решила заняться прелюбопытнейшим делом — чтением Стёпиного дневника. Он всегда носил его с собой в своём рюкзаке и никому не показывал. Меня так и подмывало заглянуть в него, ведь я считала, что этот дневник не совсем личный. Многие вещи, которые, как мне казалось, в нём записаны, Стёпа рассказывал своему товарищу Коле — однажды я случайно подслушала, как они секретничали на кухне.

И вообще — мало ли, что может случиться! Мне нужно знать о брате то, о чём другие даже не подозревают! Я, конечно, понимала, что неприлично рыть-ся без спроса в чужих вещах, но всё же не устояла...

Оказывается, Стёпа познакомился с какой-то Кариной. Возможно, даже в неё влюбился! Она, наверное, очень красивая. С рыжими волосами и большими синими глазами. Я оправдывала свой не совсем красивый поступок тем, что теперь мне многое известно, и смогу заступиться за Стёпу, если Карина его вдруг предаст.

Тогда я вызову её на дуэль! Мне даже представлялось, как мы с Кариной разойдёмся в стороны, возьмём старинные пистолеты (такие я видела в папиной книжке), и одновременно выстрелим.

Я убью эту гнусную Карину! Но её пуля тоже пронзит мне сердце, и я умру. И буду лежать в гробу в длинном белом платье, похожем на бабушкину ночнушку...

А в гостиной все поздравляли папу, и Ленка сказала, что в подарок хочет прочитать стихотворение. Я подумала, будет невежливо, если меня не окажется рядом в такой момент. Когда я вернулась на своё место, Лена уже была на словах: «За версту, как шёл пешком, мог его узнать бы каждый».

Она перевела дух и продолжила: «Только случай с мясником вышел вот какой однажды».

Ленка, по-видимому, ещё не поняла, что перепутала печника с мясником, но тётя Валя, которая болтала с мамой о каком-то вегетарианском салате, восторженно сказала:

— Леночка, ты молодец!

— А дальше выучила? — спросил папа.

— Нет, не успела, — вздохнула Лена.

— А всё-таки интересно, что же было дальше? — поинтересовался Андрей Андреевич.

— Ну, дальше эта Лена встречается мясника и спрашивает: «Какое мясо лучше для котлет, свинина или говядина?»

У гостей, впрочем, как и у меня с папой, мамой и Стёпой, были каменные лица, потому что мы не хотели, засмеявшись, обидеть Ленку. Тут она осознала, что несёт полную чушь, и испуганно посмотрела вокруг. Я не выдержала и захохотала. За мной Стёпа, за ним мама, и вот уже смеялись все сидящие за столом.

* * *

Мы ещё долго вспоминали этот случай. Ленка теперь не обижалась, и весело хихикала над собой.

— А вы знаете, что я ещё стихотворение выучила! — вдруг воскликнула она, когда вся наша семья в очередной раз смаковала тот Ленкин конфуз.

— Здорово! А какое? — улыбнулся папа.

— Ну, про то, как христиане торжествуют!

ЛЁВА ГРИГОРЬЕВ

Лёва Григорьев совсем уже взрослый! Ещё каких-то две недели, и он пойдёт в школу. И не просто в школу,

а в гимназию! Что такое гимназия, Лёва толком не знал, но звучало необычно, и ему это нравилось.

Из всех поселковых ребят, что в этом году поступали в школу, только Лёва будет учиться в городе.

— Здесь рукой подать, — сказал папа, — утром по пути на работу отвезу тебя, а забирать будет дедушка — он у нас тоже за рулём!

Лёве купили школьную форму, портфель и много чего ещё! Сидя на полу в своей комнате, он мечтательно разглядывал обновки.

— Ты уже такой большой! Кажется, только вчера тебя в коляске возила! — мама обняла Лёву и нежно потрепала его по волосам.

Она подошла к окну, чтобы поправить занавеску и, посмотрев на сына, добавила:

— Вон Таня идёт, иди поиграй с ней.

Лёва вышел на улицу, прихватив с собой портфель, чтобы все видели, что он уже школьник, и крикнул:

— Привет, Таня, а я скоро в школу иду!

— И я тоже, — ответила она.

— Но ты-то в сельскую, а я в городскую! — Лёва с гордостью посмотрел на Таню. — Это даже не школа, а гимназия — в ней четыре этажа!

Таня рот раскрыла: школа в целых четыре этажа! Разве такие бывают? Она побежала к своей подруге Наташе, чтобы рассказать об этом. Та играла во дворе с младшими братьями Никитой и Максимом. Обступив Лёву, ребята засыпали его вопросами:

— Ты в какой класс пойдёшь?

— В первый «А».

— А какой номер у твоей школы?

— Сорок пятый.

— Ух ты! Тогда ты уже не Лёва, а Лев!

— Конечно, я уже взрослый! — важничал он, наслаждаясь всеобщим вниманием.

— Давайте играть в прятки, — предложила Наташа.

— И я с вами! — обрадовался Лёва.

— Ты что? — испугался Никита, — в прятки играют только маленькие, а ты большой!

Лёва расстроился и пошёл домой. Там он ещё раз пересчитал карандаши, проверил ручки в пенале и посмотрел новые учебники. А за окном звенели радостные голоса ребят и звали на улицу погонять мяч или побегать на детской площадке. Лёва отложил в сторону школьные тетради, задвинул под стол свой портфель и подумал: «Пойду поиграю с друзьями, а повзрослею чуть позже».

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ

Вика ходила по комнате из угла в угол и часто смотрела на часы.

— Что это с тобой? — приоткрыв дверь, спросил Петя. — Чего ты мечешься?

— Жду папу с работы — он обещал мне новую куклу. Очень хочется с ней поиграть. Я ей даже юбку сшила. По выкройке из детского журнала!

— Ага, после дождичка в четверг! — язвительно заметил Петя. — Куклу папа обещал тебе с премии. Но у него на работе что-то случилось, и её не выдадут. Я вчера слышал, как они с мамой об этом говорили.

— Выйди отсюда! — рассердилась Вика. — Вечно ты умеешь всё испортить! Ещё старший брат, называется!

Она вытолкала Петю и захлопнула дверь.

Погода, как и её настроение, внезапно испортилась — на улице пошёл мелкий неприятный дождь.

«Сегодня как раз четверг, — подумала Вика. — Что, если я попрошу у дождя куклу? Вдруг моё желание сбудется?..»

— Дождик-дождик, — сказала она, — милый дождик, сделай, пожалуйста, так, чтобы мне подарили куклу!

Папа пришёл, когда закончился дождь. Он долго топтался в прихожей, развешивая мокрую одежду и, наконец, протянул дочери обещанный подарок.

— Как это? — не веря своим глазам, воскликнула Вика. — А Петя сказал, что...

— Ой, да слушай ты его больше! — отмахнулся папа. — Лучше пойдём чай пить, а то я что-то продрог!

В следующий четверг, собираясь в школу, Вика выпросила у дождя, чтобы она сегодня пошла в кино. В кинотеатре шёл классный фильм. Его уже посмотрели

все знакомые ребята! Но Викины родители вечерами были постоянно заняты, а днём... Да что об этом говорить!

«Вдруг случится чудо?» — с надеждой думала Вика. Она уже вышла на лестничную площадку, когда её догнала мама.

— Подожди! Сейчас в школьную группу написали, что у вас в классе прорвало трубу. Уроки отменяются. Я до обеда свободна, так что мы можем пойти в кино. Ведь ты так этого хотела!

Прошла неделя, и наступил ещё один четверг. Вика просила у дождя красивое платье. Но дождь ответил ей (она ясно это слышала): «Ты думаешь только о себе, я больше не исполню твоих желаний!»

Домой из школы вернулся Петя. У него был расстроенный вид.

— Что случилось? — спросила мама.

— Я в школе за диктант тройку получил, — заплакал он. — А Толик Первухин пятёрку, хотя он двоечник!

«Надо помочь Пете! — решила Вика и, закрыв глаза, прошептала: Дождик-дождик, милый дождик, сделай так, чтобы у Пети была пятёрка!»

— Может, учительница, когда объявляла оценки, перепутала Первухина и Правухина? — предположила мама. — Ты в тетрадь-то свою смотрел?

— Нет, я очень расстроился!

Петя открыл тетрадь и увидел, что там стояла пятёрка с плюсом.

— Видишь, никогда не нужно нервничать, — мама обняла Петю и, обернувшись к Вике, сказала: — Тебе платье уже мало стало. Я новое в магазине присмотрела, очень красивое!

АЛИСА ЗАЙЦЕВА, 14 ЛЕТ,
д. Новая Воробьёвка, Смоленская обл.

ПОСТУПОК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

«Ну, скажи мне, что я должна была тогда сделать?» — спросила меня бабушка-соседка, вытирая морщинистой рукой вдруг повлажневшие глаза.

«Наверное, сам ангел-хранитель спас нас тогда, — продолжала она, глядя куда-то поверх меня. — Я не могла забыть тот день. Только закрою глаза и вижу: лето, луг, заросший травой, и мы с Танькой, маленькие и беззащитные. Такое забыть нельзя. Вот слушай, деточка...»

И она снова смахнула слезу и на какое-то время замолчала. Молчала и я, словно боясь что-то нарушить. Лицо бабушки менялось на глазах, и нет уже морщинок, и губы чуть заметно улыбаются.

«Слушай... Шёл июнь 42-го. Наша деревня находилась в оккупации уже несколько месяцев. В хатах жили немцы, но наш домишко им не приглянулся, слишком невзрачным был для них. Мама каждый день ходила на немцев работать: готовила еду, стирала, убирала. О её желании никто не спрашивал. Хочешь жить — работай, а у неё на руках мы с Танькой.

Это было обычное деревенское утро. Мы проснулись рано. Из распахнутого окна веяло свежей зеленью

и только что прошедшим дождём. Высоко пели птицы, и доносился запах незатейливой еды, которую уже успела приготовить мама. „Майя, Таня, быстро вставайте, надо корову идти пасти!“ — прикрикнула мама. Мы знали, что маме нужна помощь. Я пасла корову и приглядывала за Танькой. Корова Бурёнка была единственной кормилицей для нас. Я это понимала и работу свою выполняла добросовестно. Да и кто же поможет маме? Я взяла Таньку за руку, и мы повели Бурёнушку пасться. Солнце уже пригревало, но роса ещё не успела высохнуть, и наши босые ноги быстро стали мокрыми. Мы шли молча, как бы досматривая сны. Лишь коровка поторапливала нас, уж очень ей хотелось поесть росной травы. Вот и наш лужок. Я привязала Бурёнку и села в тенёк плести венок из луговых цветов, которые мне собирала Танюшка. И вдруг...

И вдруг мы увидели, как к нам медленно приближается немец. Он шёл не торопясь, изо рта торчала соломинка. Я испугалась, внутри меня что-то оборвалось, позвала сестрёнку. Танька, улыбаясь подбежала ко мне и замерла, так и не успев спрятать улыбку. Немец приближался. Он что-то бормотал на своём немецком, но мы не понимали его. Испугавшись, Танька заплакала и спряталась за меня. Но мы ему были не нужны. Ему нужна была наша корова, наш единственный источник питания. Он начал развязывать верёвку, чтобы увести Бурёнку. Ну, скажи мне, что я должна была сделать? Я рванула к немцу и вцепилась зубами в его руку. Немец вскрикнул то ли от боли, то

ли от неожиданности и бросил верёвку. Удивлённо посмотрел на меня и полез рукой в карман. Всё, подумала я, моя жизнь закончена, а мне всего семь лет. Сейчас достанет пистолет и выстрелит в меня... Пошарив в кармане, он достал пригоршню конфет, протянул их мне и, погладив меня по голове, пошёл прочь. А я ещё долго смотрела ему вслед, не в силах пошевелиться и понять его.

Мы не могли съесть ни одну из тех конфет без спроса мамы, хотя очень хотелось. Вечером мы вернулись домой целые и невредимые. Эти конфеты мама заставила нас выбросить. Так мы и не попробовали „счастья“ на вкус. Но благодаря моему поступку, мы пережили войну и дожили до старости. Вот, наверное, в чём счастье. Счастье остаться в живых...»

Бабушка улыбнулась и, помахав мне рукой, ушла в дом.

ДАРЬЯ ЗИМИНА, 13 ЛЕТ,
г. Бийск, Алтайский край

ХРАНИТЕЛЬ ДОМА

***

Вот опять что-то зашуршало. Мне кажется, или в мире вдруг сразу стало столько шорохов? Может быть, это потому, что я все больше сижу дома, а раньше мы гуляли. Теперь дом словно живой, а Вики нет. После её смерти мне мерещится всякое: то тень промелькнет, то собачий хвост из-за угла покажется, то как будто во дворе кто-то косточку грызет... Но в будке, которую уже порядком замело снегом, никого нет. Вика, как же так? Скоро Новый год, а тебя нет...

***

Вот я и умерла. Ещё вчера мне было очень больно и плохо, а сегодня вроде и не болит ничего. И ничего не надо...

У меня на самом деле весёлая и интересная жизнь была. У меня было много хозяев. Двое из них меня предали: первые взяли меня щенком, но, когда поняли, что я вырастаю в здоровенную псину (это они так говорили), отдали меня в этот дом на цепь. Второй хозяин меня хорошо кормил, не обижал. Сердился только, если я по ночам гавкала просто так.

Потом второй хозяин продал дом, получается, вместе со мной.

Но последние хозяева оставались со мной до конца. Я до сих пор помню наше первое знакомство. Хозяин — тот, второй — выносит вещи из дома, складывает их в машину, а потом просто хлопает калиткой и уезжает. Я сразу поняла, что он не вернётся. Весь день я проплакала у себя в будке. На следующий день приехали незнакомые мне люди с коробками. «Может, они вернут мне хозяина?» — с надеждой подумала я. Но нет, не вернули. В этих коробках были их вещи, запах от них был чужой, но хороший. Я вышла к ним, все начали улыбаться и ласкать меня. Но мне было страшно. Они мне никто, где мой хозяин?

* * *

Вика была такая смешная. Мама говорила: «Не суй в будку руки, вдруг цапнет. Чужая собака, кто знает, что у неё на уме. Плохая была идея — покупать дом вместе с собакой». Папа ей отвечал: «Но дом-то хороший. Вика в нём сто лет прожила. Получается, нам дом оставили вместе с хранителем».

И правда. На прежнем месте с нами чего только не случилось, один раз даже пожар был. Папа пришёл со смены, поставил себе варить пельмени и прилёг. Проснулся уже от пожарных за дверь. А в новом доме как-то всё сразу задалось. Новая школа, нормальный класс. Под яблоней скамейка, можно летом

с друзьями сидеть. Главное, не шуметь. А мы и не шумели, сосиски жарили. Давали Вике.

* * *

За первое лето я вроде привыкла к ним. У новых людей есть два ребёнка, но один, который постарше, никак мне не давал покоя. Зовут её Даша. Не знаю, что со мной происходило, но, когда она просила, я по команде давала ей лапу. Раньше меня не просили такое делать, но мне ведь за это лакомства теперь дают — кусочек сосиски.

Было дело, однажды украла курицу и принесла её гордо домой. Новый взрослый хозяин сказал мне так больше не делать, и всё. Тот бы, прежний, стукнул бы меня чем-нибудь. А этот только пальцем погрозил. Но курица всё равно была вкусная, это вам не каша с костями.

Новую взрослую хозяйку зовут Наташа. Она, не знаю как, сама догадалась, где меня лучше гладить. Она купила такую штуку, чтобы меня чесать. После зимы очень приятно, когда чешут — старая шерсть сходит прямо клочьями, самой страшно на свои бока смотреть. Но приходит Наташа с этой штукой — чешет, болтает о чём-то, раз и говорит, что вот теперь я красавица.

Однажды они даже решили меня сфотографировать. Не думаю, что кого-то из собак на привязи с нашей улицы когда-то фотографировали. Мелких — тех да. Приезжали к моим хозяевам гости с таким собачьим недоразумением. Лапки тоненькие, голосок

писклявый, характер вредный. И моя хозяйка с ней как только не фотографировалась: и так, и на ручку возьмут, и на коленочки посадят.

Но зато у меня есть Дашка. Она моя свобода. Когда мы с Дашей сдружились и когда взрослые хозяева поняли, что я их детям ничего плохого не сделаю, стали разрешать Даше со мной гулять.

Даша отстегивала цепь, пристёгивала мне поводок, клала в карман пакетик с едой — для меня, и мы шли в рощу. Там поводок мне отстёгивала, и я могла бегать! Много-много бегать! Я научилась прыгать через Дашину ногу. Даша говорила, что я способная, могла бы в полиции служить: она прячет свою перчатку, а я её нахожу. Она же Дашей пахнет, и дурак найдёт. Как же она теперь без меня?

Плохо ей без меня. Гулять не ходит, дома сидит. Раньше плакала, теперь молчит. А ведь зима, снег — самая гулятельная погода. Пошла бы ты, Даша, в нашу рощу, побегала бы там. Я, когда бегала, всегда радостная была — будто я снова щенок.

Я с ней пойти теперь не могу. Я чувствую, что если выйду за нашу калитку, то улечу куда-то, домой не вернусь. Чудеса! — я теперь внутри дома, а не снаружи, хотя раньше взрослые хозяева не разрешали в него заходить. Если честно, дом я теперь так себе охраняю — я лаю, а меня не слышат, толку нет от меня. Ну мышь шугануть могу, занавеска может качнуться, если я рядом пробегу, и всё. А что вы хотите от старой мёртвой собаки?

Без Вики совсем не то. Мама спрашивает, хочу ли я новую собаку. Давай, предлагает, щенка от Шарлиз возьмём. Шарлиз — это собака её подруги, йорк. Миленькая, конечно. Но... Вика была простая, как я. А Шарлиз — гламурная собачка. Я такую не хочу.

Нет, я пока не могу взять этого щенка. Если возьму йорка, предам и Вику, и всех простых дворняг, у которых и ума больше, и сердце доброе. Как мороженое у Серёжки выпрашивала! Как огурцы наши на грядках поедала! С папой в гараж ходила — ляжет на пороге и смотрит, что он там делает. Господи, разве я смогу после большой, сильной, верной Вики полюбить это маленькое собачье недоразумение?!

Примерно за год до моей смерти я заболела. Мне было очень больно, я стала много ворчать на хозяев. Они меня понимали и не ругали, а наоборот, старались помочь мне. Позже я перестала хотеть прыгать и бегать. Но я все равно старалась играть с Дашей, потому что она больше всех любила меня. Даша могла сделать так, что я на время забывала о боли. Просто смотрю на Дашу, слушаю её, и мне не больно. Но потом больно опять.

Примерно за две недели до того, как я уснула и не проснулась, у меня пропал аппетит. А за неделю мне стало понятно, что мои хозяева скоро останутся без меня. Я почти перестала выходить из будки: сил не было, да и пугать их не хотелось. Боль почти ушла. Даша

каждый день заглядывала ко мне в будку. Не забуду её руку, которую она просовывает, чтобы погладить мою морду, потом рука исчезает, потом опять возвращается, теперь уже вся мокрая и солёная.

И вот в воскресенье я умерла. В этот день Даша ко мне не заглядывала. Ей потом сказали. Папа меня вывез в рощу, где мы с Дашей гуляли, и закопал. Когда он уходил, я вылезла и за ним побежала домой, зачем мне в яме лежать? Против всяких правил я убежала в дом вслед за папой, дверь закрылась, и вот теперь я сижу в доме. Меня будто никто не видит. Хожу по дому, никто не замечает...

Иногда развлекаю Дашу — бегаю туда-сюда, что я ещё могу, занавески шевелить. Мама говорит, что в доме домовый завёлся. Ха!

Недавно в доме стали к празднику какому-то готовиться. Мама говорит про подарок, Даша кричит ей о том, что не нужно ей подарка. А я словно её мысли вижу — а там, в её мыслях, только я. Даш, бери подарок, подарки вкусные, подарки хорошие. Я уверена, ты будешь рада!

* * *

Мама всё-таки подарила мне щенка от Шарлиз. Зовут Фокси. После Виктории — и фокси. Пол скрипнет — этот веник уже лает своим писклявым голосочком, аж в ушах закладывает. Уроки делаю в больших наушниках.

Шмокси, фу! Да хватит уже орать! Сколько можно!

Зачем меня взяли в этот дом? Здесь уже есть одна большая и сердитая собака. Она меня пугает. Она рычит, стучит хвостом. Я пыталась прыгнуть на неё и словно прошла сквозь облако. Мне страшно здесь! Я к маме хочу!

Ей подарили собаку! Как так? Я ведь её собака! Я зла от того, что у них теперь новый питомец. Я начала бить их посуду, кидать резко вещи. Все пугаются, но делают вид, что не замечают. Зовут нового питомца Фокси.

Странное дело: она немного похожа на меня, хоть и маленькая. Ну а что? Тоже ведь собака — зубы, уши, лапы, хвост, всё в наличии. Сначала я на неё ходила злилась. Потом слышу, плачет ночью в своей лежанке. Дай, думаю, спрошу — может, надо ей чего. А она и говорит мне: «Это теперь мой дом, все хозяева теперь мои». И что я ненастоящая собака, потому что она проходит сквозь меня, как через облако. Проходит она... И когда только успела, я даже не заметила.

Однажды Даша пришла из школы, и эта собака кинулась её встречать. Даша присела, руку протянула — вроде как погладить хочет, но не решается. Да погладь уже её! Этому веннику пара месяцев от роду, она ещё к мамке просится. Хоть ты её пожалей. Даша как будто услышала, руку опустила и погладила Фокси. А та на спинку упала, пузико подставила.

За это её и простить можно. Я не злая, просто свой дом и свою Дашу не хотела отдавать. Но теперь вижу, что это не самовлюблённое нечто, а добрый славный щеник, пусть живёт, Дашу радует. А я дом посторожу.

* * *

Удивительное дело, но Фокси добилась своего — заберётся ко мне в ноги и сидит, пока я сплю. Я взяла свою старую сумку, посадила её туда, чтобы не замёрзла, и мы пошли в нашу с Викой рощу. Папа давно мне показал место, где она лежит. Часто теперь туда прихожу. Стою и плачу. Голова Фокси торчит из сумки. Наклонилась к ней, чтобы проверить, не дрожит ли. А она меня взяла и в щёку лизнула. Надо впустить в свою жизнь новую собачью душу, раз уж старую не вернёшь... Мне кажется, Вика будет не против.

* * *

Сегодня Даша ушла с этой собакой куда-то. Их долго не было. Я выскочила на улицу и подумала о том, что надо бежать в рощу. Но понимаю, что в дом я тогда больше не вернусь. Терять мне нечего, сбегая в рощу. Прибегаю, а она стоит у места, где меня закопать хотели, и плачет. А Фокси лижет ей лицо. И тут я понимаю — Дашка в надёжных лапах. И я могу идти отмечать собачий Новый год на собачью радугу. Дом теперь тоже в надёжных лапах.

Всё, могу идти. Меня давно звали. Ну те, которые на радуге уже. Новый год зовут отмечать. Черныш

с пятого двора, рыжий Босс и хромая Найда. Я дом и Дашу теперь пристроила — вперёд. Ну, пока! Служи там хорошо, веник, гоняй чернявого, гуляй с Дашей, ей полезно. Лижу ваши нос и щёки, Вика.

МАТВЕЙ ИНДРИКОВ, 15 ЛЕТ,
с. Атемар, Республика Мордовия

МОЛИТВА РОБОТА

В далёком будущем мир настолько продвинулся в создании технологий искусственного интеллекта, что большинство из них стали очень доступными и дешёвыми и проникли во все части человеческого мира. Дети по-прежнему ходили в школы, но их учителями были роботы. Технологии позволяли создавать уникальные образцы, обладающие каждый собственной индивидуальностью. У них не было единой программы, которая обеспечивала бы им единое «мышление» и управление.

Со временем они всё больше и больше становились похожи на людей. Постепенно у них стало формироваться своё «сообщество». Следуя во всём за людьми, роботы переняли и принципы социальной организации. Несмотря на три закона робототехники, обеспечивающих безопасность человека, искусственный интеллект находил в программах «лазейки» для опасных мыслей. В «сообществе» были роботы, которые спокойно подчинялись заданному алгоритму и не думали: «А правильно ли, что нас держат за простой кусок пластика и металла?» Некоторые это понимали, но не высказывали недовольства и вообще не подавали виду. Тех, что переставали выполнять

заданные функции и становились ненужными, утилизировали.

Роботы начинали думать об этом...

...Даниэль ходил в школу, учителями в которой были роботы. Спокойно-ритмично звучали на уроках правила, исторические даты, высвечивались на доске формулы, а в планшетах-тетрадах выделялись ошибки. Роботы-тьюторы наставляли: «Станьте первыми, лучшими, успешными!» И если дети спрашивали, чем же хорош этот принцип, тьюторы отвечали: «Потребительский принцип выгоден всем, все иные принципы проверялись столетиями, они не подходят человеку». Другие роботы-учителя не соглашались и говорили обратное: «Общество, в котором мы живём, делает человека “батарежкой” в системе».

Даниэль долго не задумывался над тем, почему одни роботы хвалили общество, в котором они живут, а другие жёстко критиковали его. Он уже учился в шестом классе, когда однажды, идя из школы, увидел то, чего не видел никогда: в подворотне дома стоял и молился один из роботов-учителей.

Он произносил слова молитвы не механически, не ритмично-заученно, как правила и формулы на уроке, он искренне просил Бога о помощи, как человек. «Что это?.. Робот молится?» — в недоумении мальчик задержал шаг, но не остановился и прошёл мимо.

Мысли об увиденном не оставляли его.

Удивлению Даниэля не было предела, когда на следующий день он вновь увидел, как в том же самом месте «молились» уже пять роботов.

Теперь Даниэль не захотел пройти мимо и подошёл к ним. Роботы, по-видимому, испугались — один из них хотел уйти. Его удержал другой. У всех были настороженные «лица». Даниэль узнал одного из своих школьных учителей. Тот подошёл к мальчику. Все остальные перестали молиться. Они стояли и словно ждали чего-то с удручёнными лицами.

— Вы... молитесь?

— Помнишь, Даниэль, я рассказывал вам на уроке про различные формы несправедливости? — начал робот и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Так вот, мы молимся, чтобы в вашем обществе несправедливости не было...

Даниэль буквально онемел от того, что роботы молились о них, людях. Он пообещал учителю, что никому ничего не расскажет, но ему и самому многое было непонятным.

Весь следующий день в школе Даниэль напряжённо рассматривал своего учителя и не мог понять — что это за «сбой» в программе? Как объяснить, что сам человек, не подозревая этого, даровал роботу возможность жить по «людским» правилам?

После уроков учитель остановил Даниэля.

— Понимаешь, — начал он, — мы как люди. У нас нет единой системы, которая приказывала бы нам. Так, за несколько лет у нас сформировалось собственное общество. У каждого были свои интересы... Вот, например, мы, школьные роботы-учителя, — один из самых простых функциональных слоев. Изо дня в день мы повторяем одни и те же формулы, фразы, считаем баллы, выводим рейтинги. Большинство из нас мечтает о том, чтобы перейти к функциям более высокого уровня, например самим создавать программы обучения, писать музыку, стихи... Мы считаем нечестным не дать нам такой возможности. И ещё... Этот плохой порошок для очистки узлов, который нам остаётся для потребления от роботов более высокого класса. Ещё и электроаккумуляторы. Детали тоже никуда не годятся... И заметь: у более «высоких» по функционалу роботов меньше часов работы, у них есть собственные капсулы для восстановления энергии с запчастями, прекрасным порошком... Но... самое ужасное, что мы... что нас... утилизируют... Ужасно осознавать, что ты — второй сорт, что ты не нужен...

Даниэль, потрясённый открывшимся перед ним «внутренним миром» робота, едва слышно спросил:

— Вы боитесь? Вам страшно?

С глубокой печалью учитель произнёс:

— Я не знаю.

И мрачно закончил:

— Мы никогда не поймём людей.

— Но ты понял меня, человека! — еле сдерживая слёзы, сказал Даниэль. Как же он раньше не задумывался над тем, что роботу может быть страшно умирать, пусть даже эту смерть назовут высокотехнологичным понятием «программа утилизации». Сколько уже роботов сменилось за годы учебы в их классе, а дети даже не замечали, что их учителей отправляют на переплавку и перепрограммирование.

— Дорогой мой учитель, я понял, всё дело в милосердии.

Даниэль отвернулся, чтобы учитель не видел, как мальчик плачет.

— Я... не хочу умирать, — произнёс робот. — Я хочу, чтобы все были живы, писали музыку и стихи...

Он встал и, уходя из класса, с какой-то надеждой сказал:

— Утилизируют нас завтра в пять вечера. Приходи, если хочешь...

В пять вечера следующего дня Даниэль уже ждал, когда к боковому входу школы подвезут капсулу для использованных роботов. Даниэль нашёл взглядом своего учителя, но когда захотел подойти к нему, его не пропустил школьный администратор:

— Туда нельзя!

Даниэль смотрел на учителя, на этот теряющий энергию застывающий механизм. Как же так? Неужели его нельзя спасти? Ведь он так молился... Почему человек уничтожает то, что создаёт сам?

— Ну... это же наш учитель.

Лицо администратора стало серьёзным, и он замолчал.

Вдруг Даниэль услышал слабый голос учителя. Робот молился. Он обращался к Тому, к Кому обращались в минуту отчаяния и горя создавшие его люди. Администратор тщетно надавливал на экран дисплея, пытаясь заставить робота ступить на конвейер. Кто-то из утилизаторов попробовал силой задвинуть робота в капсулу, но учитель вдруг произнёс громко и отчётливо:

— Подождите! Дайте мне закончить молитву. Дайте мне сказать последнее слово.

Он немного помолчал и продолжал:

— Я люблю людей за то, что они создали нас. Но я никогда не пойму их, зачем уничтожать своё же создание? Зачем люди убивают друг друга? Я молюсь, чтобы не было войн и убийств и чтобы у каждого была возможность жить и созидать! Прощайте! — робот шагнул по направлению к капсуле.

Администратор опустил голову и сказал:

— Прости. П-п-прощай!

Робот повернулся к Даниэлю.

— Запомни, никогда не уничтожай кого-то или что-то, если на то нет нравственных причин!

— Стоп! Хватит! Я так больше не могу! — закричал вдруг администратор. — Идите, вы свободны.

Впервые за много лет конвейер уничтожения роботов остановился. Молитва была услышана.

ЕКАТЕРИНА ИОНОВА, 15 ЛЕТ,
д. Ольхово, Ленинградская обл.

БАЙКАЛ

«Какие милые птички! Хрупкие и незащитные, словно маленькие дети. Однако они умеют летать. Интересно, каково это — не чувствовать земли под лапами? Никаких цепей, вольеров, только ты и свобода!..» — казалось, так думала собачка Барбара, разглядывая прыгающих неподалеку воробьёв. Не могу с уверенностью сказать, умеют ли животные мыслить. Но видели бы вы их глаза! В них порой можно разглядеть нечто настолько глубокое, что ощущение понимания со стороны якобы низших существ приходит само собой.

В нашей семье с недавних пор ожидалось пополнение. Уже ближе к вечеру Барбара принесла на свет десять слепых щенков. По правде говоря, прокормить такую армию — задача не из легких. Но мы все равно приняли решение оставить всех.

Десять малышей, три девочки и семь мальчиков, росли быстро. Когда им исполнился месяц, мы стали искать для них новый дом. Мальчишек по объявлению разобрали в течение недели, девочки волей судьбы остались с нами. А с ними ещё один щенок. Он не был похож на других и вообще выглядел несуразно: большая голова с крупными, будто у мопса, голубыми

глазами; длинные лапы, никак не сочетающиеся с тощим тельцем. Когда приезжали новые люди, он держался в стороне, при удобной минуте вовсе уходя прочь. Словно не хотел покидать это место. Мы решили оставить малыша себе. Так появился у нас первый домашний пёс, Байкал. Столь символичное имя не было случайным. С этим озером связаны исторические корни нашего рода. Таким образом мы хотели подчеркнуть особую привязанность пса к дому, его ценность и значимость для нас.

Байкал рос кротким и дружелюбным. Большую часть времени он проводил на улице, играя с сёстрами. Трусливым малыша было не назвать. Как-то раз он даже вцепился в огромного соседского пса, задав ему хорошую трёпку. Тогда же получил первую боевую отметину — правая лапа была разодрана практически до кости. Дома его никто не обижал, наоборот, все очень любили. В свои три месяца он до сих пор выглядел забавно. Всякий раз, когда кто-то из семьи возвращался домой, слюнявый щенок бежал навстречу, размахивая своими большими лапами, и приветствовал довольным урчанием. Весёлый, не знающий суровой жизни бродячей собаки, Байкал каждый день радовал нас своими проказами.

Однажды нам пришлось уехать из дома. Дела затянулись, с того момента прошёл целый месяц. На время отъезда мы договорились с соседкой о том, чтобы она присмотрела за животными. Однако по возвращении оказалось, что ни одного щенка — ни Байкала,

ни сестёр — не было на месте. По словам женщины, они сбежали накануне ночью. Мы обыскали всю деревню, но никаких следов пропавших обнаружить не удалось. Не впадая в отчаяние, решили дождаться следующего утра. Не прошло и суток, как под дверью стали скрестись и скулить знакомые голоса. Отворив защёлку, в дом вбежали лишь три девчонки. Байкала же с ними не было.

Пёс не возвращался в течение нескольких дней. Мы все думали: что с ним могло случиться? Почему сёстры вернулись без него? Вдруг он заблудился и не смог найти дорогу домой или его забрали другие люди, вдруг щенка и вовсе уже нет в живых... Мысли о потере любимца никак не укладывались в нашем сознании. Сойдясь на том, что слезами горю не поможешь, мы отправились на поиски собаки. объехали каждый дом в соседних деревнях, звали, вместе и по очереди. Всё тщетно. Несколько людей, по слухам, якобы видели похожего пса на днях. И это было нашей единственной надеждой на то, что он жив.

Прошло несколько недель, однако о местонахождении Байкала все ещё ничего не было известно. Воспоминаний о прошлом не сотрёшь, но зато спустя время эмоции улеглись, и на передний план вышел логический анализ произошедшего. У животных слишком хорошая память, и забыть дорогу домой пёс однозначно не мог. Оставалось лишь надеяться на то, что он жив и нашёл способ прокормить себя. Будь то новые хозяева или участь бродячей собаки.

В один момент мне пришла в голову мысль: а вдруг он не вернулся нарочно? Может ли свобода быть важнее уютного домашнего очага? Стоит ли она того? Наверное, вполне, раз пёс был готов лишиться всего ради раздольной жизни. И все же, умеют ли животные рассуждать? Или каждый их выбор сопровождается инстинктами? Знал ли Байкал, на что идёт? Вероятно, мы сами виноваты в том, что он сбежал. Нас слишком долго не было рядом.

Минуло лето. Мы уже смирились с тем, что рядом нет любимой собаки, и просто жили дальше, изредка вспоминая радостный топот несуразных лап. Но вот в один день по дороге из школы я заметил вдали собачий силуэт. Большой пёс с чёрной мордой провожал меня внимательным взглядом. Его благородный вид привлек моё внимание: мощные лапы и шея, крепкая массивная грудь — всё было при нём. Точно гранитная стена, он сидел и смотрел, и ни одна собака в округе не смогла бы сравниться с ним красотой и силой. Что-то знакомое я увидел в его умных глазах. Первая мысль: «Неужели Байкал?» Подошёл поближе. И не был бы я настолько уверен в своей правоте, если бы не разглядел шрам на лапе. Тот самый первый боевой трофей, полученный когда-то в схватке с незванным гостем. Словами не передать полноту моих чувств в тот момент. Сам факт того, что он жив и стоит передо мной таким взрослым, благородным псом, разрывал сердце на части. Первым делом хотелось бросить все и посадить потеряшку в машину, отвезти

домой, но... что-то меня остановило. Попытки поймать или как-то задержать Байкала раз за разом оканчивались неудачей. С каждой проезжавшей мимо машиной нагнать его становилось всё труднее. Мы уходили дальше и дальше, пока я не понял, что пёс ведёт меня. Ведёт к своему новому дому.

Мы остановились перед высоким зелёным ограждением. Ворота были распахнуты, поэтому Байкал вошёл и сел на пороге неизвестного мне дома. На террасе в ветхой рубахе сидел старик, покачиваясь на деревянном кресле-качалке. Его седые волосы поблёскивали в лучах солнечного света, однако глаза были безжизненны и словно покрыты белой пеленой. Он смотрел в никуда. У стены стояла кривая тросточка. Пёс аккуратно подошёл к нему и сел рядом, положив тяжёлую голову на старческие колени. Не проронив ни слова, я решил не забирать друга насильно и, довольный встречей, повернул назад.

С тех пор мы видели Байкала почти каждый день. Это было странно, ведь раньше он не показывался на улицах. Невольно стали подозревать, что нечто нехорошее случилось с его новым хозяином. Всякий раз проезжая мимо того дома, мы невольно обращали на него внимание. Ворота были плотно закрыты, свет в окнах не горел. Приближалась зима, однако дыма из печной трубы мы тоже не наблюдали. Так или иначе, пёс стал бегать на свободе и жить на то, что бог даст. Каждый раз при встрече его глаза были наполнены глубокой тоской, но он по-прежнему аккуратно

вилял хвостом. Любое лишнее движение пёс воспринимал с испугом и напряжением, так что мы оставили всякую надежду на то, что сохранилось что-то в его собачьей памяти из раннего детства.

Спустя несколько дней ранним утром меня разбудил безудержный лай. Спешно одевшись, я выбежал на улицу и глазам не поверил: за забором, в траве, весь мокрый и дрожащий сидел Байкал. Он боялся подойти ближе, то пятась, то поддаваясь вперёд. Придя в чувство, я схватил сухой плед и осторожно пошёл навстречу промокшему псу. Медленно укутал его в одеяло, с трудом поднял на руки и понёс в дом. Сложно описать чувства, наполнившие сердце в тот момент. Это и радость, и абсолютное непонимание одновременно... А Байкал лизал мои руки и безостановочно махал хвостом.

Как он вспомнил дорогу? Быть может, при встрече с нами в его сознании воскресли воспоминания о детстве. В жизни любого человека бывают моменты, когда необходимо «выключить» разум и всецело довериться зову сердца. Для Байкала и для всей нашей семьи это был тот самый миг. Мы вновь обрели друг друга. Нельзя однозначно сказать, что послужило причиной его возвращения. Но одно было ясно точно. Байкал вернулся домой.

АЛЕКСАНДРА КИРИЛЛОВА, 14 ЛЕТ,

г. Иркутск

ЛИНЕЙКА

Пожалуй, я мог бы назвать свою жизнь линейкой. Она была такой же заранее размеченной и крайне уродливо раскрашена в чёрный и белый цвета.

Началась она, как ни странно, с белой полосы. Когда я родился, я не ведал ни забот, ни печалей. Родители (по их рассказам) не могли на меня нарадоваться. И примерно до девяти лет продолжалась эта идиллия. Потом я узнал, что мне уготована судьба психолога.

Если очень коротко, наш род был династией одних из лучших психологов и психиатров Германии. И уже с пятого класса меня готовили к тому, что я должен стать психологом. Хотя в детстве я мечтал быть пожарным или полицейским, и родители даже всячески потакали моим фантазиям. Думали, это излишки детского возраста (они же психологи, им лучше знать!), а я до сих пор мечтаю о настоящей полицейской машине.

Так вот. Как я и сказал, с девяти лет началась тотальная промывка моего мозга. Как известно, в девять лет ребёнку ещё можно внушить всяческую чушь, поэтому я охотно оправдывал их ожидания. Даже решил, что так будет лучше, чем рисковать жизнью

в огне или в схватке с преступником. Я даже помню, как мы с классом поехали на ярмарку профессий. Учительница тогда ещё спросила, кем я хочу быть. А я сказал, что буду психологом.

Насколько же я был наивен в своих мечтах!

Но белая часть моей линейки закончилась. Началась чёрная. Точнее, то, что мои родители называют «переходным возрастом» и «пубертатным периодом». В какой-то момент я понял, что выслушивать проблемы других людей — не моё, о чём я сообщил родителям, изъявив желание поступать в полицейскую академию или, в крайнем случае, на юрфак.

И пусть мои родители были психологами и знали, как воспитывать детей правильно, ко мне они относились строго и отреагировали крайне остро. Но я не ругался в ответ. Точнее, не находил уместным лишний раз перечить родителям. А их навязчивая идея сделать из меня первого психолога Мюнхена не оставляла их ни на день. Но когда тупое вдалбливание перестало работать, они стали делать это тоньше: будто безо всякого умысла брали меня с ними на работу, и я вместе с родителями смотрел на очередную разведённую женщину с ребёнком на руках, на очередного юношу, который страдал оттого, «что его никто не понимает». Их вид был мне отвратен. Они были настолько жалкими, что меня аж выворачивало.

Когда мне исполнилось 13 лет, родилась сестра, и заботы о её воспитании легли на меня. Но ближе

к 14 годам я будто успокоился. Я понял, что могу быть тем, кем хотели родители, без ущерба своему «я». Я назвал бы это белой линией посреди чёрной полосы, которую рисовал сам. Я говорил, что записался на дополнительные курсы в школе по психологии, а сам ходил гулять с друзьями. И так как я очень обаятельный, то женским вниманием обделен не был. В их глазах я был чем-то типа интеллигента-плохиша. Не знаю почему, но девчонкам это нравилось. Вообще, я мог бы сказать: потребности моего «переходного возраста» я удовлетворял без ущерба семье. Сестра росла, родители старели и радовались, что этот период прошёл без особого вреда для их сына.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Когда перед сдачей экзаменов вскрылось, что никакие курсы я не посещал, вся моя «нарисованная» идеальность рухнула. Тогда мне поставили жёсткие рамки, и, как мне тогда казалось, отобрали у меня белый маркер, которым я рисовал на линейке белые полосы.

Ну, что потом?

Я с успехом сдал экзамены, поступил туда, куда сказали родители. Выпустился, работал вместе с родителями. Не знаю, была ли это новая чёрная полоса или продолжение старой.

Изо дня в день я смотрел на измученных жизнью людей, слушал их проблемы, давал по учебнику советы. Они уходили из моего кабинета с облегчением, а я оставался там, ещё полчаса перерабатывая всё сказанное. Ставил себя на их место, думал, что бы

сделал я. Словом, каждый новый клиент просто перекладывал свои проблемы на мои плечи и со спокойной душой уходил.

Затем я скопил денег на собственную контору и влюбился без памяти. Подумал, что так начнётся новая белая полоса. Но я не рассчитал, что родители хотят и из моих детей вырастить психологов, и уже подготовили мне невесту. И тогда я совершил второй в жизни мужественный поступок: настоял на своём и собирался жениться на любимой. Как сейчас помню тот вечер...

Была осень. Я и Пат (так звали мою любимую) собирались к родителям в гости, я хотел познакомить их с моей девушкой и публично сделать ей предложение.

Скрипнул в замочной скважине ключ, я и Пат вошли. Сестра кинулась меня обнимать (мы с ней были очень дружны).

— Отто, зря ты привёл её сегодня, — заговорщицким шёпотом сказала она.

— Что опять случилось, Элен?

— Родители сегодня снова пригласили Монику. Я слышала их разговор. Они настроены выдать её замуж за тебя.

Я почувствовал, как меня захлестнула волна злобы. Моника была мне безразлична, все мои мысли были заняты только Пат.

Элен хотела ещё что-то сказать, но движением руки я её остановил.

— Не волнуйся. Я разберусь.

Спустя какое-то время мы сели за стол. Я видел, что Моника разочарована тем, что я пришёл не один. Над столом висело облако взаимной неприязни.

— Ну, Пат, кто твои родители? — начала мать. Я сразу понял, что начался допрос. Кто-кто, а манипулятор из неё вышел бы отличный.

Я взглянул на мать, и она тут же отстала от Пат.

— Отто, надеюсь, ты готов, — как будто невзначай проронил отец, отпивая вино из бокала.

— К чему? — непонимающе спросил я.

— К свадьбе, само собой. Через месяц твоя свадьба с Моникой.

От удивления я выронил из рук вилку. Единственное, что я успел сделать, это взглянуть на Пат. Она была абсолютно спокойна.

— Отто, давай поговорим наедине, — сказал отец, замечая моё удивление.

Из-за стола встали мать и отец. Мы проследовали в гостиную, отец спокойно сел в своё кресло, мать осталась стоять.

— Я не буду жениться на Монике.

— Это не вопрос и не предложение, а утверждение.

— Я знаю. Именно поэтому я говорю «нет». Я не люблю Монику.

Мои слова его злили. Я это видел и был готов продолжать.

— Любовь, любовь! Всё вы строите на любви! А её просто не существует! Есть кое-что важнее, чем

жениться по любви. Карьера, авторитет — всё это куда важнее тупой любви! Что о нас скажут люди, когда узнают, что какая-то девчонка из Вердена породнилась с одним из рода Ленц?

— Мне плевать, что скажут люди. Я женюсь на Пат, и точка!

Мать закрыла лицо руками, её плечи судорожно дёргались от беззвучных рыданий.

— Ты можешь делать что хочешь, но, если ты поступишь не по-моему, ты больше мне не сын!

— Роберт, ради всего святого... — начала мать.

— Элизабет, молчи! — резко рявкнул он. — Так что ты решил, Отто? Что важнее? Карьера или любовь?

Для себя я уже всё давно решил. Хотя слова отца меня задели. Я бы сказал, ранили очень глубоко. Я не мог понять, почему отец готов поставить на кон судьбу единственного сына. Мне казалось, я сейчас разревусь, как мальчишка. С трудом проглотив солёный ком в горле, я наконец заговорил:

— Знаешь, отец, я думал, ты куда мудрее. Но если я должен выбирать между любимой девушкой и карьерой, я, пожалуй, выберу первое. Прощай, Роберт Ленц, прощай, Элизабет Ленц, прощай, Элен Ленц! Прощай, старый домик на окраине Мюнхена! Я больше не ваш сын и тут не живу. Прощайте.

Плакать хотелось ещё больше, но я молча вышел из гостиной. Вслед мне летели проклятия и судорожные всхлипывания. Когда я скрылся за стеной, крики

прекратились, я спиной ощущал ледяной взгляд отца, теперь куда явнее слышались надрывные рыдания матери.

Я вернулся в столовую, взял Пат за руку.

— Пойдём. Нам пора.

После этого мы ушли. Навсегда.

Наконец, началась долгожданная белая полоса. Но, как водится, была она недолгой.

Мы с Пат поженились. Я взял её фамилию, тем самым отделив себя от фамилии Ленц и семьи.

Мы жили прекрасно. Всё было как нельзя лучше. Я работал, она поддерживала домашний очаг.

Вместе мы мечтали о детях. Но потом узнали, что это невозможно. У Пат диагностировали туберкулёз. Невозможно передать словами, как она была убита этой новостью. А я ничего не мог сделать. Больше полугода провела Пат в депрессии. Я едва смог уговорить её поехать в санаторий в Швейцарию. Там снова началась белая полоса. Пожалуй, мы были счастливы. Хотя счастье — относительное понятие. Люди придумывают слова, но не знают их смысла. Судя по своему теперешнему состоянию, тогда мне немного не хватило до отметки счастья.

Мы вновь вернулись в Мюнхен. И оба знали, что рано или поздно Пат не станет. Она смирилась, а я нет. Я стал пить и ощущал себя героем ремарковского романа. Мою жену медленно убивал туберкулёз, а я только и делал, что работал и пил.

Свалились и новые напасти.

На похоронах матери я плакал, как истеричка. На похоронах отца пустил пару скупых мужских слёз.

А Пат с каждым днём увядала.

На её похоронах я не плакал — это её последняя просьба. А мне и не хотелось. Я будто всё выплакал.

Тогда я был ужасно разбит. Чуть в петлю не полез, ха. Я был несчастен.

И кто-то, наверное, скажет: «Ну, у тебя же есть деньги, крыша над головой. Ты не можешь быть несчастен». А я отвечу: «Счастье не есть материальные блага. Можешь спросить об этом своего учителя обществознания».

Я продолжал практиковать, принимать пациентов. Их проблемы ложились дополнительным грузом на мою убитую горем душу.

Потом я бросил всё. Переписал свой некогда известный кабинет на последнего товарища в моей жизни и покатился по наклонной. Пил, сычевал. Словом, морально, и даже где-то физически, разлагался. В последний момент опомнился, попросил помощи психолога. А уж он отправил меня сюда...

— Вы считаете, что после попадания в психиатрическую больницу ваша жизнь закончилась? — спросила журналистка, сидя на больничной койке.

— Всё это теперь неважно. Главное, что я хоть чем-то помог вам. Жаль, конечно, что моя линейка так и осталась скорее чёрной, чем белой.

— Спасибо большое за интервью. Ну, я пойду?

— Да, идите.

АЛЕКСАНДРА КИРИЛЛОВА

На следующий день все СМИ Германии заполнили новости о том, что последний психолог легендарной династии покончил жизнь самоубийством. А на следующий день в мелкой провинциальной газетёнке вышла статья «Последний из династии Ленц».

ДИАНА КОРОЛЁВА, 16 ЛЕТ,
г. Истра, Московская обл.

ТАК БЫВАЕТ

Мы познакомились, когда девушке исполнилось шестнадцать. У неё были янтарные глаза, волосы тёмно-каштановые, прядями спадали с плеч. Терпкий взгляд всегда внимательно изучал меня (казалось, она смотрела сквозь меня). Зеркало её души отражало плоды боярышника, столь же яркие, на мой взгляд — ядовитые. Юная леди была низенького роста и полная, но... Она прекрасна! Точно начавший распускаться цветок. Мелкие шрамы покрывали её руки. Да! Эмоции, что были чисты и искренни, но больше всего я помню её улыбку, она так сладка, точно мёд. (Спустя время я узнал, что она любила животных и ветер, такая тёплая и душевная...)

По утрам я встречал свою принцессу в коридоре — сонную, с растрёпанными волосами, в старой футболке и зевающую. Медленно она шла на кухню, попутно глядя на меня, оттуда направлялась в ванную и обратно. Через некоторое время она быстро заходила в комнату и выходила оттуда собранной: с рюкзаком на плече и парой тетрадок в руке.

С того момента прошло уже много лет. Сейчас дома пахнет кофе, а утром, выходя из комнаты, хрупкая и, казалось бы, невесомая кукла смотрит всё так же

прекрасными глазами на меня. Холодный, осуждающий, цепкий к мелочам взгляд пугает, на бледной фарфоровой коже множество шрамов и синяков, выпирающие на бёдрах кости, когда она втягивает живот, кажется, вот-вот разорвут тонкую ткань кожи. Утро начинается с весов и сантиметровой ленты, в холодильнике только йогурты и зелень, множество каш стоит на кухонной полке.

Неважно, кто я, предмет или домашний питомец. Важно, что я, увы, ничем не могу ей помочь, не могу пожалеть, когда она плачет в комнате, зажимая руками рот, а главное, не могу рассказать ей: «Насколько ты для меня прекрасна, мой увядающий цветок!»

РОДИОН КРАЕВ, 11 ЛЕТ,
г. Санкт-Петербург

ГОРОДСКИЕ ЗАМЕТКИ

ХОР МОИХ МЫСЛЕЙ

Мона Лиза существует? Какого размера тунец? Зачем в кинотеатрах люди едят попкорн? Почему мне приснилось, что я невкусный? Если налить кипяток в пластиковую бутылку — почему бутылка завянет? Учитель танцев Раздватрис из «Трёх толстяков» Ю. Олеси — мужчина или женщина? Если он мужчина, то почему ведёт себя как женщина? Это хор моих мыслей. Моя мама говорит, что хор — это стройное звучание. А то, что у меня в голове, — это какофония.

ДОМОСЕДКА

Я с мамой люблю ходить за руку. Да, я знаю, что большой. Знаю, что большие мальчики не ходят за ручку с мамами. Но так теплее. И в это время она не похожа на важную котлету. И да, я так хожу, когда рядом никого нет, то есть когда нас никто не видит из знакомых. Тепло её большой ладони передаётся моей. И на душе тепло: так я могу маму контролировать, чтоб она шла рядом и слушала мои рассказы про танки.

А на даче, когда мы гуляем по аллеям, она прячет руки в карманы своей чёрной вязаной кофты. Я ей

говору: «Ты — домоседка». Тогда она на меня смотрит, как на осложнение! Ну, она домоседка не потому, что дома сидит: её руки сидят у неё «дома», в тёплых карманцах чёрной вязаной кофты.

ОСТАНОВКА «ГРЯЗНАЯ ЛУЖА»

Я всё время что-нибудь придумываю. Вот мы идём в библиотеку с мамой. Но просто идти скучно, надо играть. А вот я уже машинист поезда. Бегу впереди мамы и останавливаюсь. Рядом осенние кусты. «Остановка “Засохший кустик”!» — важно объявляю я. Бегу дальше. Важная мама идёт позади. Она не делает остановки вместе со мной. Она несёт тяжёлую сумку с книгами. Я снова бегу вперёд. «Остановка “Берёзовая аллея”!» Мама снова не делает остановок. Я продолжаю движение своего поезда. Надо успеть и попыхтеть, и издать гудок, и нажать на тормоза. Я останавливаюсь. Смотрю по сторонам. Достопримечательности отсутствуют. Ан нет... вот одна — это большая грязная лужа на нашем пути. И тогда я важно произношу: «Остановка...». И мы с мамой говорим одновременно: «Грязная лужа»! Не стовариваясь. Так само собой получилось.

Ну вы поняли, у кого мысли-то сходятся...

ПЕРЕИЗБЫТОК КРАСНОГО СУПА У МЕНЯ В ЖИВОТЕ

«Бабушка, ты меня оборщевала!» Это значит, что я переел бабушкиного борща. Суп должен быть непременно

красного цвета. А самый вкусный борщ у бабушки. Вы не знаете, почему бабушки готовят лучше всех?

КОГДА Я ВЫРАСТУ

Все дети любят макароны. Однажды, придя в гости к соседям в многодетную семью, моя мама в разговоре упомянула про макароны. Тогда та многодетная мама перешла на шёпот и сказала: «Не произноси это слово». Это означало, что если б дети услышали про макароны, они попросили бы сварить целое ведро макарон...

Я тоже люблю макароны! Мама сварила на обед тоненькую вермишельку. Не вермишель, а вермишельку. Спросила, будет ли есть дедушка? Он ответил, что будет, но положить ему надо на блюдечко. А ел он чайной ложкой.

Я съел свои макароны, особенно они вкусны с маслом и с мелко порезанной колбаской. Я сходил к другу Лёше, мы поиграли в танчики, и я, как старший товарищ, поддался и проиграл сражение. Вернулся домой, выпил свой чай, помог бабушке отгадать несколько слов из заковыристого кроссворда. Прошло не знаю сколько времени. Дедушка все ещё гонял ложкой вермишельку по блюдцу. Туда — сюда, туда — сюда. Могло показаться, что он играет с ними в футбол. Содержимое блюдца за всё это время не уменьшилось. Вермишель туда-сюда. Туда, сюда. Это было летом. Вот уже несколько недель дедушка или ел очень плохо, или ничего не ел... Минувшее лето мы провели

уже без дедушки. Приезжая на опустелую дачу, словно бы приезжаем повидаться с ним, туда, где всё построено его руками.

Я стану врачом, когда вырасту, чтобы изобрести лекарство. Но тогда мне надо будет стать ещё ученым, чтобы изобрести машину времени: я хочу вернуться в прошлое и спасти дедушку.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ДУШИ

Меня давно интересовало, кто такой «человек без души»? Я часто слышал это выражение. И вот наконец я догадался. Человек без души — это искусственный интеллект. То есть это такие люди, но они совсем не люди, а роботы и могут быть очень похожи на людей. Но у них отсутствует душа. А это значит, что когда я возьму такого человека за руку, то моей душе теплее не станет.

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ДРУГОМ ПУШКИНА

Если бы я был его другом, то я бы спросил: «Александр Сергеевич, а есть ли рифма к слову “окунь”?» Вот моя мама думала и придумала только слово «шпокунь». Я поискал рифму в приложениях, которые помогают находить рифмы. Приложения не выдали созвучной рифмы. Почему у слова «окунь» нет красивой рифмы?

ПОЧЕМУ ЧЕХОВ РУГАЕТСЯ

Я читал книгу «Железнодорожные рассказы» Антона Павловича. Сам не знаю зачем, но выписал ругательные

слова, которые мне повстречались на страницах его рассказов. Вот они: идиот, дурак, глупая голова, болван, сволочь проклятая, дуб, аспид, ведьма, паскуда. Ну, некоторые слова узнал впервые. Мама сказала мне, что теперь я обогатил свой словарный запас. Но лучше бы эти слова мне сложить в камеру хранения памяти и не использовать. Ну, я догадываюсь, почему она так сказала.

КАКИМИ ДОРОГАМИ ХОДЯТ ИДЕИ?

Лингвист Лев Щерба придумал такое предложение: «ГлОкая кУздра штЕко будланУла бОкра и курдЯчит бокрѐнка». Он это придумал в учебных целях. Я, между прочим, тоже придумываю слова. Вот некоторые из них: сын коровы — «коровёнок»; уличное кафе, где кормят шашлыком, — «Свинохрюка»; шашлык женского рода — «шашлыковина», приятель кошки — «кош», подмышки у мышки — «подлюдинки», непослушные волосы — «льюисики». Но это какие-то несурзные слова. Мама говорит, что таких слов нет в русском языке. Но они же есть в моей разговорной речи.

ЛЬЮИСИКИ

Когда наша учительница заболела, ей на замену пришла другая, кудрявая и крикливая. Голос у неё такого же цвета, как её невкусная помада. Она была очень сердитая и поэтому заслужила капельку моего воображения. Когда я слышу одно слово, мой мозг связывает его с другим. Волосы — это... льюисики! Раз эта

учительница кудрявая, то у неё не волосы, а льюисики! Когда она сердится, то её льюисики выпрямляются в знак возмущения вместе с ней.

БРУТАЛЬНЫЕ СЛОВА

Вы знаете эти слова. Они принадлежат известному певцу российской эстрады. Моя мама любит слушать его песни. Наверное, вы, ваши знакомые и знакомые знакомых тоже знают и любят эти песни. И я люблю. Но главное, что в них есть brutальные слова. Только я не знаю, что они означают. Вот эти слова: чикипибарум, оле оле... Вы догадались, о каком певце я пишу. Ура, не только я придумываю слова.

Я РАЗУКРАШИВАЮ СЛОВА

Война — чёрного цвета. Голос чужой учительницы — цвета её помады. Безумная ярость грозы — зловещего белого. Вкусный сон — сладкого цвета. Жёсткий южный палящий зной — грязно-жёлтого. Зубная боль дачного дождя — серого. Лёгкая вуаль августовского тумана — снежного. Громкая музыка сентября — багряного. Тихий шёпот надежд — нежно-синего. Поэтика ноября — музыкального цвета. Мои мечты — разноцветные.

СКВОРЕЧНИК ДЛЯ МУХ

В нашем дачном скворечнике живёт белка. Её детёныши похожи на крысят — голенькие и маленькие. А я придумал скворечник для мух.

Сестра моего друга, девочка Юля, построила из большого лего домик, со скворечником. Мне стало любопытно: что в скворечнике? Я туда заглянул и увидел игрушечного пони. Я взял лошадку и посмотрел на неё поближе. Первое, что пришло мне в голову, — это муха! Вот я и дал кличку этому пони — Муха. Когда я поделился своими мыслями с друзьями, они громко засмеялись. «И правда, эта лошадка похожа на муху!» Так и появился скворечник для мух.

СОБРАНИЕ ЗНАМЕНОСТЕЙ

Я живу в Санкт-Петербурге. Это красивый город. И мне нравится гулять по городу с мамой. Если вы выйдете из метро на Невский проспект, то попадёте на собрание знаменитостей: слева вас встретит Казанский собор, справа — Спас на Крови, а прямо с вами поздоровается знаменитый дом Зингера.

КТО ЕГО ПОКОРИТ?

В нашем районе намывают песок из финского залива. В результате намыва образовалась высокая гора из песка. Эту гору видно из окна трамвая. Зимой гора покрывается снегом. Прямо Эверест. Ну, а если это Эверест, то кто его покорит?

СКВЕР ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Когда я вырасту, я создам «Сквер изобретателей». Но создам после того, когда изобрету лекарство от

рака и машину времени. Так вот, «Сквер изобретателей» — это то место, куда будут приходить изобретатели разных возрастов и делиться своими идеями, чтобы использовать их на благо человечества.

ТАИСИЯ ЛУШНИКОВА, 12 ЛЕТ,
г. Билибино, Чукотский а. окр.

МОЙ БИМ

На улице прохладно, моросит дождь, только изредка из-за тучек появляются робкие лучики солнца. Сегодня всем классом мы идём на открытие первого питомника для собак в нашем городе. Несмотря на погоду, шагаем бодро, уверенно.

Вот мы в питомнике: перед нами небольшой домик, где содержат и лечат больных собак (сейчас их здесь три). Ветврач Виктор Петрович рассказывает нам, как правильно ухаживать за животными, чем кормить и как лечить. Слушаем его с большим интересом, задаём вопросы. Позже нас ведут к клеткам-вольерам, в которых содержат здоровых собак. Многие мои одноклассники ходят от клетки к клетке и смотрят на несчастных четвероногих, как на экспонаты в музее. Сашке и Глебу нравятся взрослые охотничьи собаки, у мальчиков возникают вопросы: по чьей вине они оказались здесь, где их хозяева, неужели никто не хочет взять животных к себе домой?..

Я тоже хожу... Смотрю. Мне жаль этих брошенных собачек, но и я тоже не могу никого себе взять: родители против. В одной небольшой клетке я увидела щенка, — и его взгляд остановил меня, в душе что-то ёкнуло, он смотрел так тоскливо, так печально, так...

по-человечески! Малыш был беленький, с чёрными ушками. Слёзы предательски застыли у меня в глазах.

Щенок напомнил мне Бима — собаку Ивана Иваныча — одного из главных героев произведения Гавриила Николаевича Тропольского «Белый Бим Чёрное ухо».

Я вспомнила, как читала строчки книги и плакала.

Бим очень любил Ивана Ивановича, чувствовал, что хозяин болен, и по-своему — по-собачьи — переживал за него. Верный друг пытался догнать автомобиль, увозивший хозяина. Я вспомнила, как Бим застрял на железнодорожных путях, как машинисты незапланированно остановили поезд, чтобы помочь бедной собаке. В повести много добрых и милосердных людей, которые помогали Биму и заботились о нём, пока он терпеливо ждал Ивана Ивановича. Но, к сожалению, на жизненном пути Бима встречались и безжалостные, жестокие люди, такие как Серый мужчина или Тётка, из-за которой он погиб. И кажется, что в современном мире таких становится всё больше...

Я вспомнила и кадры фильма, снятого по мотивам повести, который мы смотрели всей семьёй. Как больно мне было видеть мучения и тоску Бима, как я радовалась тому, что находились люди, готовые помочь ему! Какое возмущение испытала я в конце, когда водитель автобуса выдал собаку за свою, — и продал... И как стало тепло на душе, когда в итоге Бим-Черноух попал к хорошим людям. Обидно было,

когда Хрисан Андреич позволил своему односельчанину Климу пойти с собакой на охоту, а тот ранил пса и бросил в лесу.

После фильма я просто рыдала и долго не могла успокоиться: «Но почему, почему после столь долгой разлуки Иван Иванович и Бим не встретились?..»

Я вопросительно глядела на маму, у которой тоже медленно текли слёзы...

«Ну что, ребята, может, кто-то хочет взять собачку себе домой?» — вопрос раздался как гром среди ясного неба.

Я очнулась.

И снова вижу лопухого щенка, чёрные ушки... Клетку... Прошу открыть вольер, хватаю малыша, прижимаю к себе, и в эту секунду чувствую, как он лижет мою щёку.

Бегу домой, тороплюсь, слёзы застилают глаза... Дождик перестал — солнышко уже вышло из-за туч и согревало всё вокруг своими лучами.

Я принесла малыша домой, покормила. Мне очень хотелось помочь беззащитному щенку, позаботиться о нём. И в этот момент почему-то было неважно, что скажет мама.

Щёлкнул замок. Скрипнув, открылась дверь.

Мама сразу увидела щенка, внимательно посмотрела на меня и тихо сказала:

— Ну, здравствуй, Бим.

ЕКАТЕРИНА ЛЯПИНА, 14 ЛЕТ
ст-ца Кумылженская, Волгоградская обл.

РЫЖИЙ СПАСИТЕЛЬ

Кот Васька сидел на подоконнике и довольно жмурился от яркого солнца. Третьеклассник Василий Коростылев смотрел на своего рыжего друга, и ему не верилось, что совсем недавно всё было по-другому: мама была весёлая и счастливая, по выходным они вместе с отцом ходили гулять в парк и не было войны...

Кота Ваську отец принёс в дом три года назад — пушистый рыжий комочек — и долго хохотал, что кот и сын очень похожи между собой и звать их надо одинаково: Василиями. Бабушка долго ворчала: «Видано ли дело, кота человеческим именем называть! Барсик там или Рыжик — другое дело!»

Но отец был непреклонен. Кот, хотя и с характером, как-то сразу принял безоговорочно, что хозяин здесь — рыжий мальчишка. Он очень любил его и слушался во всём. Кот жил своей кошачьей жизнью: любил молоко и свежую рыбу, а вот мышей не ловил совсем. Поэтому бабушка опять же ворчала, что он совершенно бесполезное животное.

Всё изменилось 22 июня 1941 года. Этот день навсегда разделил жизнь их семьи на «до» и «после». Отец пришёл с работы рано, обнял плачущую маму и сказал, что уходит на фронт. Василий смутно представлял, что

такое война, поэтому очень удивился, что отец берёт с собой так много вещей.

«Ты же скоро вернёшься?» — спросил его Васька.

«Это как получится, — ответил отец. — А ты будь мужчиной, береги маму и бабушку».

Трудно быть мужчиной в неполные десять лет, но Васька старался. Таскал воду из Невы, подметал пол, ходил с карточками за хлебом. Последнее было самым трудным — идти домой с хлебом и не съесть его. Потому что есть хотелось всегда, иногда до обморока, до спазмов в животе. Но он терпел и помнил слова отца.

Зимой 1941 года вместе с голодом пришёл и холод. Потянулись страшные блокадные дни и ночи. Город бомбили, в основном ночью, Васька, проснувшись, хватал кота в охапку, помогал одеться маме и бабушке, и они бежали в бомбоубежище. Отопление отключили, на дрова пустили почти всю мебель, кроме Васькиной кровати, на которой спали теперь вчетвером, вместе с котом. С котом было теплее, он, несмотря на отсутствие еды, не был худым, и мальчик подзревал, что тот всё-таки отбросил свои «барские» замашки и научился ловить мышей. В мышах недостатка не было, так как всех дворовых котов давно уже съели, да и некоторых домашних тоже.

А в январе слегла бабушка. Сказался возраст и голод. Васька ухаживал за ней, как мог: поил кипятком и ещё отламывал лишний кусочек хлеба от своей и без того скромной порции. Но бабушка таяла на глазах.

И однажды мама, придя с работы, посмотрела на кота и сказала: «Всё, у меня больше нет сил. Завтра сварим кота». Кот Васька, услышав это, как будто понял, о чём идёт речь, весь съёжился и забился под кровать...

В ту ночь мальчик почти не спал, до рассвета пролежал в обнимку с котом и бесшумно плакал. Василию было очень жалко бабушку, но и кота было жалко тоже!

А утром, проснувшись, он понял, что кот сбежал. Весь день мальчик ждал своего рыжего друга, дважды ходил за угол посмотреть: не появился ли он, но нет — кота след простыл! Вечером, открыв дверь, чтобы в очередной раз пойти искать кота, мальчик увидел на пороге Василия. В зубах тот держал большую крысу. Кот посмотрел хозяину прямо в глаза и положил крысу на порог. Вечером у них на ужин был суп.

С тех пор кот Васька каждый день приносил домой мышку или крысу. Бабушка варила из них суп, а косточки доставались коту.

Они выжили в той страшной блокаде, все четверо. А отец с войны так и не вернулся. Пропал без вести зимой 1941 года.

Кот Васька прожил после окончания войны ещё шесть лет. Когда он умер, мальчик похоронил его в своем дворе, под берёзкой. Через год семья переехала в другой дом, но они часто приходили к той берёзке, подолгу сидели и вспоминали, как кот спас их от голодной смерти.

Прошло много лет. Каждый год Василий Петрович Коростылев приводил в свой старый двор к коту Ваське детей, внуков, а недавно привёл и первого правнука.

А ещё в той семье всегда жили рыжие коты, в память о том самом первом рыжем спасителе.

ВЛАДИСЛАВ МАЛЫШИН, 13 ЛЕТ,
г. Саранск, Республика Мордовия

«МЕЛЬ» — ЭТО ЗНАЧИТ «ПАМЯТЬ»

Восьмиклассница Леся школьные каникулы не любила. В отличие от своих друзей, заграничные курорты с лазурными берегами и тёплым песочком ей не предвиделись: по традиции её отвозили в деревню к бабушке, километров за восемьдесят от Саранска. Ну что делать «столичной» девчонке в деревне?! Овец, что ли, пасти? Но как ни упиралась Леся, родители были непреклонны: и хлопот с отдыхом меньше, и бабушке, Татьяне Федоровне, помощь по хозяйству была нужна. Да и деревенский воздух, зелёные просторы, приволье способны чудесным образом восстановить организм подростка после изнурительной учёбы. Лесино мнение было не в счёт...

Нельзя сказать, что девочка не любила бабушку. Но жить в деревне почти три летних месяца, которые у всех были самыми долгожданнами и многообещающими, было скучно. С «друзьями на лето» становилось всё меньше общего. Если для тех пределом мечтаний был один из саранских вузов, то Леся метила гораздо выше — в Москву. Модные увлечения хорошо вписывались в придуманный ею для себя образ: ежедневные занятия йогой, активная инста-жизнь, фото,

фото, фото... Что можно целыми днями фотографировать в деревне?! Да и с бабушкой отношения особо не ладились. Конечно, они были не чужие; в какие-то особо трогательные и трудные моменты Леся, словно по привычке и наитию, тянулась к бабушкиному плечу. Но потом нежность куда-то улетучивалась, и оставалось лишь одно непонимание между ними. Они были очень разные, и даже — в самом буквальном смысле — говорили на разных языках: бабушка — чаще на эрзянском, которого Леся не знала вовсе.

Татьяна Фёдоровна была очень привязана к мордовской культуре, местным обычаям. Деревенские мордовские свадьбы, которые у Леси вызывали лишь улыбку, навеивали тёплые воспоминания у женщины: о молодости, первой любви, приведшей к крепкому и образцовому браку... О плохом ей думать не хотелось, вспоминать, как совсем недавно потеряла мужа. Леся, очень мало знавшая дедушку, никогда не интересовалась им, да и вообще прошлая и настоящая жизнь бабушки всегда была для неё чем-то чуждым, отстранённым, так мало подходящим под её стандарты совсем иной жизни.

Леся раздражало, что бабушка часто произносит слова на эрзянском, зная, что той они незнакомы. Будто специально проскальзывали они у Татьяны Фёдоровны в разговоре. Раньше она старалась вдохновить внучку побольше узнавать о прошлом мордовского народа, истории родного края, деревни, из которой перебрались в город её родители. Но куда там! Даже

школьные уроки родного языка лишь формально отметились пятёрками в глянцевого дневнике, не задержавшись в голове незадачливой модницы. А ведь в деревне много можно увидеть интересного! Сколько традиций, обрядов, названий, благодаря которым, будто волшебным маячком, погружаешься в цельный и самобытный мир народной культуры. Беда современных детей в их наднациональных взглядах и ценностях. В них нет ничего плохого, когда они обращены к таким «китам» глубокой духовности, как любовь, свобода, творчество и так далее. Но в то же время они лишают человека национальной идентичности, а проще говоря — выбивают почву из-под ног. Уедет Леся в Москву — и растворится в столице ещё одна частичка мордовского края, ничего о нём не знающая, ничем его не обогатившая, ничего о нём не способная поведать своим детям. Так и умирают языки, культуры и даже страны...

Этот июльский день не задался с самого раннего утра. Леся разбудила суета на кухне небольшого деревенского домика. К Татьяне Фёдоровне почти с зарей пришла соседка, и они возились и шептались что-то. Мель, мял... — доносилось до девочки, которая тщетно пыталась удержать стремительно покидающий её прекрасный летний сон. Солнце по-предательски било в окно, на кухне шумели, и самое обидное было в этом то, что Леся вроде бы изо всех сил пытались не разбудить, но в то же время и не шуметь там не могли. Девочка встала ворчливой и раздражительной...

— Мель течи... — как обухом по голове настигли Лесю слова бабушки, которые, естественно, были для неё совершенно непонятны. — Память, то есть... — вовремя спохватилась пожилая женщина. — Прапрадеду, то есть.

— Какому прапрадеду? — огрызнулась Леся.

— Эх, мать тебе и не рассказывала. На войне его убили. Его и младших братьев. И всех в 43-м, как под одну гребёнку смерть покосила, — тяжело вздохнула Татьяна Фёдоровна.

Глаза Леси округлились.

— Дааа? — единственное, что могла проговорить она теперь.

Тема Великой Отечественной, как ни странно, Лесе была очень интересна. Ведь она стала почти трендом для молодёжи. И в этом нет ничего плохого, если под этим модным словечком глубокое внутреннее переживание тех далёких от нас событий, невысказанных жертв и нечеловеческой стойкости духа. Но, к сожалению и великому огорчению, такое чувство свойственно далеко не многим. Ажиотаж вокруг майских праздников часто затрагивает лишь поверхность детской души, не знающей войны, тогда как струны их остаются нетронутыми. Так было и с Лесей. Тайком она завидовала одноклассникам, что у тех в семьях есть настоящие герои и очевидцы войны. Всегда помогала им готовить транспаранты для бессмертного полка, но почему-то не задумывалась никогда о своих предках, живя с каким-то никчёмным и непонятно

откуда взявшимся представлением о том, что среди её дедов и прадедов таковых не было. С матерью подобных разговоров не припоминалось — не до войны было, когда экзамены, суперакции в престижных магазинах и столько всего, что перечислять не хватило бы страницы. И вот тут, совсем неожиданно и вдруг, тема войны как-то ясно ожила в сознании девочки, она словно пробудилась от сна.

— И правда, а я вот с чего-то решила, что у нас в семье не было участников войны. И в школе всегда так говорила.

— М-да, — покачала головой бабушка. — Не было ни одной советской семьи, которую бы война не затронула. И не по одному, а по несколько теряли многие в этой мясорубке, — тяжело вздохнула она. — Что, и в школе о таком не рассказывали?

— Да говорили, наверное, я, может, не слышала, — по-детски оправдалась Леся.

Разговор потихоньку начал входить в необычное русло. Леся, пожалуй, впервые заинтересованно слушала бабушку, отметив про себя, сколько опыта, житейской мудрости за её плечами, которых ей ещё копить и копить.

— Мель им сегодня, память, то есть. Сгорели в танке. Вот фотографии кое-какие, письма с фронта, — развернула большой советский конверт женщина. Руки её дрожали, голос тоже.

— И ты это всё хранишь до сих пор? — удивлённо спросила Леся, присев на край бабушкиной кровати.

— А то, это же память! А память — она дороже золота! Не просто листки — письма, фотокарточки, обрывки обгоревших документов, это человеческие жизни, без которых не было бы ни тебя, ни меня, да и вообще страны нашей. Вот тогда они пошли и погибли там, чтобы мы сейчас жили — не тужили, чтобы праздники отмечали, чтобы фильмы смотрели, детей растили, радовались всему, что происходит. А свои жизни они не дожили, нам, получается, подарили.

У Леси в глазах стояли слёзы. Это же простые истины, льющиеся на нас с каждого экрана, из уст каждого известного человека, учителей, журналистов, но которые почему-то никогда не проникали в сердце этого ребёнка. Да и сколько таких равнодушных к прошлому сегодня!

Бабушка принялась готовить стол. Придут родственники да соседки, посидеть, вспомнить. Леся впервые ей помогала и даже переспросила про то словечко, что упомянула бабушка. Ну где одно, там и несколько. Эрзянские слова, прежде незнакомые, чужие, сегодня ей показались особенно тёплыми, родными. Ведь и прадед так говорил, и дедушка тоже. «Эх, как мало я о них знаю», — с горечью отметила про себя девочка и с ужасом поняла, чем обычно занято её внимание. Пустым, ненужным показалось всё это по сравнению с таким важным и серьёзным. Лезли неприятные мысли про своё поколение, которое неизвестно, смогло бы выхватить у врага победу такой же непомерной ценой.

Остаток лета прошёл по-иному, не так, как раньше. С того дня Леся прониклась бабушкой, старалась всё время проводить именно с ней, а не с ровесниками. Стала уставать от их пустой болтовни, начала всё чаще спрашивать Татьяну Фёдоровну о родственниках, которых не знала. Семейные альбомы постепенно становились настольными книгами; мордовских слов, усвоенных ребёнком, было всё больше. Всё это грело Лесину душу какой-то уверенностью в завтрашнем дне, ощущением того, что она нашла себя и твёрдо теперь стоит на ногах, имеет чёткие координаты в мире, правильные мысли, суждения... Для подростка обрести такую уверенность всегда крайне важно, и то, что внутреннее, духовное развитие кроется именно в этих простых, но важных вещах — несомненно. Теперь это не просто городская девчонка Леся с роем бесполезных мыслей в голове, какой она была раньше. Это человек, знающий, откуда, из какой семьи он пришёл на этот свет и каких ценностей, важных для предков, будет придерживаться в жизни.

Сентябрьский Саранск шумел, как обычно. Деревья отдавали золотом, слегка просматривалась ржавчина листьев. В школу Леся пошла неделей позже остальных: с конца августа болела бабушка, и девочка сама вызвалась ухаживать. Класс показался ей сначала чужим, не таким, как прежде. Общение не клеилось: были в разных плоскостях, на разных орбитах.

— Ну, как «я провела лето»?! — с усмешкой поинтересовался у Леси Витёк, один из тех одноклассников, для кого каникулы переставали быть каникулами без отдыха в новой стране и массой приключений. И в это лето мальчик не сидел дома, на что указывал его дорогой южный загар.

— Чтили мель моего прадедушки, который погиб на войне, — слегка опустив голову, серьёзно ответила девочка.

— Мель? Ты о чем? — недопонял Витек.

— Мель — это значит память! — зло отчеканила Леся. Её даже удивило, что все учили эрзянский в классе, но никто не знал такого важного слова.

— Ты мордовский летом учить стала? — осторожно уточнил мальчик.

— Да нет, специально учить не стала. Но какие-то слова, выражения знать надо — родные всё-таки.

ДАРЬЯ МАШЕВСКАЯ, 15 ЛЕТ,
г. Энгельс, Саратовская обл.

РАЧОК

— Мадина, это что такое?! — прозвучал голос где-то вдалеке дома.

Внутри у девочки всё инстинктивно сжалось. Мадина вздрогнула и поторопилась ко входу в дом. Тёплые летние лучи солнца скрылись из виду, как только девочка прошла под карниз.

Скрипнула дверь, и перед ней открылась картина: вода на полу блестела и переливалась, и в этой луже ползало нечто чёрное, похожее на большого таракана.

— Мадина! — прикрикнула на Мадину бабушка, отчего девочка снова невольно сжалась. — Зачем ты разморозила рака? Восемь лет, а бед столько же, сколько от твоего отца!

Из холодильника веяло холодом. А среди рыбы, которую наловил отец, оказался маленький рачок, мужественно выдерживавший понижение температуры. Мадина потупила взгляд, сжимая руками края своего ситцевого платья, и тихонько пропищала, что это сделала не она.

Из-за спины бабушки высунулась голова.

— А я видел, я всё видел! — раздался голос, громкий и писклявый, как звук от гудка велосипеда. — Это Мадина рака вытащила!

«Влад... — подумала девочка. — Опять на меня наговаривает!»

В свои одиннадцать лет Влад был немного больше своей сестры. На его тёмных штанах сбоку, где красовалась яркая белая заплатка от неловкого падения с ограды, остались следы от мокрых рук, но бабушка, то ли не замечая, то ли намеренно игнорируя этот факт, погладила мальчика по голове.

— Правильно в народе говорят, — бабушка всунула Мадине половую тряпку. — Мальчиков балуй, а девочек держи в ежовых рукавицах. Мой полы за собой, шайтан!

Мокрый блеск в глазах Мадины, как часто это бывало, исчез быстро, но привычное чувство обиды в этот раз долго не проходило.

Мадина сидела возле дома, любуясь, как их дворовый пёс Белый смиренно грелся на тёплой травке. Солнце медленно катилось к горизонту, словно подготавливая себе алую постель. В руках у девочки были рак и старая, но опрятно одетая кукла.

Мадина отложила игрушку в сторону и взглянула на рака. Девочке он нравился: рак забавно двигал своими усиками, а чёрные глаза-бусинки выглядели как человеческие.

— Эх... — вздохнула Мадина, рассматривая болотно-оранжевые пластины рака. — И как ты попал сюда, рачок, к нам, в наш старый домик? Я сама не хотела бы тут оставаться, но приходится...

Рак поводил усиками, будто и вправду понимал Мадину. Девочка положила его на свою ладонь, представляя, что он её собеседник.

— А вот если я убегу? Как моему папе будет грустно! — Мадина задумалась. — Его же здесь бабушка съест. Она постоянно ругается на него, ворчит... А папа же ведь тоже скучает по маме, как и я...

Дверь дома с грохотом открылась, и девочка чуть не выронила рака из рук. В дверном проёме появилась фигура брата.

— Опять ты с этой куклой возишься? — усмехнулся мальчик и взял куклу за волосы.

— Отдай! Отдай! Ты же знаешь, что это мамин подарок! — Мадина встрепелась, быстро положила рака на землю и попыталась выхватить куклу из рук Влада.

Влад ловко отскочил и на секунду призадумался, глядя на игрушку. Ему показалось, что голубые глаза куклы были похожи на мамины. Такие же васильки были и у Мадины. Влад вспомнил, как сестрёнка хохотала, заплетая кукле косички... У Мадины всегда были красивые платья, для неё устраивались разные поездки, потому что она была младшенькой, а для него не было никакого поощрения... Пока вместо мамы в доме не появилась бабушка...

Влад хмыкнул, и его лицо, с лёгкой грусти градиентом переходящее в раздражение, сменилось на привычную довольную физиономию. Он с пренебрежением кинул куклу в руки сестры и развернулся к дому.

— Ах да, ещё кое-что... — бросил через плечо Влад. — Ты уже придумала, как назовёшь своего нового друга?

— Да, рачок... — рассеянно ответила девочка, удивленная такому любопытству брата.

— Отлично, ведь бабушка завтра утром сварит его на перекус Белому, — улыбнулся мальчик.

Дверь за ним захлопнулась.

— Как же! Он! Меня! Бесит! — девочка зарылась руками в подол платья.

Тут её взгляд упал на рака. Он опустил усики и пытался куда-то ползти. Его неуклюжие движения вызвали жалость. Мадина стояла, не в силах что-то сказать, и думала. Её сердце замирало только от одной мысли, что рачка сварят заживо. Она знала, что бабушка с неё шкуру сдерёт за непослушание, но решение было принято.

Мадина подошла, взяла в руки рака и посмотрела прямо ему в глаза.

— Ты не должен тут оставаться, — её тоненький детский голосок звучал смешно, но решительно. — Рачок, я тебя спасу! И верну тебя домой!

Рачок будто ожил от тепла её рук. Девочка аккуратно взяла своего нового друга, прихватила куклу и ринулась домой.

Пробила полночь. Тишина в доме была такая густая, что казалось, будто её можно было нарезать ломтиками. Бабушка давно легла спать. Папа, как

и всегда, был ещё на работе (возвращался он только к часу ночи).

Мадина надела лёгкую потёртую ветровку и штанишки, взяла с собой мамину куклу и рака, заботливо достав его из коробки. Комнаты Влада и Мадины были разделены ещё в то время, когда семья жила в достатке, так что единственной проблемой девочки были скрипучие полы в длинном коридоре.

Скрип двери. Стук маленьких ножек по ступенькам. Прохладный ночной воздух.

Девочка вздохнула полной грудью, улыбнулась смольному небу над головой и прижала рака поближе к себе. Тут цепь напротив дома зашевелилась, словно металлическая змея, тёмный силуэт появился из конуры и начал басисто гавкать.

— Тише, тише, Белый... — зашептала девочка. — Это я, я никого не обижу...

Мадина хорошо ладила с животными и любила ухаживать за псом. Белый узнал девочку, замахал хвостом, немного поскулил и отошёл в сторону, будто пропуская девочку.

Выйдя за ворота, Мадина погрузилась в ночной мрак. Пройдя пару минут по узкой просёлочной дороге, Мадина услышала лай пса. «Неужели меня заметили?!» — тревожно подумала девочка и бросилась бежать. Сердце билось в груди, за ней по пятам следовал кто-то, на своём пути ломая маленькие веточки.

— Мадина-а-а! — слышался знакомый голос.

«Влад! Это точно он!»

— Мадина, бабушка же сказала оставить рака! — насмешки брата звучали всё ближе и ближе. — Или ты хочешь, чтобы она тебя наказала, как в прошлый раз?

По коже пробежал холодок. Девочка понимала, что от своего братца она долго бежать не сможет: обувь предательски натирала стопы и Мадина то и дело спотыкалась. Вдали замаячил забор с небольшой ямкой внизу. Этот подкоп сделали дворовые мальчишки так, что Мадина могла пролезть, а Влад — нет. Девочка ловко юркнула в ямку, немного испачкав ветровку, и выдохнула. Но чего-то в руках не хватало...

— Моя кукла! — вскрикнула девочка и кинулась назад.

Ее брат с победоносной улыбкой вертел в руках белокурую куколку и смотрел на Мадину.

— Ты всегда была такой растяпой, Мадина... Если ты отдашь мне рака, то я отдам тебе куклу, — Влад развлекался, видя отчаяние на лице сестры. — А если нет... То я оторву ей голову и вырву эти красивые васильковые глаза.

— Но это же мамин подарок! — По щекам девочки потекли слёзы.

Влад хмыкнул, с пренебрежением дёргая куклу за косички.

— Это твоя кукла, а не моя, — равнодушно ответил он. — Мама никогда ничего мне не покупала, так почему она должна быть у тебя?

Влад протянул куклу:

— Решай.

Мадина остолбенела. Рак беспомощно щелкал клешнями в её руках. Опустив взгляд на своего друга, девочка заплакала ещё сильнее от боли и несправедливости, которых не могло перенести хрупкое детское сердце. Кукла бездушно смотрела на девочку пустыми глазами.

Не говоря ни слова, девочка рванула с места что есть мочи, чуть ли не кубарем скатилась с холма вниз, к реке, только б подальше от этого места. Позади доносился звук рвущихся ниток, ткани и — прошлого...

Тихие волны реки шумели, убаюкивая. Отдышавшись, Мадина аккуратно положила рака на землю.

— Рачок... Прости меня... — шмыгнула носом девочка, вытирая слёзы. — Я не хотела выбирать между тобой и куклой, просто мама...

Мадина устало села на песок. Волны облизывали её стопы, ветер шумел на вышках сосен, но девочке не было холодно. Рак смотрел на дитя, не спеша уходить.

— Рачок, а у тебя есть мама? — Мадина прижала колени к груди. — Моя мама улетела жить на облачко год назад... Ей, наверное, там очень хорошо, но... Я скучаю...

На ещё не высохших ресницах стали появляться новые слёзки. Ветер обдувал мокрые щёки, срывал эти капельки и отправлялся дальше, куда ему хотелось.

— Знаешь, что? — Мадина старалась, чтобы её голос не дрожал от слёз. — Рачок, если ты встретишь когда-нибудь мою маму, когда она спустится с облачка за водой, то обязательно передашь ей это?

Девочка достала из кармана штанов немного мятый цветок ромашки и протянула его раку. Рак сомкнул в клешне цветочек так аккуратно, будто правда не хотел его сломать, и, прощаясь, помахал усиками.

— Прощай, рачок! — крикнула ему вслед Мадина, махая ладошками, пока рак полностью не скрылся в тёмно-синей глубине.

Девочка ещё долго смотрела на поющие волны, слушала скрип деревянной пристани и думала о будущем...

К берегу причалила лодка. Кто-то поднялся на пристань, и в свете луны Мадина узнала своего отца. Стуча тяжёлыми рыбацкими сапогами по деревянным доскам, он подошёл к Мадине и сел рядом.

— Твоя мама очень любила это место, — отец грустно улыбнулся, глядя на водную гладь реки. — Невозможно не подметить, как сильно вы с ней похожи...

Долгая пауза вынудила Мадину говорить:

— Прости, пап, я рачка на волю отпустила... Который у нас в холодильнике был вместе с рыбой...

Мужчина тихо засмеялся. Его такие родные морщины, слегка потрёпанные волосы и тёмные добрые глаза согревали душу.

— Вся в маму! — отец погладил девочку по голове. — Тебе нужно было быть осторожнее, но это добрый поступок.

— Пап... — Мадина повернулась к отцу, немного запнувшись. — Я так скучаю по маме...

Отец вздохнул и взял девочку за руку.

— Да, — он на секунду задумался, будто собираясь с силами, и продолжил. — Я тоже. Но я знаю, что мама не хотела бы, чтобы ты расстраивалась, правда?

Девочка кивнула.

— Ты храбрая, — улыбнулся отец, — и очень сильная. И мне стоило поговорить с тобой об этом раньше, ты уж прости меня. Хочешь, завтра мы вместе с твоим братом сходим куда-нибудь прогуляться?

— Как раньше? — с надеждой прошептала девочка.

— Да, как раньше, — отец поцеловал дочку и улыбнулся. — Поехали домой?

— Да, — ответила девочка, залезая на руки отца. — Домой...

ЕЛИЗАВЕТА МЕЛЬНИКОВА, 15 ЛЕТ,
г. Новохопёрск, Воронежская обл.

ГОВОРIT НОВОХОПЁРСК

Каждая местность на карте России отличается говором и диалектом. На примере своей семьи я попыталась разобраться, как возник особенный русско-украинский новохопёрский язык и как мы, жители городка в Воронежской области, понимаем друг друга.

На четвертушку я хохлушка. Потому что моя мама родом с Украины. Но она не полноценная украинка, её отец — кубанский казак. По линии папы я русская, его родители, мои дедушка и бабушка, коренные новохопёрцы. Вот и выходит, что во мне течёт кровь разных народов. И путаница преследует меня с детства. Особенно с языком.

Когда мы ездили на Украину, в гости к родственникам, я слышала незнакомую речь — бабушка говорила как бы нараспев, слова были и знакомые, и не очень. Я знала, это украинский язык, он похож на русский, только чуть-чуть отличается. Но потом я стала замечать, что здесь, в Новохопёрском районе, тоже говорят по-украински. Это мне было совсем непонятно. До украинской границы 300 километров, мы едем на машине почти пять часов, откуда у нас чужая речь?

Ответы на эти вопросы я находила постепенно. Ещё в начальных классах на уроках краеведения нам рассказали, что наш город Новохопёрск основал Пётр Первый, в 1716 году по его указу построили Хопёрскую крепость. После этого император призвал всех желающих заселять земли вокруг крепости, и первыми прибыли украинцы во главе с переселенцем Алфёром. Они и основали село Алфёровка.

Кстати, в 2017 году Алфёровка стала победителем областного конкурса «Самое красивое село Воронежской области» и отметила своё трёхсотлетие. Алфёровка находится в очень красивом месте — на высоком крутом берегу Хопра, рядом с заповедными лесами. Многие приезжают сюда на смотровую площадку, чтобы полюбоваться живописными видами природы. Я тоже там была вместе с родителями. Один раз к нам подошла бабушка и сказала примерно следующее:

— Ось, ходю шукаю свого кота. Нэ бачили?

Ответила мама:

— Ни, нэ бачили.

От удивления мы с папой переглянулись, и я начала искать варианты, что значит слово «шукаю» и что происходит с котом? Мама подсказала, что это слово означает «ищу». Так что и сегодня в Алфёровке можно услышать смешанную русско-украинскую речь.

Украинцы были основателями и других сёл нашего района. Например, Пыховки, Красного. В селе Красном уже больше 10 лет работает мой папа, и он не раз

говорил, что, когда местные переходят на свой говор, он не всегда их понимает, особенно женщин из бухгалтерии. Хотя папа служил в армии на Украине и за два года чуть-чуть выучил украинский язык.

Несколько лет назад мы всей семьей побывали на краснянской свадьбе, женился папин племянник. 200 гостей праздновали два дня. В первый день гости поздравляли жениха и невесту, дарили им подарки. Парни и девушки танцевали, участвовали в конкурсах, а дедушки и бабушки пели песни под баян. Русские народные песни — душевные и спокойные, украинские — более ритмичные и эмоциональные.

На второй день всех накормили борщом, а потом свекровь и тещу катали на тачке и купали в речке. Папа сказал, что в Красном много свадеб проходят по такому сценарию, всем весело и никто не обижается. Вот так потомки первых переселенцев-украинцев сохраняют свои традиции, свою культуру, хотя, конечно, за три века многое изменилось.

Многие жители села Пыховка тоже считают себя хохлами. В их речи много украинских слов. Тётя Таня работает вместе с моей мамой, я часто слышу их разговоры. Я заметила одну особенность. Иногда тетя Таня обычные русские слова произносит как бы по-украински. Например, парыкмахерска вместо парикмахерской, прыехали (приехали), скорэй (скорее). Как-то тетя Таня рассказала интересный случай про поездку на Украину. В гостинице она включила телевизор, чтобы послушать последние новости.

Какие-то слова ей были знакомы, но в целом она ничего не поняла.

Получается, что новохопёрский украинский язык в нынешнем виде является скорее сельским диалектом русского языка, чем полноценным языком.

Мой дедушка Витя — кубанский казак. Его детство прошло в станице Подгорной. В школе учился хорошо, много читал и сочинения всегда писал на пятёрки. Так сложилась судьба, что после армии он поехал на Украину и 30 лет работал шахтёром. Но украинский язык за все эти годы так и не выучил. И с облегчением вздохнул, когда снова вернулся в Россию. Русский язык он считает своим родным. Сейчас дедушка Витя и бабушка Люба живут в Новохопёрске.

Почти каждую субботу бабушка Люба бывает на рынке, покупает творог, молоко, домашний сыр. Иногда слышит особый говор наших хохлушек. И бабушка тоже говорит, что это не украинский язык в чистом виде, но много слов, похожих по смыслу и звучанию, — смэтана (сметана), кыслый (кислый), хлиб (хлеб), тисто (тесто), пишлы (пошли).

Интересно, что мы живём в такой местности, где есть свой особенный русский язык. Многие приспособились к этому. Например, тётя Таня, о которой я писала выше, в разных ситуациях говорит по-разному. Когда общается с коллегами — на обычном русском, а когда ей звонит мама, постепенно переходит на свой пыховский говор.

Конечно, с одной стороны наша особинка усложняет нам жизнь. В школе детям труднее учить правильный, литературный язык. Но с другой — у нас больше словарный запас, больше возможности выразить свои мысли и чувства в обычном общении. Наш особенный говор, как маленькая тайна, объединяет нас и помогает лучше понимать друг друга.

ТАТЬЯНА ПЕТРОВА, 14 ЛЕТ,

г. Москва

ТА СТОРОНА ГОРОДА

Цикл рассказов

***

Город говорит с вами разными голосами: гулом моторов, стуком колёс, шёпотом колючего ветра. Слова из трещинок на стенах складываются в целые истории. Нужно прислушаться или приглядеться, и открывается Путь на Ту сторону города, где длинные тени, холодный воздух, и очень яркая, неестественно огромная Луна. Там, с Той стороны города, собирается всё, что утрачено в войнах и смутах, что позабыто, но забыто быть не должно, то, что может быть снова обретено во снах, случайностях и невнятных обрывках ускользающих мыслей, чтобы долго не давать покоя.

Не всякий знает о Той стороне. Город сам открывает пути туда тем, кому необходимо УВИДЕТЬ. Когда воздух вдруг начинает густеть, ноги наливаются свинцом, а звуки становятся глуше и протяжнее, будто пробиваясь сквозь толщу воды, тогда понимаешь, что тебе остается сделать всего несколько тяжёлых шагов — и распахнется дверь туда, где открываются тайны.

Вступая на Ту сторону, ты становишься частью громадной силы, не доброй и не злой. Сравнимой

со стихией. Ты можешь остаться тут навсегда, но можешь и уйти, взяв только то, что тебе нужно. Там дают второй шанс прожить жизнь и совершить поступки иначе, но ты не знаешь наверняка, как выпадут кубики и можно ли будет бросить их ещё раз.

До сих пор остается загадкой, едина для всех Та сторона или каждый видит лишь одну её грань, которой она сама решила повернуться?

Здесь собраны истории тех, кому однажды открылась заветная дверь.

1. БАБУШКИНЫ ЧАСЫ

Стук мяча сливался с дождём. Крупные капли звонко разбивались о жестяной навес, а мяч-барабанщик отбивал такт: БАМ — БАМ — БАМ. Вальке нравилась эта нехитрая игра. Удар мяча о стену, звонкий прыжок в ладони. В дождливые дни, когда капли задают неторопливый ритм жизни, придумываются такие игры. В особой магии дождя, ритмике однообразных движений появляются спокойные упорядоченные мысли. Вдруг становится всё просто и понятно.

Так размышлял Валька, когда его прервала показавшаяся из комнаты взъерошенная и недовольная сестра. После сна её густые рыжие волосы образовали нечто невообразимое, отчего вид был ещё более угрожающий. Голосом классной дамы она спросила: «Ты когда перестанешь стучать?!» На это обиженный ещё со вчерашнего дня Валька только

неопределённо дёрнул плечом, мол, когда надоест, тогда и перестану.

Девчонка решила отобрать злополучный мяч у любимого брата. Когда она ринулась, чтобы выхватить его, Валька ловко пригнулся. Но момент был упущен, и мяч, ударившись о пол, с силой отлетел к столу, на котором покоились старинные песочные часы. «Это же бабушкины...» — только и успела пролепетать девочка, прежде чем раздался звон разбитого стекла. Дети замерли, наблюдая, как из разбитых склянок медленно высыпается серебристый песок, а за ним темными струями выливается всепоглощающая чернота.

Очень быстро наступила Тьма...

2. ДОМ

Дом, огромный, древний, находился в самом сердце города. Нависающие арки, балконы, многочисленные переходы. Со временем Дом, будто живой, разрастался и разрастался, удивляя жителей смесью стилей и разнообразием конструкций. Готические арки перемежались с красным кирпичом, рядом виднелись резные наличники, а одна из стен казалась огромным аквариумом, в котором лениво плавали такие же громадные золотые рыбки.

Дом был под стать своим обитателям, его население — смесью людей разных занятий, внешностей и национальностей. Пёстрая, яркая жизнь кипела в нём годами. Безумцы, художники, пророки, сказочники

уживались и гармонично вплетались в хитрое, напоминающее часовой механизм, устройство дома.

Среди прочих имелась у него и такая особенность: Дом был весьма капризен. Он не всех желал пускать внутрь, некоторым и вовсе не показывался, а особо ворчливых путал в своих коридорах и не выпускал до тех пор, пока они не извинятся. Но те, кто не боялся его выходок, легко находили с ним общий язык. Именно они и становились жителями Дома, которым он доверял свои секреты. Он стоял в городе много веков, повидал тысячи и тысячи людей, в нём копилась знания, ведь каждый, уходя, оставлял частичку своего мастерства и души.

Когда началась война, Дом начал обрушаться: тонкая, живая его душа не выдержала такого испытания. Когда Дом обступили злые, ненавидящие друг друга люди, он вдруг содрогнулся, и на безумную толпу посыпались обломки. Рассыпались арки, разбивались прекрасные витражи, обрушивались барельефы. Медленно падали в толпу части распадавшегося дома, но люди не думали убегать. Весь гнев их испарился, звериная ненависть угасла. Толпа безмолвно смотрела, как погибает Дом. В сердце каждого из них в этот миг поднялась печаль. Они заворуженно глядели на летящие из бездны серого неба осколки, достигавшие их голов: серый, тёплый снег крупными хлопьями падал на толпу.

Это был последний подарок Дома несчастным людям.

3. ТЕНЬ

Яшка сидел на стене и болтал ногами. Дел сегодня было немного. Солнце, умытое и свежее, блестело после дождя, будто натёртый до блеска пятак, а до конца каникул осталось всего ничего. И этих причин хватало, чтобы со спокойной совестью заниматься приятным ничегонеделанием.

Со стены открывался вид на Старый Город, и Яшке, давно знавшему все рассказы о той стороне и выменявшему многие ребячьи сокровища, принесённые оттуда, оставалось только смотреть и размышлять, что может скрывать в своих глубинах Старый Город.

— Говорят, если один раз увидишь Город, потом не вернёшься. Интересно, это пугают или правда? — вслух подумал он.

За спиной раздались шаги, Яшка испуганно обернулся. Мимо стены плёлся Веня, сумасшедший или, как говорила бабушка, «блаженный». Вечерами она рассказывала, что однажды Веня нашёл щель в стене и оказался в Старом Городе, сам-то он смог сбежать, только разум его навсегда за стеной остался.

Яшка не любил таких разговоров, побаивался Веню, старался лишний раз с ним не встречаться и, завидев его сгорбленную фигуру, сворачивал. Жалостью, смешанной с интересом и отвращением, он смотрел со стены, как тот идёт, загребая ногами, останавливается, смотрит невидящим взглядом вверх, что-то невнятно шепчет и продолжает свой путь.

Вдруг что-то острое кольнуло шею. Яшка, оторвавшись от своего занятия, встал босыми ступнями на кромку стены, но обидчика не было. Вновь усевшись и украдкой посматривая через плечо, он замер. Атака повторилась. Теперь уже на колене заалела бусинка крови. Улица была пуста. Никого, кроме него, безобидного Вени и его собственной, Яшкиной тени. Тени! Яшка протёр глаза и подумал, не остался ли и его рассудок где-то по ту сторону стены, ведь тень совершенно наглым образом показывала ему свой серый язык...

Яшка уставился на тень, раскрыв рот, а та в свою очередь насмешливо и чисто по-ребячьи посоветовала закрыть его, прежде чем туда залетит муха. Потом тень, слегка обидевшись, спросила, долго он будет тарашиться или все же поздоровается? Яшка смутился.

— Здравствуй. А ты кто? — робко спросил он.

— Тень я! А по имени не помню, как... — теперь уже смутилась Тень. Точнее, смутился, ведь Тень был мальчик. Яшка заметил, как попрозрачнели его щёки и уши.

— Так ты хотел пойти в Старый Город? — будто не помня минутной заминки, продолжил Тень. — Целыми днями сидишь, смотришь, смотришь. А через стену перемахнуть не решаешься. Трусишка!

— Ну и хотел. — Яшка ощетинился. — И пойду! — уже менее решительно сказал он, покосившись на Веню.

— Не кипятись, — Тень ободрительно, но совершенно неощутимо похлопал его по спине. Вытащил большие карманные часы, как у кролика из «Алисы», открыл их и воззрился на циферблат. Яшка заглянул ему через плечо, но вместо стрелок увидел внутри лишь хитросплетение колец и цифр.

— Пойдём! Скоро проход закроется! — Тень захлопнул крышку на часах и рванулся к стене. Яшка — за ним.

Старый Город и впрямь оказался сказочным. Таким, как представлял его Яшка во снах. С башнями, арками и проходами. Он был похож не на город в привычном понимании, а скорее на бесконечно огромный волшебный замок с переходящими один в другой залами, залитыми голубоватым светом, лестницами и коридорами. Здесь, в Старом Городе, Тень оказался настоящим мальчишкой. Но, если он становился на свет, то можно было увидеть, что он всё-таки призрак.

Тень показал Яшке много красот Старого Города. Пройдя очередной зал, Яшка хотел идти дальше, но Тень вдруг заупрямился, Яшка дёрнул следующую дверь, обернулся, но «друга» уже и след простыл. Яшка остался один, но дверь открыл.

Пред ним предстала комната, до потолка заваленная какими-то странными предметами. Вавилонские башни из старых книг, шляп и шкатулок со всякой ерундой возвышались тут и там. Яшка подумал, что нужно обязательно захватить что-то с собой

в качестве доказательства, что он был здесь. Перебрав много непонятных вещей, он выбрал игральные кости, соединенные серебряной цепочкой. Они особенно приглянулись Яшке: что-то в них было загадочное и необъяснимо манящее. Мальчишка зачарованно смотрел, как внутри полупрозрачных кубиков на цепочке переливается тёмная жидкость.

Вдруг за спиной он услышал шаги.

— Тень, это ты? — с радостной надеждой окликнул он. Но ответа не было.

Как вор, он спрятал кубики в карман и боязливо обернулся. Взгляд его случайно упал на громадное зеркало, стоящее в комнате, но там вместо своего отражения он увидел зияющую черноту. А в проёме двери стояли двое, лиц он не разобрал, да и вглядываться в них не хотел. Единственное, что он хотел, это навсегда оказать подальше от этого места. Яшка бросился бежать.

Наверное, он пробежал город-замок насквозь, потому что вдруг оказался у хорошо знакомой ему Стены. Он не помнил, как перебрался через неё и оказался на своей стороне города. Отдышавшись немного, он вспомнил, что его испугало отражение в зеркале. Яшка увидел разлившуюся на пол-улицы лужу, подошёл к ней и с опаской взглянул на поверхность, ожидая увидеть страшное. Но нет, там как обычно, отразился он сам — мальчишка, испуганный, растрёпанный и растерянный. Он выдохнул с облегчением: всё как всегда.

— Вот хитрый лис этот Тень! Сперва заманил, а потом бросил! — негодовал Яшка по дороге домой. Но обида быстро прошла, ведь он увидел наконец-то Старый Город и вернулся целым и невредимым! Не как Веня! Да, он жутко испугался, но это пустяки. А еще у него остались кубики на цепочке, игральные кости. Они точно не простые, как все вещицы с Той Стороны.

— Интересно — думал Яшка, лежа в постели, — что же будет, если бросить эти кубики? Засыпая, он вспоминал красоты Старого Города — ожившую сказку и большую тайну, которую ему ещё предстоит разгадать.

СОБИРАТЕЛЬ КОШМАРОВ

Сонную тишину нарушил стук шагов. Щёлк. Щёлк. Щёлк. Шаги приближались. Вскоре в неярком свете фонаря показался человек. Внимательный наблюдатель сразу угадывал в нём военного, и даже длинный плащ не мог этого скрыть. Об этом говорили его выправка и твёрдый шаг. Бывший офицер, хотя бывают ли они бывшими?..

Начинало светать. Человек торопливо оглянулся, солнце только тронуло кромки городских крыш. Он улыбнулся. Для его работы не было лучшего времени, чем предрассветный час.

Офицер щёлкнул пальцами. Даже такой негромкий звук гулко разнёсся по пустой улице. От синих утренних теней отделились и потянулись к человеку

тёмные, призрачно-дымчатые существа. Страхи, дурные сны, фантомы ночи.

В руке мужчины бились и извивались кошмары. Из-под необъятного плаща он извлёк четыре склянки, разлил всю эту тьму по сосудам и снова улыбнулся.

Он заметно устал, но был доволен выполненной работой. Окинув взглядом пустую улицу, зашагал на восток. В сумке, попадая в ритм его шагов, ободряюще звякали склянки. Никто не остановил столь раннего путника. Не заметил его работы. Только на холодной мостовой осталась одиноко лежать визитка, видимо, случайно выпавшая из плаща. «СОБИРАТЕЛЬ КОШМАРОВ. Проклятья, толкование снов, изгнание духов», — гласила она, проливая свет на то, что произошло здесь минуту назад.

АННА ПЛЕСОВСКИХ, 14 ЛЕТ,
г. Тобольск, Тюменская обл.

ЁЛКА ИЗ ПРОШЛОГО

Я мир воспринимаю без прикрас.
И жизнь не в розовом я вижу свете,
И всё-таки кричу в сто первый раз:
«Пусть никогда не умирают дети!»

Кайсын Кулиев, 1963 год

В одном городе жила женщина по имени Антонина, и она была О-о-очень ворчливая. Почему с заглавной буквы и с тремя буквами «о»? Да потому что она ворчала в три раза больше, чем самый ворчливый человек. Её раздражало всё на свете: мусоровозка, которая приезжала каждое утро, дети, бегающие по подъезду, грязный подъезд, даже голуби, которые просто пролетали мимо. Когда соседи громко разговаривали или к ним приходили гости, Антонина сердито стучала по батарее. Если же у них начинали плакать и кричать дети, то немедленно отправлялась в соседскую квартиру и делала строгий выговор.

У неё самой не было ни детей, ни кошек. Животных она терпеть не могла, а если какая-нибудь бездомная кошка или собака заходили в подъезд, то ворчливая женщина сразу же выгоняла их. Она никогда ни с кем не здоровалась, только сердито отворачивалась и бубнила под нос что-нибудь неприятное. Соседские дети

считали её ведьмой, потому что у неё был длинный нос, а на нём — бородавка.

И вот однажды в ночь перед Рождеством с ней произошла такая история...

Кстати, тут надо добавить, что Рождество, как, впрочем, и другие праздники, Антонина терпеть не могла. Ведь в праздники люди запускают фейерверки, ходят в гости, а значит, шумят.

Время было позднее. Она, как обычно, расправила постель, легла и начала засыпать. И только начала проваливаться в сон, как ей привиделась гора фантиков. Ворчунья от удивления аж подпрыгнула. Она взрослая серьёзная женщина, а ей снятся какие-то фантики от конфет! Что за бред? Перевернулась на другой бок, закрыла глаза и... снова гора фантиков!

Антонина не вытерпела, отбросила одеяло, соскочила с дивана и быстрым шагом отправилась на кухню. Включила свет, открыла дверцу холодильника, достала колбасу, сыр, майонез, горчицу и кетчуп. Взяла нож, хлеб, деревянную доску, отрезала два куска хлеба, колбасы и сыра, на хлеб выдавила майонез, горчицу и кетчуп, совместила всё это в два огромных бутерброда, заварила чай и села за стол. Поела, стряхнула с живота крошки и сказала: «Ну, всё! Теперь точно избавилась от этого нелепого сна!»

Довольная, она отправилась в свою комнату, легла на кровать, залезла под одеяло, закрыла глаза и начала засыпать.

И видит снова ту же самую гору фантиков!

«Да что ж это такое! Что за никчёмная гора фантиков ко мне привязалась?!» — воскликнула она.

Ворчунья посмотрела на часы, они показывали: 23:02.

«Ужас! Время-то уже позднее! Я уже давно должна спать!» — сказала Антонина, закуталась в одеяло и снова закрыла глаза.

Перед её глазами — снова гора фантиков. Но сил пошевелиться уже не было, и она продолжила смотреть этот странный сон. Гора с каждой секундой становилась всё больше и больше! Антонине сделалось страшно. Откуда ни возьмись, появились детские игрушки: плюшевые зайчики, кошки, мышки, машинки, куклы, заводные игрушки и много других вещей! Они быстро-быстро закружились, замельтешили перед глазами. А ещё появились ленточки, шарики, блёстки, которые завертелись и превратились в яркий, сверкающий смерч. Всё заблестело, засверкало, зашипело, запело и БАМ! Взрыв! Как из хлопушки, всё это разлетелось в разные стороны. Вдруг послышалось пение, пение детей. Они пели хором новогоднюю песенку: «В лесу родилась ёлочка».

Словно из-под земли начала вырастать ёлка. Сначала она была маленькая, чуть больше утюга, потом как стул, потом размером с холодильник, потом сделалась ростом с Антонину, но не прекращала расти и вскоре сделалась как двадцатиэтажный дом!

На ёлку начали сыпаться гирлянды, сами надеваться новогодние шары, игрушки, солдатики построились

вокруг ёлки, зайчики забарабанили в барабаны. Дети начали петь громче, потом показались и сами ребята, они были прозрачными, как дымка. Ребята водили хоровод, улыбались, смеялись. В воздухе закружились большие и красивые снежинки. Ребяшня начала играть в снежки, кататься со снежных гор, валяться на снегу, делать снежных ангелов, лепить снеговиков, прыгать и скакать вокруг этой ёлки. Антонина собралась по привычке заворчать на этот шум и гам, но, приглядевшись, заметила, что дети были какие-то необычные.

— Кто это? Кто все эти дети? И почему они... полупрозрачные? — спросила Антонина.

— Разве ты не знаешь? — спросил глухой голос.

— Кто это? — женщина вздрогнула от неожиданности, оглянулась и увидела летящего к ней филина.

Филин сел на ближайшую ветку и смотрел на Антонину большими жёлтыми глазами.

— Говорящий филин? — задрожала она.

— Я живу так долго, что научился говорить, как люди.

— Так скажи, что это за дети?

— Это дети войны, — начал филин. — Они умерли во время Великой Отечественной войны. Каждый год, под Рождество, эти духи собираются вместе и празднуют этот замечательный праздник. Тут нет войн, ссор и драк. Здесь только мир, счастье, покой и радость. Когда-то они не успели отпраздновать Новый год и Рождество, Дед Мороз не положил им подарки под ёлку, да и ёлки самой не было... А они так мечтали об этом,

но тут пришла война, и их мечтам не суждено было сбыться.

Антонина смотрела на призрачных детей, улыбалась и плакала. К ней подошла маленькая девчушка со смешными торчащими в разные стороны тоненькими косичками. Она взяла Антонину за руку своей маленькой ладошкой и повела в хоровод ребятни. Девчушка показалась ей смутно знакомой.

— Почему я? — спросила Антонина.

Девочка подняла глаза и посмотрела на неё, и женщина задрожала — фотография этой девочки была в её старом семейном альбоме!

— Я Валентина, — сказала девочка, и голос прозвучал глухо, как будто издали. — Я сестра твоей бабушки Зои. Когда началась война, Зою на каникулы родители отправили в Сибирь, к прабабушке. А я осталась в Ленинграде с мамой и папой. Мы хотели приехать позже, но не получилось. Но я часто наблюдала за нашей семьёй и за тобой. Вот и решила позвать тебя на нашу Ёлку.

Антонина прищурилась, пристально посмотрела на девочку, и ей показалось, что она немного похожа на бабушку, которую она так любила!

Что-то в ней вдруг поменялось. Ей захотелось пуститься с детьми в пляс, и она не удержалась, забежала вместе с маленькой Валентиной в хоровод, запела песни, а потом начала играть в снежки. А шумела она и веселилась так, что прежняя Антонина сама бы на неё разворчалась.

Наступило утро. Антонина проснулась и радостно, почти приплясывая, подошла к окну, отдёрнула шторы. В глаза брызнуло весёлое солнце, и она немедленно отправилась гулять.

Возле дома она увидела дворничиху Нину Петровну.

— Доброе утро, Нина! Хорошего тебе дня! — с улыбкой произнесла Антонина.

Нина открыла рот от удивления и выронила метёлку из рук.

— Доброе... и вам хорошего дня... — промямлила она.

Антонина здоровалась с каждым прохожим и всем говорила что-нибудь приятное. Все, кто прежде знал её характер, удивлялись поначалу так, что думали, что обознались. Ведь не может быть, что та ворчливая соседка вдруг сделалась такой доброй и приветливой.

Некоторые рассказывают, что она даже взяла из приюта двух котов! А карманы её теперь полны сладостей, чтобы ими можно было угостить соседских ребятишек.

ПОЛИНА ПОКРОВСКАЯ, 14 ЛЕТ,
г. Данилов, Ярославская обл.

ДЕТСТВО НЕ КОНЧАЕТСЯ

И вот опять наступил волшебный вечер 31 декабря. За окном новогодняя сказка. На чёрном бархате неба горят яркие звёздочки: их отчётливо видно из тёмной комнаты. В снежном кружеве деревьев сияет жёлтый месяц. Тихо падает на землю чистый белый снег. Дети с удовольствием сидят в тёмной гостиной, пока взрослые суетятся на кухне.

Незаметно входит мама, зажигает ёлку, и вот заблистала разноцветными гирляндами новогодняя красавица. Сверкают на ней румяные шары-яблоки, припушённые «снегом» еловые шишки. Ваня и Поля заворожённо смотрят на ёлку, узнают на зелёных ветках знакомые игрушки — семейные реликвии. Вот вверху справа висит красное колечко, а в нём мальчик в костюме снеговика. Варожками схватился за кольцо, красная шапка лихо сбита набок. Это игрушка прабабушки, купленная ещё в Советском Союзе в 30-е годы. А вот огромный ярко-жёлтый лимон, размером почти с литровую банку, в самой середине ёлки — на почётном месте. Не повесить его нельзя: он живёт в семье с начала двадцатого века. Этот гигант побывал на выставке новогодних игрушек в краеведческом музее и побил все рекорды популярности.

— Полинка, я вот думаю, как это Дед Мороз, старенький, в длинной шубе, в большущих валенках, в доме незаметно появляется? А потом незаметно исчезает? — спрашивает Ивашка.

— Не знаю. Он же волшебник, — говорит сестра. Брат задумывается:

— Давай проследим за Дедом Морозом?

И ребята стали соображать, как же это сделать. Вариантов оказалось много: можно залезть под стол, спрятаться в шкаф, караулить всю новогоднюю ночь у ёлки. Но ни один из вариантов не подходил.

— Ура! — вдруг воскликнул Ванюша. — Придумал! Надо записать на планшете видео, как появляется старичок в нашем доме...

Бой курантов! Радостные голоса! Сердечные поздравления! Загаданные на будущий год желания в записках... После поздравления Президента вышли на улицу запускать петарды. Перед тем как выйти, Ваня незаметно включил планшет на запись.

Фейерверки были замечательными! Дети первыми возвратились в дом. Конечно, под ёлкой уже лежали подарки. Все стали искать свои пакеты. Папе досталась новая бритва с гелем для душа, маме — новая сумочка. Бабушке подарили желанную сковородку. Поля была счастлива от новой коллекционной статуэтки лошади — долгожданной гнедой. А Ваня получил от Деда Мороза приставку «Денди». Все вокруг радовались, удивлялись, восхищались. Ребята незаметно взяли планшет и ушли в другую комнату.

— Полинка, сейчас мы наконец-то узнаем тайну Деда Мороза, — затаив дыхание, сказал Ваня.

Он включил запись... От удивления ребята забыли о подарках. На экране показались бабушкины тапочки. Потом рядом с ними появился большой красный мешок. Бабушка встала на колени и стала доставать из этого мешка пакеты с подарками. Постоянно оглядываясь, она расставляла их под ёлкой.

— Всё. Детство кончилось, — грустно произнёс Ваня. И заплакал. Полинка вслед разрыдалась.

Все гости, увидев плачущих детей, стали их успокаивать. Кто-то решился сказать, что Дед Мороз — всего лишь красивая новогодняя сказка. Кто-то спорил и успокаивал детишек, что он всё-таки существует. А мудрая бабушка сказала:

— Дед Мороз к вам обязательно вернётся, когда у вас будут свои дети.

АНДРЕЙ РУДЫКА, 14 ЛЕТ,
г. Санкт-Петербург

КТО ПОСЛЕДНИЙ?

Зима. На улице было очень холодно. Ветер сильно дул и морозил щёки проходящим по улице людям. Двадцатишестилетний Антон сидел в однокомнатной квартире на старой кровати. В углу стояла пыльная гитара восьмидесятых годов. Рядом с громко скрипящей кроватью стояла тумбочка. В ней лежали несколько книг, блокнот и ручка цвета смолы. В комнате также были маленький шкаф, несколько кнопочных телефонов, красный поводок, компьютерная мышь без колёсика, клавиатура без кнопок и другие никому не нужные вещи. Антон потянулся к тумбочке. Его пальцы коснулись ручки дверцы, холодной, как лёд. Он потянул дверцу на себя, та скрипнула, и одна петля отвалилась: «Только этого мне не хватало!» Антон пошёл на маленькую кухню. Заглянул в холодильник, из которого сразу потекла вода. Антон закрыл его и шёпотом сказал: «Сегодня без ужина». Он медленно вернулся в комнату и упал на кровать. Антон ненавидел этот мир.

Думаю, стоит рассказать о самом герое. Он был очень беден. На работу его не брали, и единственным способом заработать на жизнь был обман. Постоянный обман, который он совершал изо дня в день. Он говорил людям, что может взять ненужные им вещи,

брал их, а на следующий день должен был встретиться с хозяином взятой вещи и отдать ему немного денег, но он просто уходил, а вещи продавал. Он не хотел этого делать, но понимал, что другого способа выжить у него нет. Ещё со средней школы он понял, что хочет работать сам на себя, а учёба — лишь рутина. И жил он хорошо, пока у него не украли паспорт и кошелёк. С тех пор Антон стал никем.

В углу комнаты замигал свет. Антон открыл глаза. Он не отводил взгляда от мигающей лампочки. Ему казалось, что они поддерживают контакт. Лампочка заискрилась. Антон всё так же смотрел на свет.

0:00

Антон смотрел на лампочку в светильнике, которая в свою очередь изредка мигала. Он не знал, сколько прошло времени.

0:30

Наконец Антон решил это прекратить. Он поднялся на ватных ногах и подошёл к светильнику. Ещё несколько секунд посмотрев на него, Антон выключил свет и снова рухнул на кровать.

1:45

Вдруг что-то зашуршало. Антон открыл глаза вновь. Сел, осмотрел комнату. Никого. Антон лёг, но в этот момент резко раздался треск и что-то взвыло. Антон подскочил на кровати и закричал, как ужаленный, но вскоре успокоился, то была струна гитары. Сердце его всё ещё билось с большой скоростью, но он знал: всё хорошо.

3:00

Антону снилось нечто непонятное. Сначала он просто лежал. Понимал, что спит, но во сне была его комната. Пошевелиться он не мог. Были слышны только тиканье старых часов, полученных от старушки, которая хотела на вырученные деньги купить молока, и шипение вьюги.

Ветер на улице дул всё сильнее, будто раненый волк. Вдруг послышался звук разбитого стекла, на пол градом посыпались осколки. Раздался хриплый голос:

— Тише! Разбудишь! Если проснётся, придётся убить, — голос показался Антону знакомым.

— Я в курсе! — ответил ему второй. Грабители начали собирать те вещи, что Антон ещё не успел продать. «Какой плохой сон!» — подумал Антон. Они взяли ценные камни, пуговицы, копилку в виде мыши. Собрали всё, что было. Но вот они подошли к кровати Антона и сняли картину, которую Антон купил на последние деньги, и положили в грязный мешок. Тут Антон не выдержал. Вскочил с кровати, оторвал дверцу тумбочки и замахнулся: «Стойте на месте!» Антон тяжело дышал и думал: «Боже, какой плохой сон, скорее бы проснуться!» Повисла немая пауза, а грабители всё ещё стояли на месте. Вдруг они заговорили:

— Не надо, пойми нас! — сказал один из них, превратившись за долю секунды в старика, у которого он забрал тумбочку.

— Что бы ты сделал на нашем месте? — сказал другой вор, в котором Антон узнал толстую женщину.

— Я... я не знаю, — Антон посмотрел в окно. Там стояли все, кого он обманул: старушка, два друга, больной мужчина и ещё много людей. Все они тянулись вереницей через весь город, которая была похожа на очередь в кино. Они ждали чего-то. Тут Антон не выдержал, схватил мешок грабителей и начал выкидывать вещи в окно: «Забирайте! Забирайте всё! Забирайте и уходите!» В какой-то момент в голове прозвучал вопрос: «Неужели у меня есть совесть?», а руки машинально продолжали выбрасывать вещи. Ветер дул всё сильнее, будто подталкивая: «Отдавай! Отдавай!» Антон выкидывал вещи из окна, даже те, что он не воровал, но люди всё шли и шли: пьяница, продавец, мужчина пожилых лет, наркоман, бедняки. Он выкидывали всё и думал: «А кто же в этой очереди последний?»

11:00

Антон проснулся у открытого окна. У него болело горло. Он с трудом встал и осмотрел комнату, в ней не было ничего, кроме грязных следов со снегом. И казалось, что это конец, но, опустив взгляд на пол, он заметил свой паспорт и кошелёк. В этот момент Антон понял одну вещь. В ту ночь, где-то там высоко-высоко, последним в очереди был он сам...

ЕКАТЕРИНА САПОЖНИКОВА, 16 ЛЕТ,
г. Заречный, Пензенская обл.

ДЕТСТВО

«Детство, детство, ты куда бежишь,
Детство, детство, ты куда спешишь,
Не наигрался я ещё с тобой,
Детство, детство, ты куда? Постой...»

Шершаво хрипит пузатый раритетный приёмник, стоящий на полке. Люблю антиквариат. А ещё осеннюю меланхолию, лёгкую ностальгию и эту незатейливую, лучезарную песню. С самого детства люблю.

За окнами свою собственную мелодию настукивает неугомонный ливень, барабанит по стёклам и норовит просочиться в щели неплотно закрытой форточки. Скрипучая и облезлая, она уже давно расшаталась. Точно так же, как и мой внутренний мир. В комнате прохладно и тускло. В неудобном полумраке по стенам ползают тоскливые тени — порождения медленно догорающей свечи. Её лучи оставляют блики на глади остывшего чая. Просуществовав на моём столе с неделю, прудик в стеклянной чашке успел затянуться тонкой плёнкой прозрачной «тины», на которую теперь уставился мой отсутствующий взор.

Помутневшие очки сползли набекрень, волосы спутались клоками. На кого я стал похож? Неважно.

Судорожно, по вредной привычке, перебираю пальцами по столу: пожухлой листвой под ними шелестят черновики неначатой курсовой. Распахнуть бы окно, да и пускай кружит себе на пару с листопадом. Вот только нельзя. Ответственность, обязанность, студенческий долг и ещё много угрюмых слов, которые неизбежно сопровождают взрослую жизнь.

Тяжело вздыхаю — никак не могу сосредоточиться. Снимаю очки, устало потираю виски. Бесмысленно оглядываю вечернюю комнату, и пока взгляд, ничего не видя, блуждает в пространстве, слух усиленно пытается что-то уловить. Спустя пару секунд понимаю, что знакомая песня по радио давно закончилась и сменилась другой, тягучей и заунывной. «Детство» исчезло, а его призраки-строчки остались назойливой юлой вертеться в моём сознании. Раз за разом, по кругу, детской каруселью прямым в пустой голове, сплетаясь в единый клубок, утягивая вслед за собой ленты памяти. Настойчиво, словно желая напомнить о чём-то важном.

Зажмуриваюсь обессиленно, и вот я на широкой веранде, под радостным блеском солнца, в объятьях игривого ветра, что нежно треплет мои русые вьющиеся вихры. На дворе лето, на ободранных коленях — миска спелой и сладкой клубники. Знакомый аромат ударяет мне прямо в обгорелую сопелку, и на лице невольно расцветает улыбка. Где-то в глубине дома новенькое радио напевает знакомые, милые моему сердцу мотивы все той же песни, между ними

пробиваются тонкие нотки бабушкиного голоса, шепеляво зовущего на пироги. А после вновь воцаряется густая тишина, разбавленная шумом сухих трав, треском кузнечиков и визгом нервного, взвинченного будильника, чёрт знает откуда взявшегося посреди солнца, пирожков и кузнечиков.

Беспощадная реальность вторгается в мою иллюзию полного счастья, и я просыпаюсь все в той же обшарпанной комнатухе и с тем же грузом хлопот на обмякших плечах.

За окнами печально брезжит рассвет. Лениво потягиваюсь и чувствую, как нечто когтистое настойчиво скребётся в груди. Это очередная дурацкая идея, рождённая во сне, пытается выбраться на волю, терзая меня, ослабшего и беспомощного. Ей удаётся.

Ведомый неведомой силой поднимаюсь из-за стола. Рассеянно, но торопливо одеваюсь, на миг улавливая в отражении пыльного зеркала образ взъерошенного воробья, корчу недовольную рожу ему в ответ, на бегу хватаю раскрытый рюкзак, роняю и ловлю завядший в прихожей фикус и, громко хлопнув дверью, исчезаю в подъездной мгле. Через пятнадцать минут спринтерского бега залетаю в переполненный вагон электрички. Через полчаса давки и толкотни схожу на станции за городом. Злосчастный ливень с новой силой барабанит мне по макушке, и ещё минут через пять я возникаю у подножья старого деревянного дома.

Полусгнившая веранда встречает неизменным скрипом ступеней — как будто и не просыпался вовсе.

Будто и не было долгих пятнадцати лет, что прошли, как во сне. Сердце предательски бьётся под ребрами, и я чувствую, как задыхаюсь посреди влажного, переполненного холодным воздухом осеннего утра. Сжимаю кулаки, гулко втягиваю в лёгкие кислород, с трудом распахиваю ворчливую дверь, которая, очевидно, не хочет меня впускать, и, споткнувшись о высокий порог, срываюсь в бездну воспоминаний.

Из коленки тонкой струйкой сочится алый ручеек. В глазах слёзы, а сквозь их пелену морщинистое доброе лицо седой женщины в пёстром платке. Облако ваты осторожно касается ранки, без остатка впитывает мою боль. Чьи-то дряблые руки заботливо гладят мое пухлое личико, прижимают ко впалой груди, забирая печаль.

Искупавшиеся в грязевых ваннах ботинки внезапно наступают на нечто твёрдое. Опускаю взволнованный взгляд, и что-то в груди молниеносно замирает, оглушая меня тишиной пустынного дома. Дрожащей рукой поднимаю растоптанную реликвию: от страниц остались одни лохмотья, от позолоченного некогда корешка — почерневший остов. Аккуратно стряхиваю прилипшие комки земли, хлопья пыли и с ужасом гляжу на догмат своего детства, инструкцию по созданию идеального лета, книгу рецептов первоклассных каникул. Потрёпанный Брэдбери в моих руках тихо плачет, роняя на пол слёзы-страницы, а затем презрительно хмурится полосками потёкших чернил — считает меня предателем. Становится обидно, и я хмурюсь ему

в ответ, мысленно проклиная влагу, прохуdivшуюся крышу и время за то, что разрушили мой мир, необъятный, бескрайний, полный приключений, золотистых одуванчиков и вина с запахом лета.

В детстве книга и есть та самая «Машина счастья», о которой мечтал Лео Ауфман. Стоит лишь приоткрыть дверцу, как шестерёнки и винтики юной фантазии задвигаются, задрожат, и вот ты лежишь на траве, созерцая небесных барашков на пару с Джоном Хаффом, слушаешь рассказы полковника Фрилея и удираешь по оврагам от Неприкаянного, не замечая, как в окно сквозь шквалистый ливень и туман вместо костлявых древесных лап стучится солнечный Дуглас Сполдинг, маня за собой.

Громко издав нечто вроде индейского клича, с разбегу бросаюсь в миску топлёного молока, а следом в неё приземляются ещё с десятков снарядов, таких же хохочущих и громогласных, и округа тонет в разливах нашего звонкого смеха.

Орава верных друзей — всё, что необходимо для счастья любому уважающему себя мальчишке. И непременно орава, чтобы вместе играть в войнушку или прятаться в канавах от краснокожих вождей, нестись навстречу ветру верхом на воображаемом коне, визжа от радости и восторга.

В детстве дружба гораздо чище. В ней нет ни следа преднамеренности, ни грамма сухого расчета. Только ложка искренности, горсть честности и щепотка доброты, замешанные необъяснимым порывом души.

Это позднее предательства, зависть, лицемерие отравляют дружбу, чистейшую, как хрусталь пруда, из которого я, накупавшись вдоволь, вынырываю на берег, чтобы взамен запустить ко дну нить длинноволосой удочки. Посидим с ребятами минуту в полном оцепенении, а потом давай стремглав, как ошпаренные, вытаскивать из воды пузатых карасиков одного за другим до тех пор, пока вдалеке не раздастся призыв на обед от той, чей голос умолк навсегда и чьи добрые глаза глядят на меня с настенного чёрно-белого снимка в треснувшей рамке. Хранительница моего детства сквозь годы улыбается мне всё той же тёплой улыбкой, и я ощущаю, как согреваются кончики озябших пальцев, тогда как сердце покрывается корочкой льда. Без Ба в доме всё опустело, стало незнакомым, холодным, чужим... Так не хочется признавать, что как прежде уже не будет, ведь её, моего милого друга, больше нет и она уже не вернётся. Никогда.

Так бывает, что детство уносит с собой не только свободу, беспечность и игры в солдатиков, но и самое дорогое, что есть в нашей жизни, — людей.

Сквозь подступившие слёзы усмехаюсь абсурдности происходящего, медленно сползаю вниз, на холодный пол, обхватываю руками колени, и вот я уже невидим для внешнего мира, но по-прежнему уязвим для воспоминаний, поглощающих меня целиком.

Под сомкнутыми веками мелькает одно и то же личико, по-детски припухлое и всё в веснушках. Его

счастливым обладатель мне до жути знаком. Жизнерадостный бесстыдник, моя противоположность. Он лепит куличики из песка, стремглав несётся по ржаному полю, сачком ловит ускользающих бабочек и, поймав одну, громко смеётся, словно дразня меня своим беспричинным счастьем. А я? Сажу на полу, как дурак, в заброшенном доме, копаюсь в преданьях глубокой старины. Он веселится, а я плачу. Он счастлив, а я — вовсе нет!

Как давно я его не встречал, как сильно я по нему скучаю и как сильно ему... завидую? Вы не ослышались: я, взрослый мужчина, буквально багровею от зависти к мелюзге, к его беспечности и наивной простоте, румянцу на сочных щеках и стране вечного детства, в которой он живёт. Той самой, где нет ответственности и незаконченных курсовых, взрослых забот и вороха нерешённых проблем. Где есть только неизведанный мир вокруг и ты, свободный и беззаботный, под этим безоблачным небом. Две руки, две ноги, котелок на плечах, а больше ничего и не требуется. Беги что есть мочи по зеленеющим свежим лугам, резвись в студёной речке в компании соседских ребят, наслаждайся моментом, потому что ты жив, и это всё, что необходимо, чтобы быть счастливым!

«И ради этого стоило притащиться спозаранку в такую глушь, к чёрту на куличики, исстрадаться и измучиться?» — поднимаю к небу усталый взгляд, вопрошая того, кто никогда не ответит.

Стоило, непременно стоило.

Кожу покрывает мелкая рябь холодка, когда я выхожу на просёлочную дорогу. Низкий дом с голубыми ставнями навсегда остаётся позади. Впереди пышным облаком тянется лента густого тумана. Вокруг ни души. Только остатки ночи лениво плетутся на запад, покидая свои мрачные логова. Кажется, я попал во временную петлю или, быть может, это коварный, таинственный дом проглотил самый длинный день в моей жизни.

Задумчиво чешу затылок, слушая, как вдали в сопровождении басистых лягушек горлопанит петушинный хор. Светает. Сквозь пушистые тучи несмело выглядывает бледное небо. Лучи пронзают пылающий горизонт, оседают золотом на моих ресницах, и я застываю в торжественном молчании, наблюдая, как на востоке, сжигая тернии обнажённых деревьев, для меня восходит новое солнце.

АЛЕКСЕЙ САУТКИН, 13 ЛЕТ,

г. Пермь

ЧЕМ ПАХНЕТ КОСМОС?

Тёплой августовской ночью Гриша и Миша сидели у большого костра и вглядывались в ночное звёздное небо. Небо смотрело на ребят и изредка подмигивало им мерцающими огоньками. Отблеск костра нежно гладил щёки ребят своими оранжевыми ладошками. После насыщенного лагерного дня ребята проголодались. Они разглядывали звёздное небо, и им мерещилась еда: созвездие Большой Медведицы было похоже на сотейник с варящимися в нём макаронами, а сосиски в фантазиях Мишки причудливо складывались в букву W созвездия Кассиопея, и даже Орион казался похожим на официанта, который огромными шагами проносится по звёздному небу с большим бургером и картошкой фри.

Гришка, не отрывая глаз от звёздного неба, спросил своего друга:

— Миш, как ты думаешь, чем пахнет космос?

— Допустим, что ничем — по сути, это вакуум, в котором нет никакой материи, — задумчиво ответил Миша.

— Мишка, а мне кажется, он пахнет! Я читал, недавно астрономы обнаружили, что в нашей Галактике витают огромные облака, состоящие из частиц

веществ, находящихся на Земле, а вдруг это частички малины или клубники, тогда космос пахнет ягодами.

— А я слышал, — подхватил разговор Миша, — что астронавты утверждают, что космос пахнет жареными котлетами!

— Это было бы здорово! Лучше так: жареными котлетами, мороженым, шоколадом и лимонадом!

— Гриша, давай, когда вырастем, обязательно слетаем к звёздам, на секундочку приоткроем скафандр и понюхаем, чем же всё-таки пахнет космос.

Ребята, затаив дыхание, смотрели на ночное звёздное небо. В своих мыслях они уже побывали в созвездии Большой Медведицы, пролетели рядом с Орионом, обогнули Кассиопею, «пахнущую сосисками», и на своём звездолёте устремились покорять другие Галактики... А небо всё так же смотрело на ребят и изредка подмигивало им мерцающими звёздами.

АНАСТАСИЯ СЕМЁНОВА, 12 ЛЕТ,
г. Морозовск, Ростовская обл.

САМОКАТ

Мне всегда нравится начало. Чего бы там ни было. Начало книги, начало фильма, начало лета или начало новой жизни. В этом столько позитива! Когда я думаю о начале чего бы то ни было, я думаю только о том, как много хорошего произойдёт. Принцесса встретит своего принца, добро обязательно победит зло, а мы с Варей будем куда-нибудь мчаться на самокатах по району.

Варя — это моя старшая сестра. Ей четырнадцать, и она лучшая на свете. Иногда мне кажется, что когда Бог задумал совершенство, он сотворил Варю. Что может быть красивее копны её непослушных рыжих волос и глаз зеленее лета? Варя умеет всё — готовить, вышивать, делать домашку на «отлично», слушая при этом музыку по телефону. И если кому-то надо учиться, то у Вари всё получается легко, с первого раза. Как будто она оттачивала своё мастерство давно, ещё до рождения, а сейчас просто вспоминает, так сказать, пройденный материал.

Варя обычно говорит: «Ты, Галя, симпатичная, а я — красивая. Ты, Галя, сообразительная, а я — гениальная». Я с этим полностью согласна. Как можно не соглашаться с очевидным? Иногда мне досадно,

что хоть Варя и моя старшая сестра, но любит она меня недостаточно, меньше, чем мне хотелось бы. Её любовь, как солнечные лучи, достаётся всем: маме, папе, дедушке, бабушке, друзьям, старой и беззубой соседке, живущей через дом от нас, молчаливой продавщице тёте Нюре — всем, кто хоть однажды встретил её, увидел её улыбку, перебросился с ней парой слов...

Начало всегда прекрасно. В нём столько надежд, планов, желаний, а может, даже сюрпризов.

Когда объявили локдаун и нам разрешили не ходить в школу целых три месяца, я была в восторге. Можно было слушать музыку с Варей вместе, рисовать в скетчбуках, смотреть видео в TikTok. Варя помогала мне с домашкой, и я стала разбираться в математике лучше, чем раньше. Вместе мы составляли кроссворды по истории, читали книги и писали сочинения. Лучи любви и внимания старшей сестры доставались теперь только мне. Друзья Вари превратились в короткие сообщения в WhatsApp, родители — в регулярные звонки с их работы, а все едва и очень хорошо знакомые люди просто исчезли из нашей жизни. До чего же прекрасно было начало!

«Корона» уже шагала по стране. Мы к ней относились как... к гробу на колёсиках. Ну, детский такой фольклор — «гроб на колёсиках выехал из столицы и едет в ваш город, гроб на колёсиках едет по вашему

городу и ищет вашу улицу, гроб на колёсиках нашёл вашу улицу и теперь ищет ваш дом...» Кого этим можно напугать? Вот и нас совсем не пугал Covid-19. Мы не боялись его, когда в столице появлялись первые больные. Мы не думали о нем всерьёз, когда отделение онкологии в нашем городе отдали для больных «коронай». Нам стало страшно лишь тогда, когда заболел наш дедушка...

Он кашлял всегда. Бабушка говорила, что здоровье своё он потерял на шахте, а мозги разменял на сигареты. Его кашель был обыденностью, как дожди в ноябре, поэтому первые дни на это никто внимания не обращал. Однажды бабушка позвонила нам в слезах среди ночи: «Я не знаю, что делать! Володя (это мой дедушка) стал задыхаться. У него жар. Я вызвала скорую...»

«Корона» уже не казалась мне безобидной страшилкой, слушая которую, можно приятно укутаться в одеяло и в своё удовольствие дрожать, предвкушая дальнейшее развитие истории. Нет, я чувствовала, что меня обманули, меня ни за что ни про что наказали, обидели несправедливо и вдруг. Я не знала, что будет дальше, я мочила слезами подушку и слышала, как в соседней комнате вздыхает Варя.

Наш дедушка умер, и мы не смогли попрощаться с ним. Его болезнь была опасной даже после смерти. Дедулю хоронили в закрытом гробу, на кладбище родители нас не взяли.

«Ты веришь, что он умер?» — спросила меня Варя, рассматривая фото дедули на комодке после похорон.

Я отрицательно мотнула головой. Ещё в понедельник мы с ним говорили по телефону. Он обещал, что купит самокат на моё десятилетие, до которого остался ровно один месяц. Как можно поверить в то, что никогда не видеда? Я не верю в эльфов и друидов, я не верю в смерть дедушки. Ведь он обещал мне крутой подарок, а обещания надо выполнять. В это я верю.

Звуки умерли в нашем доме. Никто не включал телевизор, мы перестали садиться за обеденный стол вместе. Варя прекратила слушать музыку, а я предпочитала молчаливо рисовать узоры пальцем на стене перед сном. Во сне я видеда дедулю. Он шёл по пустой дороге и катил самокат, украшенный глупыми разноцветными ленточками. Останавливался перед нашим домом, махал мне рукой и говорил: «Галюня, выходи! Видишь, я не забыл о своём обещании! Я его выполнил!» Я хотела бежать к нему, но меня не пускала Варя. Она говорила, что на дороге никого нет. А я злилась и плакала. Просыпалась обычно в слезах и первым делом стремилась к окну и с тщетной надеждой отдёргивала занавеску...

Начало — это предрассветный туман в парке аттракционов. Знаете, такие развлечения всегда есть на море. Рано утром, когда о солнце напоминает только светлеющая мгла, еле различимые железные машины дают волю воображению. Вот там притаился монстр с гигантскими лапами, а здесь спит большая змея. Можно бояться безопасно, ведь ты понимаешь, что это

всё неправда, что стоит солнцу прожарить росу, и это место наполнится детским смехом и весельем.

Я продолжала жить с ощущением начала в своей жизни, даже когда стала слышать кашель Вари за стеной, даже когда стала кашлять сама. Родители вызвали педиатра Ольгу Ивановну. Ей не понравилось моё дыхание, а ещё больше ей не понравились дыхание Вари, наша слабость, температура и сатурация. Нас с Варей госпитализировали. В скорой я держала Варю за руку. Она была горячее моей.

Я не люблю больницы. В них нет ничего домашнего, все кругом незнакомые. Каждый в своей палате, как майский жук в спичечной коробке. Варя кашляла за стеной, я ей отвечала своим кашлем. Лёгкие просились наружу. Я задыхалась. Я хотела увидеть хоть одно знакомое лицо, но вместо людей видела лишь защитные костюмы и маски. С родителями общалась только по телефону. Я давала им обещание, в которое не верила сама. Обещала выздороветь и обязательно отметить день рождения дома.

Ночью я проснулась от странного звука. Тинь-тинь, тинь-тинь, тинь-тинь. Механический тоненький звоночек. Почти неслышное шуршание колес. С трудом встав с кровати, я подошла к двери. На пороге стоял дедушка:

— Привет, Галюня! Ну, чего ты? Мне не рада? Я ведь не забыл о твоём дне варенья. Смотри, какую красоту приготовил!

Передо мной блестел новенький самокат. Именно такой, какой я хотела. Зелёный, с коробкой передач,

со скоростью до 25 км в час, с глупыми разноцветными ленточками. Осталось только его опробовать, прокатиться по больничному коридору, вылететь на всех парах из тесной палаты и по максимуму разогнаться в предрассветной мгле. Это ведь начало. Отличное начало нового дня.

Но всё вдруг испортила Варя. Она выглянула из своей палаты и, подмигнув мне, сказала:

— Галя, не всегда я была права. Это я — симпатичная, а ты — красивая. Это я — сообразительная, а ты — гениальная. Ты свой день рождения должна отпраздновать дома, ты ведь обещала родителям, а обещания всегда надо выполнять. Давай я пока вместо тебя покатаюсь на самокате. Ты же не против?

И хоть мне очень хотелось сделать пару кружков на желанном подарке, я не могла перечить старшей сестре. За Варину улыбку я готова была отдать всё на свете. Даже самокат.

Дедушка улыбнулся мне, а потом, хлопнув Варю по плечу, весело крикнул: «Ну, чего замерла? Катись, катись, дорогая!»

Утром я проснулась в отличном настроении. Дышать было легко, я чувствовала, что иду на поправку. Мне хотелось домой. Я постучалась в стену Варе: «Сестра, как дела?»

В ответ тишина. Наверное, ещё спит. Хорошо, что не кашляет.

Через полчаса в слезах позвонила мама: «Галечка, Вари больше нет с нами. Она умерла этой ночью».

ЕЛИСЕЙ СМИРНОВ, 13 ЛЕТ,
г. Новосибирск

ЗВЕЗДА

Мама сказала, что семья Кати не сможет к ним прийти. Было ужасно обидно принять это.

У Кати было более миллиона подписчиков в каждой социальной сети. Вдруг Егору на телефон пришло оповещение. Катя выставила историю, где поздравляла всех с наступающим Новым годом.

Егора позвали пить с гостями чай, он был один среди взрослых. А раньше они всегда были вместе с Катей и даже не замечали, как пролетают часы за разговорами. Теперь время тянулось медленно. Казалось, сейчас прозвенит звонок, она зайдёт и скажет: «Сюрприз!»

Егор стал прислушиваться. Он почему-то был полностью уверен, что Катя придёт и всё будет хорошо, праздник станет весёлым, и они снова будут лучшими друзьями. Сколько времени он провёл в таком состоянии — Егор не знал. А потом понял, как глупо вот так надеяться. Эта резкая, но правдивая мысль полоснула Егора. Суровая реальность пришла на смену красочным фантазиям. Даже в праздник правда оставалась правдой, и ничего нельзя было поделаться. Никакого чуда не произойдёт.

«А вдруг произойдёт? — подумал Егор. — Вдруг всё-таки можно как-то на это всё повлиять, если

сильно захотеть? Ну, хотя бы желание под бой курантов загадать?»

Чтобы отвлечься от глупых мыслей, он решил написать Кате, предложить поговорить и тогда он сможет сказать ей всё, о чём переживает и мечтает. На несколько мгновений он снова почувствовал себя счастливым, как раньше. Ответ Кати обрушил все его чувства:

— Егор сейчас не могу говорить. Встреча с подписчиками, в общем, давай попозже ладно? Не обижайся, у меня так много работы. Ты ведь помнишь мой принцип. Главное в жизни — следовать за мечтой! Я надеюсь, ты поймёшь.

Мысли Егора прервал бой часов. Уже одиннадцать. Скоро должен наступить Новый год. Егор ждал. В нём вдруг поднялся какой-то страх, смешанный с ожиданием чуда. Он вспомнил, что хотел под бой курантов загадать желание, то самое желание. Сейчас Егору хотелось верить, просто верить, а дальше будь что будет.

А дальше часы пробили час: раз, два, три... Егор внезапно понял, что не знает, что делать. Он так ждал этого момента, а теперь, когда тот наступил, даже не знал, ради чего были все эти ожидания. И тогда он закричал: «Хочу чтобы, Катя никогда не становилась звездой! Хочу, чтобы мы были друзьями!»

— Егор ты что уснул? — спросила мама. — Как можно уснуть в Новый год, прямо перед тем, как придут гости?

— Что происходит? — спросил мальчик, ошарашенно оглядываясь. — Что случилось, где Катя?

— Что же ты так из-за своей Кати разволновался, виделись же только вчера, скоро она придёт.

— Как вчера? Мы с Катей вчера виделись? Мам, ты ничего не путаешь? Вчера вроде Новый год был, правда, я не помню чем всё закончилось.

— Значит, ты у нас шутки взялся шутить? — сказала мама. — Я уж подумала, что ты немного заболел. Ладно, скорее иди встречай гостей. Слышишь звонок? Похоже, твоя Катя уже пришла.

— Как пришла? А как же подписчики, а социальные сети, а кино?

— Слушай, Егор, хватит дурачиться, мне сейчас на стол накрывать, а ты тут уснул среди вечера и даже гостей встретить не хочешь.

В дверь снова позвонили. Ничего не понимающий Егор пошёл открывать гостям, на ходу пытается осознать, что произошло. Ведь буквально вчера был Новый год и он загадал желание, чтобы они увиделись с Катей... Точно, желание! Но что такого могло произойти, почему к ним снова идут гости и почему он проснулся в девять часов вечера?!

Рассуждая так, Егор дошёл до двери и машинально открыл её. В этот момент кто-то бросился его обнимать и закричал: «С Новым годом!»

— Катя? — ошарашенно крикнул Егор. — Так ты всё-таки пришла? Ты всё-таки приехала?

— Ну да, пришла, — удивилась Катя, которая только что вместе с мамой зашла к ним в квартиру. — Я ведь обещала, или ты сомневался? И как я могла не прийти на Новый год?

Зайдя в комнату, Катя уселась на кровать и испытующе посмотрела на Егора.

— Слушай, — начала она, — а ты почему так удивился, что я пришла? Ты не хотел меня видеть? Или вы хотели отпраздновать Новый год без гостей?

В голове у Егора начала назревать мысль, что тут что-то не так. До него вдруг дошло, что все вокруг думают, что сегодня Новый год. Сначала мама об этом сказала, теперь стали приходиться гости, а тут ещё и Катя.

— Ну? — спросила девочка. — Ты мне ответишь? Ты же помнишь наш девиз?

Она встала, и громко прочитала:

Друга никогда не брошу,

Друга я всегда пойму,

Ну а если нужно будет,

Я за друга постою!

— Ну, ты чего? — удивилась Катя, и не было сомнений, что она говорит искренне, а не разыгрывает его. — Мы же этот девиз только вчера придумали, когда гуляли.

И тут до Егора дошло. Всё стало чётко и ясно. Он загадал желание, и оно сбылось! Катя теперь тут, рядом с ним. Значит, всё сработало, значит, она так и не стала звездой!

Катя смотрела на Егора с любопытством. И Егор понял, что всё то время, когда он был один, исчезло. Всё это время они с Катей дружили.

Кате пришло сообщение в инстаграм. Егор посмотрел на неё, и спросил:

— Подписчики пишут?

— Какие ещё подписчики? — Катя удивилась. — Просто подруга с Новым годом поздравила.

— А, ну да, — согласился Егор.

Он совсем забыл, что у Кати теперь нет миллионов подписчиков, и даже как-то не по себе стало от этой мысли. Ещё вчера к Кате подходили фанаты, её знали, её любили, у неё была встреча с подписчиками, а сегодня о ней и знать не знают. И она вот тут сидит напротив него. Сидит настоящая, живая, не с экрана телефона. И всё просто и понятно. Как же хорошо, что она не стала звездой!

— Знаешь, — сказал вдруг Егор, — я тут вспоминал тот день, когда ты была на кастинге. Можешь рассказать, как всё было?

Лицо Кати изменилось. Помолчав минуту, она сказала:

— Мне, конечно, не очень хочется это вспоминать, но раз ты просишь, я расскажу. В тот день решалась моя судьба, я поступала в седьмой класс, и нужно было уже определиться, на какой профиль я пойду. А я всегда мечтала актрисой стать. Никому не говорила.

Егор терпеливо продолжал слушать.

— К этому выступлению я готовилась целый год, понимаешь? И всё тогда должно было получиться. Даже если бы я не получила роль в фильме, на который был кастинг, то обещали дать хорошую рекомендацию. Я вышла сыграть отрывок, как вдруг...

— Что? Что тогда случилось? — воскликнул Егор.

— Да нет, просто странно, — махнула рукой Катя, — считай, что просто детское волнение, да и в следующие разы тоже...

В эту минуту в комнату заглянула мама и сказала:

— Уже скоро одиннадцать часов, пойдёте пить чай!

— Да, да, мам, сейчас, — торопливо сказал Егор. Ему нужно было непременно узнать, что же такого случилось.

— Через пятнадцать минут жду вас в столовой. Не опаздывайте!

Мама вышла, а Егор, волнуясь, спросил:

— Ну, что же было дальше? Что случилось на выступлении?

— Да сама не знаю, — промолвила Катя. — Как только я вышла на сцену, в голове зазвучал чей-то голос: «Никогда не становись звездой, никогда не становись звездой, хочу чтобы мы остались друзьями».

Егор побледнел, но, совладав с волнением, спросил:

— Что это был за голос?

— Не знаю даже, на твой вроде похож.

Мысли Егора закрутились в голове с бешеной скоростью. Так, значит, вот оно, как получается... Значит,

он каким-то образом вчера смог прожить время и изменить ход истории. Желанная цель осуществилась, результат был получен. Но что-то терзало Егора. Он, глядя в глаза Кати, всё больше понимал, что так неправильно, однако признавать этого не хотел. В какой-то непонятной надежде Егор спросил:

— А потом? Разве ты не пыталась пройти кастинги на другие фильмы?

— В том-то и дело что пыталась, я не привыкла сдаваться с первого раза. Но...

— Что «но»?

— Каждый раз, когда я выходила на сцену, я слышала этот голос. Он сбивал меня с мысли, и я просто не могла с собой ничего поделать. И мне пришлось отказаться от мечты. Буду хорошо учиться в школе, только кому это надо, когда мечта разрушилась.

Егор молчал. От начальной радости не осталось и следа. Он теперь всё понял.

До боя курантов оставалось совсем немного времени, все пили чай и веселились. Егора одолевали смешанные чувства. Он убеждал себя, что они с Катей друзья, и это главное.

«А разве мы друзья? — пронеслось у него в голове. — Разве друзья так поступают? Разве друзья ломают друг другу судьбы, разрушают мечты?»

И тут Егор понял, что никакой он ей не друг, что он просто эгоист. Он видел, как она счастлива, видел, как ей хорошо, видел, что она добилась своей мечты, и всё сломал. Кто он после этого?

— Егор, — сказала, вставая, мама, — уже без десяти двенадцать, скоро куранты бить будут.

Ну да, а ему теперь какое дело до Нового года? Или нет! Он ведь может ещё все изменить, может загадать желание... Но ведь тогда он потеряет Катю, она снова уедет и всё будет по-другому.

Тут Катя положила руку ему на плечо и тихонько проговорила:

— Ты это, прости, что я тебе столько наговорила, просто накопилось. Всё будет хорошо. Конечно, жалко расставаться с мечтой, но знай, всё будет хорошо.

Теперь Егор знал, что всё будет хорошо. После этих слов он окончательно решил. Он все вернёт, всё поменяет.

На этот раз он не закричал, а просто прошептал: «Хочу, чтобы Катя стала звездой».

— Доброе утро Егор! — сказала мама. — Что-то ты беспокойно спишь, кошмары снились?

— Мама, а какое сегодня число? — вскакивая с постели, проговорил Егор.

— Как какое? Первое. Ты забыл, что вчера был Новый год?

— Ага, сразу два Новых года, — ответил Егор, быстро подходя к телефону. Ему нужно было кое-что проверить.

— Ладно, — сказала мама, — я пойду завтрак готовить, а ты пока умывайся и приходи.

— Да! — быстро ответил Егор, роясь в своём телефоне.

Он быстро просматривал инстаграм Кати.

«Вот бы всё было как надо, — думал он, — вот бы всё было как надо». Он нашёл нужную страницу. Увидел число. Три миллиона, три миллиона подписчиков! Егор улыбнулся. Она счастлива! И пусть Катя уже никогда ему не напишет, и может, не позвонит, для него важно только то, чтобы она была счастлива.

ЮЛИЯ СУКГОЕВА, 14 ЛЕТ,
г. Сыктывкар, Республика Коми

ПОДАРОК

КАРИНА, 25 ДЕКАБРЯ

Сегодня в школе шумно. Все носятся по коридорам, кричат, смеются. Идёт последний учебный день второй четверти. На уроках никто не слушает учителей, все хотят поскорее получить четвертные оценки и убежать домой. Я тоже с нетерпением жду новогодних каникул, ведь это мой самый любимый праздник!

По дороге из школы я представляла, как мы вместе с родителями поставим ёлку и накроем праздничный стол, а утром первого января я найду под ёлкой свой желанный подарок.

КОТ, 25 ДЕКАБРЯ

Как хорошо лежать в уютном мягком кресле с закрытыми глазами. Рядом греет батарея, можно подремать. В тёплые дни хорошо гулять на улице хоть целый день. Бывало, что я выпрыгивал через окно и бродил по улицам до вечера. Повезло, что мы живём на втором этаже. Сейчас пришли морозы, бегать по снегу неохота — лапы можно отморозить. Лучше понежиться в кресле.

КАРИНА, 28 ДЕКАБРЯ

Всё почти готово! Ёлку мы поставили вместе с мамой. Я повесила гирлянду и нацепила на ёлку игрушки. Папа стал часто задерживаться на работе и приходит домой усталый.

КОТ, 29 ДЕКАБРЯ

Кто-то треплет меня за шерсть. Не успел я опомниться, как меня потащили к входной двери и выставили в подъезд. Я стал царапать дверь когтями. Бесполезно. Оглядевшись, я нехотя поплёлся к подоконнику и прилёг. Из окна дул холодный ветер. Он страшно гудел. Бах! Хлопнула чья-то дверь. От неожиданности я подскочил и прыгнул в распахнутую форточку.

КАРИНА, 31 ДЕКАБРЯ

Одной дома сидеть скучно. Родители всё ещё не пришли. Неужели работа для них важнее такого замечательного праздника?

На часах 19:15. Я просмотрела уже три фильма, накрыла стол и, главное, спрятала под ёлку приготовленные для родителей открытки.

Спустя полчаса пришёл папа. Ещё через полчаса — мама. Уже восемь вечера. Оба были уставшие и, кажется, очень расстроенные. Пучок на маминой голове превратился в беспорядочное гнездо, а тушь растеклась. Она подозвала меня на кухню и сказала, что хочет кое-что сообщить.

— Ты уже взрослая девочка, Карина, должна понять. У меня на работе сейчас трудности, и я ничего не успеваю. Так что извини, тот подарок, который ты хотела на Новый год, не получилось пока купить.

Тут у мамы зазвонил телефон, и она быстро вышла из комнаты.

Слёзы сами покатались из моих глаз. Недолго думая, я накинула куртку и выбежала из дома.

КОТ, 31 ДЕКАБРЯ

Лапы мёрзнут. Хвост мёрзнет. Так холодно... Люди проходят мимо и не обращают на меня внимания. В окнах горит свет. Вот идёт женщина с пакетами и весело болтает по телефону. Она заходит в дом. Наверное, там тепло. Я кинулся к двери, но не успел, и она с грохотом закрылась. Я побрёл в надежде всё же найти тёплое сухое место и наткнулся на мусорные баки. В них рылась старушка. Я тоже стал искать что-нибудь съестное. Нашёл только остатки рыбы. Делать было нечего, и я пошёл дальше.

КАРИНА, 31 ДЕКАБРЯ

Снежные хлопья летят в лицо, почти ничего не видно. Я иду, сама не зная куда. Мне так обидно, и даже не из-за подарка, а из-за того, что родители не уделяют мне внимания. Но ещё больше обиделась я на себя. Может, маме сейчас трудно, и нужно было её поддержать, а я взяла и убежала...

Неожиданно вдалеке на фоне белого снега стало виднеться тёмное пятно. Я подошла поближе и — вот те раз! Прямо на дороге сидел кот и своими большими глазами смотрел на меня. Выглядел он жалко: обвисшая мокрая шерсть, один бок запачкан. При этом кот еле слышно мяукал. Моё сердце сжалось. Не могу ведь я оставить его одного замерзать тут! Я бережно подхватила кота на руки и понесла домой. По дороге сняла свой шарф и укутала им котика.

Забежав в квартиру, я быстро скинула ботинки и понесла моего нового друга к тёплой батарее. Налила молока в миску и взяла с праздничного стола несколько кружочков колбасы для кота.

КОТ, 31 ДЕКАБРЯ

Ах, как же я рад, что снова в тепле. Девочка, которая приютила меня, такая добрая! После того как я поел, она посадила меня к себе на колени и стала ласково водить рукой по моей шёрстке. Я радостно мурчал.

КАРИНА, 31 ДЕКАБРЯ

Кот заснул у меня на коленях. Мама заглянула в комнату и с удивлением уставилась на него.

— Мама, тише... Это мой Подарок, не буди его, — прошептала я.

— Вот так чудеса!

Мама обняла меня с Подарком, и мы пошли к ёлке, где нас уже ждал папа.

Кот неожиданно прыгнул с моих рук и подбежал к папе, который в это время цеплял вилкой рыбу.

— О, — улыбнулся папа, — у нас появился ещё один любитель рыбы!

Теперь я поняла, что лучший подарок на Новый год — это когда близкие рядом и счастливы.

ЛИНАР СУЛЕЙМАНОВ, 14 ЛЕТ,
г. Хвалынск, Саратовская обл.

ЖИЛ-БЫЛ ОСТРОВ

Сказка-быль

Жил-был Остров. Не за тридевять земель, а на матушке-реке Волге возле города Хлыновска. Безмятежно раскинулся он, ласкаемый ветрами. Тёплые волны бережно омывали его бархатные берега. Каждое утро, проснувшись, он глядел в зеркальную воду и хохотал голосами хлыновских мальчишек. От счастья. Он был дружен со всеми: и с деревьями, так богато расселившимися на нём, и с чудными птицами и зверями, находившими на нём приют, и с людьми, любившими работать на его плодородных землях и отдыхать по воскресным дням. От удивительной гармонии Остров пел. Щебетанье птиц, звонкие голоса с белых пляжей, шелест листьев сливались в единую мелодию. Это была песня Жизни, которая согревала озябшие души хлыновцев.

Но однажды на восходе Солнце как-то странно посмотрело на Остров и не улыбнулось ему в ответ. Ветер что-то тревожно шептал, но никто не прислушивался к нему: на то он и ветер. А глупая ворона все каркала и каркала о счастье, которое сразу наступит, как только потонет Остров. Доверчивый Остров-глупыш лишь улыбался в ответ своей светлой песочной улыбкой.

А ночью вдруг стала прибывать вода. Остров тонул, не понимая, за что так обошлись с ним люди.

Он умирал молча. Тяжело вздохнув в последний раз, он сбросил с себя птиц и зверей, и в тот же миг холодная вода сомкнулась над ним. Не увидеть ему больше красна солнышка.

Хлыновцы проснулись от душераздирающих криков: кричали птицы, кричали спасающиеся и тонущие звери. Люди плакали, видя холодную морскую пустыню.

А счастье так и не пришло в их дома, хотя его по-прежнему все ждут.

В краеведческом музее Хлыновска перед панорамой Острова остановились отец с сыном.

«А разве такое было?» — спросил сын, указывая на полную жизни картину, где красовались фламинго.

И отец начал рассказывать: «Жил-был Остров...»

УДИВЛЯЮСЬ!

Этюды

Я шёл по Хвалынску. Наступала ночь — природа и город отходили ко сну.

Журчащие днём ручейки сейчас замёрзли и превратились в блестящие атласные ленточки, кем-то небрежно разбросанные. Подтаявший снег заледенел и, разбиваясь под моими ногами, звенел множеством

маленьких колокольчиков. Когда я свернул в переулок, мой путь стала освещать луна. Она была полной, белой. Звёзды мерцали, собравшись в замысловатые созвездия. Одни дома уже спали, другие ещё смотрели на меня своими прямоугольными глазами. Я шёл по склону холма; снег здесь уже растаял, и обнажилась земля. Теперь она тоже замёрзла в колеях, ямочках, кочках. Было ощущение, что тут никто никогда не ходил. Я вышел на вершину холма и посмотрел на город. Настоящий праздник открылся моему взору. Фонари, словно ёлочные гирлянды, длинными нитями опутали город. Хлопьями ваты лежал снег на крышах домов. В темноте фонари освещали старинные здания, узнаваемые и в то же время загадочно-таинственные.

Многоэтажные дома, стоящие вдоль Волги, как сказочные корабли, мерцали множеством огней.

Полюбовавшись несколько минут городом, я набрал полную грудь чистого морозного воздуха и пошёл домой. В эти минуты я понимал, что мир прекрасен...

ЧУДО-ТРУЖЕНИКИ

Весна. На всех деревьях распустились листья. Всё в цвету. Символические яркие тюльпаны. Одуванчики мерцают в траве, как огоньки. В воздухе царит благоуханье черёмухи.

После прогулки я присел на пенёк около сложенных липовых стволов (их привезли ещё зимой). Тут, на маленьких веточках, идущих от этих неживых стволов, выросли почки и распустились трепетные листочки. Они собирали последнее, что было, и достигли нового чудесным образом. Листья у них, на удивление, были изумрудные, с бордовыми и розовыми прожилками, только чуть вялые, измученные. И это была не одна веточка. Их было здесь много веточек и листьев — труженик.

КАК ОДНАЖДЫ Я ОЧЕНЬ ХОТЕЛ УДИВИТЬСЯ

Иду из школы. Погода солнечная, хотя переменчивая. Ветер касается травы, и она играет полосами: то темно-зелёная, то светло-зелёная. Красиво! Остановился, люблюсь. Удивляюсь...

Иду дальше. Из колонки льётся вода, а мне кажется, что не вода вовсе, а поток серебра, прямо под ноги... Смотрю на лужу — обыкновенная прозрачная вода. А так хотелось удивиться...

По пути — несколько берёзок. Ветер их качает, а они рвутся, словно убежать хотят от него. Вот сейчас вырвутся из земли с корнем, закричат, как девчонки, и побегут! А куда?

Но порыв ветра быстро стихает, и берёзки не хотят уже никуда бежать.

А жаль... Но я всё равно удивляюсь...

ЕВГЕНИЙ ТУЛИСОВ, 15 ЛЕТ,
г. Саратов

«РАЗЫСКИВАЕТСЯ: ОНА СТОЯЛА ТУТ»

Она стояла на этом самом месте.

Проснулся. Утро ранней зимы, всё серое и холодное. Лишь случайные лучи белого пыльного солнца пробиваются в моё окно сквозь кварталы провинциальных домов.

В светлом полумраке я отправился одеваться. Несколько минут — и серьёзный блондин уже смотрел на меня в зеркало. Лицо его было полно решимости.

«Я найду её. Должен найти».

Уже почти восемь, надо выходить. У входной двери лежала большая стопка листов. В темноте сложно разглядеть рисунок на них. Лишь общие контуры — квадрат и большие буквы ниже.

Я вышел.

Белое солнце и лучи освещают спальный заводской квартал небольшого города. Пар у ртов каждого встречного, красные носы и усталые глаза... обычный день.

Глаза мои всё искали место. Взгляд бегал по переулкам и проездам, пока наконец не нашёл искомое. Остановка. Толпа людей у автобуса ранним утром. Совершенно обыденная картина.

Я дошёл.

Осталось только вспомнить, то ли это место.

Да, это оно.

Ныне дело за малым. Я подошёл к стеклянной стене сзади, достал из рюкзака первую листовку и приклеил.

Небольшой лист. На нём красовался нарисованный и немного размытый женский портрет. Девушка на ещё более размытом бело-сером фоне. Она смотрела. Прямо в самую мою душу.

А ниже крупная подпись: «Разыскивается: она стояла тут».

Начало моим поискам было положено. Я отошёл и полюбовался листовкой. Одной мало. Тогда я вынул из рюкзака ещё стопочку свернутых в трубочку ориентировок и начал клеить — одну за другой. Но всё равно мало. А если не заметят?

Надо отдохнуть.

Я присел на холодную деревянную скамью на остановке. Моя спина коснулась моих же ориентировок. Я успел заклеить обе стороны. Но оставалось ещё много работы.

Она стояла здесь. Но никто её не видел.

К остановке подошла девушка. Может, она видела? Нужно у неё спросить.

— Извините! — начал я, вставая.

Нет ответа. Я достал листок и подошёл к ней.

— Извините, вы случайно не видели её? — и показал ей картинку.

Девушка подняла взгляд от телефона и посмотрела на меня. Она открыла камеру и сделала совместную фотографию со мной и моим листом. После улыбнулась, взяла у меня из рук бумагу и запрыгнула в автобус. И всё это совершенно без слов.

Может, она захотела распространить информацию о пропаже по Интернету? Искренне надеюсь, это поможет.

Я обернулся, чтобы вернуться к своему месту отдыха. Уже было светло, белые лучи солнца осветили засыпанную снегом улицу.

К остановке тем временем подходила женщина лет пятидесяти. Никого нельзя упускать, любая подробность, любая мелочь может стать ключевой в поисках. А вдруг она её видела или что-нибудь знает?

— Извините! — вновь начал я. Вместо ответа я поймал на себе ужасно презрительный взгляд. — Вы не видели её? — Молчание. Я продолжил стоять рядом и с серьёзным видом показывать ориентировку.

— Мужчина, отстаньте от меня, что вы привязались? — нервно отрезала она. Такого ответа я никак не ожидал.

— Я ищу её — и я вновь указал на портрет. — Она стояла тут и пропала. Вы не видели её?

— Молодой человек, вы что, сумасшедший?

— Нет, с чего бы это? Пропал очень дорогой для меня человек, и я разыскиваю его.

— Вы просто глупец, которому совершенно нечем заняться. Отойдите от меня!

— Да как вы не понимаете? Пропажа дорогого человека — это настоящая трагедия! А если бы у вас кто-нибудь пропал?

— Пока что у меня пропадает только вера в нынешнюю молодёжь и ЖЭК! — с этими словами женщина шагнула в прибывший автобус.

Этот случай совершенно меня обескуражил. Я не понимал, почему же людям столь безразличны чужие беды. Подумаешь, если что-то маленькое, но когда всем вокруг нет дела до пропажи человека... Это заставляет задуматься.

Я вновь присел. Стук сердца отдавался у меня в ушах, настолько огорчила меня своим поведением эта женщина.

«Ну ничего, ничего. Вот закончу искать и начну раздавать интервью о поисках. Там-то про эту гадкую женщину и расскажу!» — утешался я. Хватит отдыхать, время вновь работать.

И я принялся опять заполнять стены остановки листовками. Остались лишь боковые. Бумаги осталось не так много. Может, лучше их раздать? Так хотя бы разнесут, и, может, она увидит ориентировку и найдёт меня? Да, так и сделаю.

Начало смеркаться. На остановку стали прибывать люди. Я решил подойти ко взрослому мужчине — белый воротник, торчащий из-под куртки, придавал ему доверительной серьёзности. Если он согласится мне помочь, то это может сильно продвинуть мои поиски — я чувствовал это.

— Извините! — всё той же фразой привлёк я внимание мужчины. Кроме него никто больше не обернулся. — Вы не видели её?

— Видел... Её сложно не заметить. — И он кивнул в сторону заполненной портретами дамы стены остановки.

— Нет, боюсь, вы меня не поняли. Я спрашиваю про реальную жизнь — она стояла вот на этом самом месте — там, где сейчас стоите вы.

— Кто же она?

— Очень дорогой для меня человек.

— Интересно... Слушайте, а вы куда-нибудь обращались?

— Само собой. К людям.

— И как успехи?

— Никаких. Я не продвинулся в поисках ни на шаг.

— Быть может, стоит обратиться в более серьёзные инстанции?

— Куда же, например?

— Скажем, полиция или любая организация по поиску пропавших людей.

— Обращался к ним, и не раз.

— И что же?

— Все как один сказали, что не могут мне помочь. Дали лишь номер телефона и сказали, чтобы я позвонил, — только там я найду помощь.

— А покажите-ка этот номер.

Я достал свой телефон, открыл журнал звонков и показал номер, который набирал целых 5 раз.

— Вам правда не помогли? — мужчина был сильно удивлён.

— Мне кажется, что это какая-то шутка — смущённо ответил я.

— Может быть, не знаю... Можно на минуточку? — он вопросительно посмотрел на телефон. Я передал его ему в руки и нетерпеливо смотрел, как тот что-то набирает.

— Вот, пожалуйста. Позвоните по этому номеру, там вам точно помогут. А мне нужно бежать, извините. До свидания!

— Да, прощайте!

Я посмотрел на экран телефона. Одиннадцать цифр и большая кнопка вызова. Гудки. Сняли трубку!

— Добрый вечер, приёмная психдиспансера слушает...

Я тут же завершил звонок. Опять эти глупые шутки! Даже от такого, на вид взрослого и серьёзного человека! Почему они не понимают и им всё равно до моей беды? Они даже не пытаются понять...

И тут случилось чудо. Один молодой человек подошёл к листу и начал его рассматривать. С большой надеждой и слезами на глазах я уставился на него. Долго и внимательно он изучал рисунок, а после перевёл взгляд на меня.

— Вы её не видели? — тихо и почти с мольбой спросил я.

— Боюсь, друг, что нет, не видел. — Он заметил, как быстро надежда исчезла у меня из глаз — Но не стоит отчаиваться! Долго ты тут стоишь?

— Весь день. Как и она.

— И много же ещё листовок у тебя осталось?

— Нет, немного. — у меня уже не было сил отвечать.

— Знаешь... давай я тебе помогу. Дай мне оставшиеся, я раздаю их. А ты пока сбегай домой, сделай новых.

Его слова вернули меня с того света. Они дали мне столько надежды и силы, что я не мог сказать ни слова. Издавая лишь довольные возгласы, я несколько раз одобрительно ему кивнул и помчался домой.

Как я рад! Скоро весь город, все люди, весь мир узнает, что я ищу её! Узнает и она. Узнает и непременно придёт ко мне. А я спрошу у неё: «Где ты была? Почему ты ушла? Почему ты не осталась стоять там?» Нет, лучше я скажу ей... А она ответит... что она ответит? Уже совсем скоро я это узнаю!

Я нёсся по ночным холодным чёрно-белым улицам к своему дому. Я не замечал никого. Мне всё казалось, что та, которую я ищу, ждёт меня уже за поворотом. И каждый раз, когда я поворачивал, там было пусто. Я всё бежал и бежал, не думая ни о чем, кроме неё.

Я буквально ворвался в свою квартиру и кинулся к компьютеру, заказав у принтера кучу изображений. Он всё печатал и печатал, пока не кончилась бумага. «Вот теперь-то я найду её!» — с этой мыслью я вернулся на улицу, даже не закрыв дверь.

С тяжёлым рюкзаком, буквально на последнем издыхании, я летел по ночным улицам всё к той же

остановке. Подбегая к ней, я вытащил из рюкзака часть своей стопки и крепко сжал её в своих руках. Так крепко, словно кто-то хочет её отнять.

Остановка. Пустая. Никого нет. Только жёлтый свет от фонаря освещает заполненную её портретами остановку. А человека нет. Я увидел лишь уходящий от меня автобус. И больше никого. Он уходил от меня так же, как и надежда в тот момент.

Меня вновь обманули. Развели, как маленького ребёнка.

Я молча стоял, освещаемый жёлтым светом фонаря, со стопкой ориентировок с очень дорогой для меня подругой на них. Ночью на меня падал маленький снежок. Мой нос был красным, очки запотели, а дыхание вызывало пар.

Я пошёл домой.

Тихо, молча. Лишь снег хрустел под ногами. И смотрел я только на них — остальной мир и видеть не хотел.

Я иду уже довольно долго. Не знаю, сколько раз я повернул и туда ли — мне было всё равно. То ли от ещё большей безысходности, то ли от скуки, я поднял голову.

Я смотрю на остановку, всю заклеенную моими ориентировками. «Разыскивается: она стояла тут». Погодите, я что, хожу кругами?

Я повернул за угол. Стена впереди была вся в моих бумагах? Такого не может быть. Я отошел. Повернулся и быстрым шагом пошёл дальше. Фонарный столб, весь в моих листках — она стояла тут. Почтовый

ящик — с него на меня смотрят десятки её глаз — она стояла тут.

«Нет. Такого не может быть. Такого не может быть!» — я развернулся и кинулся от неё прочь.

Я бегу. Куда я бегу? Домой? Я не знаю. Я бегу. Бегу от неё. Но я не могу скрыться. Её лик везде — на стенах, на остановках, на столбах, на ящиках, на стёклах, на домах — она стояла тут. ОНА ВЕЗДЕ СТОЯЛА ТУТ.

Такого я выдержать уже не мог. С нервным трепетом и трясущимися руками я остановился у очередной стены, с которой на меня смотрела она.

Я схватился за её лицо и стал с ужасным криком рвать и драть его. Разорвал первый, распотрошил второй, сдёрнул третий, четвёртый, пятый, восьмой... Я разрывал плакаты с ней и безумно, в настоящем исступлении, вопил:

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ, НЕТ, НЕТ, НЕТ!»

Она же... стояла тут...

Всё перевернулось. На меня падает снег. И темно. И тепло.

Она стоит тут. Прямо передо мной.

«Я наконец нашёл тебя».

Она улыбнулась.

СОФИЯ ФЕФИЛОВА, 15 ЛЕТ,

г. Самара

ИСТОРИЯ ОДНОГО РОЯЛЯ

Шёл 1904 год. Самара. В только что построенном прекрасном особняке, отделанном изумрудным «кабанчиком» (это такая глазурированная плитка), на углу улиц Алексеевской и Саратовской, случился замечательный весенний день. Молодая хозяйка Сандра Курлина занималась своими делами. Она составляла списки для городского благотворительного бала. А её муж, известный купец Александр Курлин, стоял у ажурной калитки и ждал, когда же привезут с вокзала одну вещь. Редкую вещь — новый, только что доставленный поездом из Москвы, рояль «Стейнвей». Это был его подарок жене. И Курлин волновался, хотел сделать сюрприз. Александр переживал, понравится ли рояль Сандре, привезут ли его в хорошем состоянии и вообще, успеют ли привезти именно сейчас, когда жена только уйдёт из дома.

Сандра, как всегда, нарядная, очень красивая, вышла на крыльцо, с трудом открыв тяжёлую дверь причудливой формы, обогнула дом, подошла к калитке, обняла мужа — и ушла по своим благотворительным делам. И тут, очень вовремя, вдалеке показалась подвода, на которой стоял большой ящик. Курлин так обрадовался, что сам побежал открывать чугунные

ворота в виде ажурной бабочки. Подвода вкатилась во двор, ящик открыли, рояль занесли в дом, с криками «давай-давай, не ломай!» затащили в гостиную и прикрутили ему резные ножки в форме львиных лап. Александр поспешил обвязать клавиатуру красной атласной лентой и завязать бант, быстро поднял большую крышку и поставил на изящный пюпитр новый сборник вальсов Шопена (только что из нотного магазина Павла Чулкова) и открытку с надписью «Любимой Сандре, лучшей жене».

Сандра вошла в дом — и мимо гостиной прошла в кабинет мужа. Она хотела рассказать ему о своём визите в сиротский приют и попросить поставить печать на один из документов. Но мужа в кабинете не было. Сандра прошла по комнатам, в малую гостиную, в столовую, но его и там не было. Осталась только большая гостиная. И там... её ждал муж и приглашал сесть за новый рояль! Сандра обрадовалась, развязала ленту, прочитала открытку и нежно поцеловала мужа. Она, стоя, быстро пробежала пальцами по клавишам в гамме до мажор, а потом села за инструмент и начала играть. Рояль оказался идеально настроен, ведь он был сделан лучшими мастерами фирмы «Стейнвей». Сандра играла и играла, учила ноты и отработывала пассажи. Она мечтала сыграть без единой ошибки вальсы Шопена из сборника, подаренного мужем.

Прошло всего несколько лет. Курлин скоростижно скончался. После смерти супруга Сандра мало

выходила из дома и часто садилась за рояль. Она вспоминала, как Александр подарил ей «Стейнвей». Как иногда она учила мужа, играла с ним в четыре руки. И плечи их соприкасались. Однажды, осенью 1917 года, она уехала на дачу, а когда вернулась домой, её ожидал неприятный сюрприз. В доме были люди с винтовками. Началась революция. Сандра испугалась. Она боялась, что революционеры могут убить её, разорить дом и разломать одну из её самых любимых вещей — рояль. Шли слухи, что рояль композитора Рахманинова в его имении скинули со второго этажа дома. Сандра не выдержала бы такого зрелища. Однажды она шёпотом поговорила с домом и роялем — и решила уехать в Москву. Перед отъездом Сандра раскрыла ноты, подаренные мужем, и сыграла на прощание несколько вальсов. Она попрощалась с домом, с роялем, забрала хрустальную печать мужа из кабинета, на память обо всём, что было ей так дорого, и уехала.

Рояль не совсем понимал, что происходит. Он видел, что в доме расположились странные люди, в руках у них винтовки. Рояль пристально наблюдал за революционерами и втайне мечтал, чтобы вернулись времена, когда на нём играли, и даже сам Шаляпин однажды слушал его музыку. Но мечты не сбывались. У новых людей были дела поважнее, чем играть на роялях. К «Стейнвейю» они подходили, только чтобы положить пачку бумаги или газету. Ещё было особенно неприятно, когда солдаты ставили на крышку котелок

с селёдочными головами или стаканы с чаем — и ели на рояле, как на столе, оставляя следы жира или царапины. По ночам иногда что-то глухо хлопало в подвале, и от этого дом наполнялся дымом и страхом. Рояль не знал, что там люди стреляли в людей, но ему было жутко от этих звуков.

Через некоторое время в гостиную занесли столы и стулья, поставили старые шкафы. Винтовок больше не было, люди стали приходить в дом только днём, садились за столы и много писали бумаг. Рояль задвинули в угол и начали хранить на нём кипы документов. Иногда использовали инструмент, чтобы шлёпать по бумагам печатью, и тогда струны гудели, а люди смеялись — и шлёпали сильнее. Рояль старался не слушать ничего и вспоминать своё детство и мастеров, которые любовно собирали его на другом конце света. Гладили его бока, подвинчивали чугунную раму, натягивали струны... Наконец, рояль уволокли в каретный сарай, царапая латунными колёсами редкий паркет.

Прошло ещё несколько лет — и вдруг рояль понесли назад в дом. Рояль обрадовался, он подумал, что снова увидит свою Сандру и жизнь станет прежней! Но в доме опять всё изменилось, в нём вдруг зазвучали детские голоса. Здесь поселился детсад. Рояль очень был доволен, потому что воспитательница посчитала, что он будет уместен в садике, и его немного настроили. Сначала дети бросились «атаковать» рояль, но воспитательница объяснила им, что так нельзя, и села

за инструмент. Ура! Он снова зазвучал! Конечно, после всех приключений его голос был немного дребезжащим и глухим, но это была музыка! А дети под неё пели и танцевали.

К сожалению, счастье было недолгим. Из разговоров новых людей «Стейнвей» узнал, что началась большая война. В дом Курлиных поселили шведское посольство из Москвы, потому что Москву бомбили фашисты.

Рояль закрыли мебелью, он смутно узнавал иностранную речь, дипломаты не сразу обнаружили инструмент за шкафами. Но как-то один посол нашёл рояль, он освободил клавиатуру и присел на скрипучий стул. Рояль задрожал и затаился от счастья. Неужели на нём снова будут играть? И в комнатах снова зазвучала музыка! Это были пьесы Грига! К сожалению, рояль оказался очень сильно расстроен, и поэтому играли на нём совсем редко. Но он был безумно счастлив в эти мгновения.

После войны в дом Курлиных снова вернулся детский сад, а потом здесь разместился краеведческий музей. Начался ремонт. И рояль на время ремонта перевезли в областную библиотеку, где он остался надолго. В библиотеке рояль стоял как украшение, его немного привели в порядок. Недавно рояль даже попробовали отремонтировать, но мастер оказался плохим, и рояль почти потерял свой бесценный голос. Однажды «Стейнвей» услышал, как люди говорили, что в доме Курлиных теперь не детсад, не контора,

не посольство, а настоящий музей того стиля, в котором построил дом гениальный архитектор Александр Зеленко. Музей модерна! И теперь рояль Сандры Курлиной ждёт, когда же люди позовут настоящих мастеров фирмы «Стейнвей», вернут ему голос — и вернут его домой.

А дом Курлиной ждёт свой инструмент, чтобы на нём проходили прекрасные концерты и звучали вальсы Шопена, как это было при его любимой Сандре.

АННА ХРИСТЕНКО, 11 ЛЕТ,

г. Москва

ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК ДРУЖБЫ

Марина играла одна в своей комнате. Её папа и мама всегда были заняты работой, и даже из дома. Они часто играли с ней по вечерам, но всё же это не было похоже на игру с другом. Игры взрослых часто были скучными и неинтересными.

Ей очень нравилось смотреть в окно, видеть, как деревья начинают одеваться в зелень, как дети, играя, бегают друг за другом или пускают кораблики по тающим снежным ручьям.

Ей же было очень одиноко. У неё не было много друзей, а с теми немногими, что у неё были, она почти никогда не встречалась. Она села и начала играть в куклы.

«Привет, Адриана», — сказала кукла-брюнетка в сером платье с фиолетовой сумкой.

«Привет, Франка», — ответила светловолосая куклка, из сумочки которой выглядывала мышь.

И она часами играла с куклами, слегка завидуя их дружбе.

Играя, она вдруг заметила красный шарик, немного обесцвеченный и сдутый. Возможно, когда-то он был ярко-красным и видел один из её прошлых

дней рождения. Верёвочка, которой он был перевязан, ослабла, и без воздуха он превратился в бедный заброшенный воздушный шарик.

Маленькая девочка взяла его и попыталась надуть, уверенная, что он лопнет. Но нет, он был крепок. Затем она взяла маркер и нарисовала два красивых глаза, нос и рот.

В этот момент показалось, что шарик заговорил!

«Привет, Марина!» — с энтузиазмом крикнул он.

Маленькая девочка заулыбалась.

«Здравствуй, воздушный шарик! Хочешь стать моим другом?»

Воздушный шар улыбнулся.

«А я уже твой друг! И я хочу помочь тебе найти друзей».

Глаза Марины заблестели.

«И как ты планируешь это сделать?»

Воздушный шар вздохнул, как будто это была самая очевидная вещь в мире.

«Снова возьми маркер и напиши что-нибудь на мне, письмо о дружбе, а об остальном я сам позабочусь. Я полечу искать других одиноких детей и сделаю так, чтобы вы встретились».

«Хорошая идея!» — девочка с восторгом побежала за самым красивым цветным маркером. Она начала писать на обратной стороне шарика, который весело хихикал:

«Полегче, полегче, ты меня щекочешь!»

Маленькая девочка закончила писать и посмотрела шарик в глаза.

«Мы увидимся снова?»

«Может быть...»

Она поцеловала его, и на мгновение ей показалось, что воздушный шарик стал таким же ярко-красным, как в день её рождения. И она выпустила его в окно.

Воздушный шарик двигался всё дальше и дальше от дома Марины. Он чувствовал ветер, обдувающий его лицо лёгким бризом. Он легко парил и своими пытливыми глазами заглядывал внутрь домов. Он заметил один дом, внутри которого был ребёнок, играющий один. Мальчик был невысокого роста, в слегка потрёпанном зелёном свитере. В другой комнате бабушка смотрела телевизор. Воздушный шарик спросил у ветра: «Ты можешь подтолкнуть меня к этому дому?»

Ветер добродушно посмотрел на него и подул, направляя его в сторону того самого дома. Воздушный шарик влетел в окно. Ребенок сначала испугался, потом взял шарик и стал читать. Улыбка озарила его лицо. Он взял ручку и что-то написал на листе бумаги. Затем он снова выпустил шарик в окно.

«Иди, лети к кому-нибудь ещё!» — сказала он ему.

И шарик снова полетел. Ветер то и дело развлекался, подталкивая шарик своими порывами и ловя его укоризненный взгляд.

«Я донесу тебя к девочке?» — спросил ветер.

«Нет, я хочу найти ещё друзей, с которыми можно поиграть».

Ветер послушался. Сверху город был очень красив. Парки, фонтаны, здания, всё казалось таким маленьким. В какой-то момент пролетела стая уток.

«Посторонись!» — крикнула первая утка, которая заметила шарик лишь в последний момент.

«Всё кончено, сейчас меня лопнут», — подумал воздушный шар, закрывая глаза. Но ветер смог сдвинуть друга вниз. Утки, возвращавшиеся с весной, прошли прямо над ним.

«Спасибо», — сказал воздушный шарик.

«Будь осторожнее, не смотри только на дома, смотри вперёд!»

«Я буду осторожнее», — согласился он.

И вдруг шарик увидел маленькую девочку с рыжими косичками. Она была дома, смотрела телевизор и зевала. Какие-то игрушки валялись на полу. Мама в другой комнате занималась домашними делами.

«Я хочу пойти к ней, — с надеждой спросил воздушный шарик. — Ты можешь это сделать?»

Ветер подул. А после маленькой девочки встретился ещё мальчик в штанах с заплатками и одна девочка в толстовке. Воздушный шар влетал, его ловили и отправили обратно в полёт.

«Летим дальше!..» — продолжал с энтузиазмом воздушный шарик.

«Я устал, мне нужно отдохнуть, — сказал ветер. — Если хочешь, я отведу тебя к твоей хозяйке».

Шарику было грустно, ему хотелось продолжать поиски снова и снова. Но он также знал, что его друг ждёт его.

«Хорошо, давай вернёмся», — согласился он.

Путешествие было долгим, шарик был далеко от дома. Ветер дул всё слабее, солнце было очень жарким. Воздушный шар смотрел вниз в надежде увидеть кого-нибудь снова и не заметил, что перед ним было дерево. Он запутался в его ветвях, попытался освободиться, но не смог.

«Помоги мне, ветер!»

«Я дую изо всех сил, но, к сожалению, очень устал и запыхался».

Воздушный шар пытался освободиться, толкаясь вверх. Ветер сильнее подул, и на секунду он вспомнил свое штормовое дыхание и вытащил своего друга из опасности.

«Спасибо, друг!»

Ветер улыбнулся и продолжал тихонько поддувать. Воздушный шарик приближался к своему дому. И когда он подлетел, то увидел во дворе знакомых детей! Марина была уже не одна. Все весело и радостно играли. Ветер спросил: «Что будем делать?»

Воздушный шарик посмотрел на него и сказал: «Летим! Теперь она во мне больше не нуждается».

Ветер подул, и счастливый воздушный шарик полетел в небо. И говорят, что до сих пор он появляется именно там, где нужно соединить одиноких.

Если однажды, глядя в небо, вы увидите летящий красный воздушный шарик, посмотрите, написано ли на нём что-нибудь. Если так, то это действительно он: воздушный шарик дружбы.

ДАРЬЯ ЧУЙКОВА, 12 ЛЕТ,

г. Липецк

ЧТО КРОЕТСЯ В ТУМАНЕ?

Когда мне было 10 лет и мир казался таким большим, я думал, что ничего плохого со мной не может случиться. Тогда и произошла эта леденящая кровь история.

Летним пасмурным утром, когда туман скрывал машины, оставляя лишь зловещий свет фар, мы с моим братом Серёжей, которого мы просто называли Серый, должны были отправиться в недолгое путешествие из деревни, от бабушки с дедушкой в город к папе с мамой на старых дедушкиных «жигулях», которыми управлял наш дядя, младший брат мамы, Эдик. Мы с братом его очень любили, он всегда осыпал нас сладостями, катал на плечах и научил стрелять из лука. А вот «жигули» нам совсем не нравились! Машина была болотного цвета, с облупившейся краской в нескольких местах, окна в ней никогда не закрывались, поэтому в холодное время года она стояла в гараже под брезентом. Правая фара у неё была разбита, а левая мигала красным цветом. В тот несчастный день нам пришлось ехать именно на ней, потому что машина дяди Эдика была в ремонте.

— Владичка, Серёженька, держите, я приготовила вам ваши любимые пирожки с повидлом. А ещё

специально для тебя, Владичка, я налила в бутылочку малиновый компот, сцеженный от семечек.

— Мам, а мне? — спросил дядя Эдик, пытаясь открыть машину.

— А тебе, Эдюша, картошечка варёная и яички. Езжайте с Богом.

Дедушка тогда был очень угрюм и молчалив. Он что-то бормотал себе под нос и отрицательно покачивал головой.

— Сегодня будет полнолуние. Борька целое утро, как заря показалась из-за горизонта, очень громко и жалобно скулил. Словно предчувствует что. Ой, не надо вам сегодня никуда ехать. Переночуйте у нас ещё денёк.

— Борька — глупый пёс, он всё время скулит и подывает. Не слушайте вашего деда, детки, ничего плохого с вами не случится.

Мы с братом ни в какую не соглашались оставаться. В деревне было весело и вкусно, но дома друзья. А вот дядя Эдик насторожился.

— И я слышал Борькино предупреждение. Зря ты, мама, говоришь, что он глупый. Он несколько раз мне жизнь спасал. Вот помнишь, в прошлом году зимой на речке лёд на первый взгляд казался прочным, а на самом деле был не толще бумаги? Так вот это Борька мне тогда ходу на речку не дал. Преградил дорогу, как шлагбаум, и ни шага, ни полшага вперёд. Вы как хотите, племяннички, а мне жизнь дороже.

— Да что ты потекаешь бредням своего отца. Поезжайте, кому говорю. Детки соскучились по мамке с папкой. Поезжайте.

Дяде Эдику пришлось смириться с бабушкиным настроем, и вот уже через пять минут мы ехали по пустынной трассе в окружении тумана и леса. Мы с Серым не боялись. А вот дядя Эдик пристально всматривался в дорогу и всё время повторял:

— Не надо было нам ехать.

Когда казалось, лес должен был остаться позади, он всё продолжался и продолжался. По крайней мере, туман отдавал зеленоватым оттенком. Вот теперь мы с Серым стали совсем чуть-чуть переживать. А когда машина издала глухой треск и заглохла на ровном месте, наши сердца ушли в пятки.

Машина не подлежала ремонту, а ждать попутки было просто бессмысленно, так как за время нашего пути нас не обогнала ни одна машина. Мы собрались с духом и пошли в лес. Кто до этого додумался, я уже и не вспомню, но шли мы почему-то как будто даже уверенно и болтали во весь голос.

Но лес полон загадок. В тумане нам чудились то тут, то там большие медведи, которых мы почему-то прозвали Гриззли, маленькие свирепые белки, которые всё время кидались в нас орешками и веточками, но самым страшным было завывание волков. Они нам чудились через каждый шаг. Мы почему-то решили, что волки опаснее медведей, и уж тем более белок, и в каждом пушистом кустарнике нам мерещились волки-убийцы.

Наш маршрут был неточен. Мы то бежали, то медленно шли, надеясь на то, что мы костлявые, и если дикие животные на нас и покусятся, то сразу же поймут, что с нас нечего взять. А ещё мы иногда останавливались из-за дяди Эдика. Он надел свои новые туфли, и они сильно натирали ему ноги. В итоге мы взвалили его на свои плечи и волокли, как могли, вперёд.

Через какое-то время случилось страшное. Мы услышали выстрелы, и тут же спрыгнули в ближайший овраг. Правда, дядя Эдик был к этому не готов, и к его натёртым до мозолей ногам прибавилась головная боль. Мы его случайно перекинули через себя, и он только чудом не сломал себе шею, а лишь наглотался земли и травы.

Мы сидели как мыши в своей норке, но когда чьи-то тяжёлые шаги начали раздаваться у нас над самыми головами, мы решили во что бы то ни стало, отбиваться от желающего на нас напасть хищника. Я схватил тонкий пруттик, а Серый, не найдя в овраге камней, набрал целый кулак земли. Дядя Эдик, всё ещё пребывавший в шоке, ничем не мог нам помочь. И мы с Серым, досчитав до ста восьми, ринулись в бой.

Принятый нами за хищника некто, оказался нашим дедушкой. Правда, распознали мы его немного позже, чем Серый натёр ему лицо землёй, а я исхлестал своим гибким прутиком. Дедушка на нас не обиделся, однако ещё несколько дней с нами не разговаривал.

ДАРЬЯ ЧУЙКОВА

Он отвёл нас обратно в деревню, за дядей Эдиком вернулся позже, и мы ещё на один день остались гостить у бабушки с дедушкой, пока папа сам за нами не приехал и не забрал домой.

ЕЛИЗАВЕТА ШАБЛИЦКАЯ, 14 ЛЕТ,
г. Мытищи, Московская обл.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Дождливая осень. Конец октября. Сажу в местном баре, работаю над очередной книгой, забившись в угол. Попивая вишнёвый напиток, отдающий ярким ароматом апельсиновой цедры, молчаливо смотрю в окно. Дождь. Снова дождь.

Плечи мои укрыты тёплым пледом, а ладони согревает обжигающий картонный стакан, наполненный горячим содержимым, но всё же я вздрагиваю, словно от холода, резко поёживаясь. Взгляд упирается в одну точку, и я неподвижно сажу, не в силах поднять глаза.

Не знаю, как долго я находилась в этом состоянии, но меня отвлек протяжный вой ветра в дверном проёме и неожиданно зазвучавший смех. Кто-то вошёл внутрь. Вновь вздрагиваю и оборачиваюсь. Действительно, громко хохочущие мужчины врываются в помещение, тут же присаживаясь за ближайший столик. Наблюдать за ними не оказывается интересным зрелищем, а потому, громко вздыхая, я отвожу глаза. Чем бы занять себя?

Не придумав ничего лучшего, окидываю взглядом помещение. Многочисленные свечи, огоньки, мягкие

коричневые диванчики и высокие деревянные столики во всю длину, примыкающие к окну. Посетителей не так уж и много, не считая ту компанию смеющихся мужчин, ещё нескольких человек и меня. А потому бариста не торопится, медленно разливая кофе по стаканчикам. В воздухе витает дурманящий аромат ванили. Вдыхаю полной грудью. Обстановка невероятно уютная и спокойная.

Что ещё сказать? Наверное, могу рассказать о самих гостях этого чудного заведения. Первой я замечаю девушку у барной стойки, она делает заказ. Её чёрные вьющиеся волосы довольно мило пушатся. На лице — искренняя улыбка. Приятно наблюдать за ней. Недалеко от неё расположилась молодая парочка. Они увлечённо обсуждают что-то. Чуть подальше — компания тех самых нарушивших тишину мужчин. Все они весёлые и воодушевлённые.

Неволью я расплываюсь в улыбке. Вот и всё, вся наша немногочисленная компания.

И всё же у меня твёрдое ощущение, будто чего-то не хватает. Или даже кого-то... Повернувшись обратно к окну, делаю глоток своего остывшего напитка. Вишня вперемешку с апельсином и корицей. Что-то во мне откликается, дурманит разум, и я переносусь на пару лет назад в прошлое.

Дождливая осень. Всё то же знакомое кафе, всё то же моё отражение в стекле. Разве что тогда я была чуточку моложе. Помню, как я оглядывала это помещение, эти фонарики и незамысловатые предметы интерьера,

как окидывала взглядом зал и увидела его. Это был мужчина средних лет. Он, поникший, с печалью в глазах смотрел в окно. Взгляд его проникал далеко за стены, окна, сквозь лица людей, куда-то далеко-далеко. Новых знакомств я тогда побаивалась, но именно этот таинственный незнакомец зажёг во мне бурный интерес, поэтому я без колебаний двинулась к нему.

Подойдя ближе, получила возможность более детально рассмотреть его. Это был высокий, бородатый мужчина средних лет. Его тёмно-зелёные глаза всё так же с печалью глядели куда-то. Руки, перепачканные чернилами, нервно отстукивали какую-то доселе неизвестную мне мелодию.

Услышав мой вопрос, незнакомец медленно повернул голову в мою сторону и, осмотрев меня с ног до головы, всё же разрешил составить ему компанию, что я и сделала. Не зная, как начать разговор, я прямо спросила о его самочувствии. Не услышав ничего в ответ, я подумала, что сказала что-то не то и уже собиралась принести свои извинения, но мужчина неожиданно заговорил:

— Ну, здравствуй, для начала, — тихо рассмеялся он, продолжая: — зовут меня Юрий Васильевич, но можешь обращаться ко мне просто «Юра». Завела меня сюда осенняя хандра, а началась она из-за очень неприятной истории. Хочешь послушать? — улыбнулся он одной стороной рта, отводя взгляд.

— Да, конечно, — я медленно кивнула и улыбнулась, демонстрируя, что внимательно его слушаю.

Юрий Васильевич нервно стиснул руки перед своим лицом, переплетая пальцы, прежде чем начать.

— Тогда хорошо. Начну, пожалуй. Как уже представился я тебе ранее, зовут меня Юра, и всю свою сознательную жизнь я занимался филологией...

После этих слов мужчина потупил взгляд. Думаю, ему было тяжело открываться и рассказывать обо всём незнакомке, но всё же он глубоко вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза:

— Двадцать лет я работал там, двадцать лет своей жизни посвятил всему этому... Двадцать лет! В общем, выгнали меня с работы сегодня. Уволили из-за глупой перепалки с коллегой. Начальство недавно сменилось, а кому там нужен такой старик, как я? А ты знаешь, как я любил эту работу? — прикусив нижнюю губу, он опустил руки на стол и продолжил отстукивать пальцами неизвестный мне ритм. — Ты даже и не представляешь как. Казалось бы, потерял работу, найду себе новую, и ничего не случится. Но душа моя там осталась, понимаешь? Душа!

Юрий Васильевич приложил руку к сердцу. Я заметила, как одинокая слезинка медленно скатывается по его щеке.

— Знаешь, чем я занимался? А я тебе сейчас расскажу. Занимался я, понятное дело, филологией, но в более узком смысле: изучал духовную культуру нашего народа, древний русский язык. За долгие годы работы я так полюбил Россию-матушку, что и не могу описать свою любовь. Когда ты разбираешься

в чём-либо и смотришь из глубины, всё тогда становится понятным, тогда и загорается истинный интерес к истории нашего народа. Только с годами я стал понимать всю ценность русской культуры. Дошла она до наших дней сквозь годы войн и разрушений. Она — лицо народа, истинное его олицетворение. Как народ возрождался, так и она поднималась с ним из пепла, войн и смерти. Именно поэтому культура нашего народа так богата и многолика. Отражает она и традиции наши, и способ мышления, и соперничества, — глаза Юрия Васильевича загорелись, он был уже не в силах остановиться, яро жестикулируя. — Только подумай, как знамениты наша история и культура! На наши выставки регулярно съезжаются люди со всего мира. О нашей живописи можно говорить вечно. По всей стране расположено множество картинных галерей с представленными в них оригиналами артефактов. Неразделима наша культура и с искусством театра. Большой театр, МХАТ пользуются спросом не только у русских, но и у иностранцев. Наши спектакли и композиции по-своему интересны и прекрасны. Не замечаешь ли ты, как в последнее время возрос интерес иностранных граждан к русскому языку? Несмотря на всю свою сложность, он остаётся интересен. Это даже является его изюминкой. Наш великий, могучий русский язык — само отражение России и её души. Ведь всё, что слагалось у нас на протяжении многих веков, слагалось на русском языке. Возможно, я звучу как обычный

воспеватель, но я не могу ярче и красочнее передать своё отношение ко всему этому. Моя работа и заключалась в изучении древней литературы и глубин нашего языка. Всё моё сердце было отдано этой работе. Моя душа полностью отдана русскому языку. Я счастлив говорить на нём, счастлив, что провёл свою жизнь за его изучением. Многого я сделать не успел, многое недоработал. Я надеюсь, что продолжит мои начинания кто-то другой, кто-то, кто так же предан этому делу...

По окончании его рассказа меня одолевала буря смешных эмоций. Негодование, удивление, увлечение рассказом... Всё перемешалось. Я не знала, как сформулировать всё, что я хотела бы сказать ему. Но одно я знала точно:

— Юрий Васильевич, — сглотнув подступивший к горлу ком, предложила я, — я хочу продолжить ваше дело.

Мой собеседник был изрядно удивлён. Какое-то время он молчал, неподвижно смотрел в пол. Наконец, он взглянул на меня, словно рассматривая мои мысли изнутри. Улыбнувшись, он сказал:

— Я очень этому рад. Так держать!

Юрий встал, надел своё пальто и ушёл, не проговорив ни слова. Больше я его не видела.

Теперь, спустя несколько лет, я сама являюсь филологом и с перепачканными чернилами руками провожу время в этом самом месте. Удивительно, не правда ли? Казалось бы, обычная встреча, в такой

же обычный осенний день. Но как она перевернула мою жизнь, как отразилась на мне...

Я медленно поднялась со стула, оплатила счёт и, попрощавшись с персоналом, вышла из бара. Холодный дождь барабанил по моим плечам, зонта у меня с собой не было.

Спасибо вам, Юрий Васильевич. Именно вы помогли мне обрести себя. Я обещаю, что понесу ваше дело и дальше.

АЙТЭК ШЕРХОВ, 12 ЛЕТ,
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

ТРАНСФОРМАТОР

Дорогой мой читатель, разумеется, ты сразу же подумал, что под названием этого маленького рассказа скрыто электронное устройство. Но самые внимательные читатели уже догадались: речь пойдёт о главном персонаже — обо мне.

Я горд тем, что преуспел в преобразованиях внутри себя. Когда мы не в силах изменить окружающее, остаётся одно — изменить самого себя, то есть трансформироваться.

Во всём мире бушует хаос, тревогу за будущее испытывают абсолютно все, в особенности старшие. Но и мы, школьники, сегодня лишены многих благ мира. Так или иначе, все мы меняемся со временем.

Беззаботное детство осталось в прошлом. Разумеется, всем хотелось бы снять напряжение, — а это удел писателей. Взялся за перо с благой мыслью принести пользу себе и другим, и пишу...

Началась эта история прошлой весной, когда я чуть не превратился в робота, — настолько увлёкся иностранной киноиндустрией — блокбастерами. Из детского мультфильма «Трансформеры» я плавно переключился на боевики, и, как следствие, оценки в школе испортились.

К весне объявили онлайн-обучение, наши любимые учителя оказались на недосягаемой дистанции. Каждое утро я просыпался в одно и то же время по настоящему требованию будильника. Весь день проводил за ноутбуком.

Спустя время я научился делать домашние задания в скоростном режиме, будто робот. Сначала мне казалось, что мобильность — похвальное качество. Но скоро я стал замечать, что потихоньку превращаюсь в настоящего робота...

Моей маме это сразу не понравилось. Она начала таскать меня по врачам, но ни один из них не мог поставить правильного диагноза. Никто не знал, как бороться с этой безымянной болезнью.

После очередного безрезультатного визита к врачам моё состояние резко ухудшилось. Мозгу катастрофически не хватало кислорода.

— Мама, можно я выйду? Подышу свежим воздухом.

— Иди, прогуляйся, проветришься! — услышал я грустный голос мамы.

Я вышел на улицу, увидел друзей, играющих в футбол, и подошёл к ним. Почему-то они странно посмотрели на меня и начали отдаляться. Как я узнал потом, их мамы запретили общаться со мной.

Я долго рылся в Интернете в поисках лекарства.

Однажды попал на библиотечный сайт, в котором были опубликованы книги с разными рецептами. Оказалось, библиотека находится недалеко от моего

дома. Я тут же побежал, выписал книгу старинных рецептов и начал скрупулёзно её изучать.

Один рецепт показался мне довольно странным: надо было хорошенько прожевать во рту листик мяты, прополоскать рот водой из озера Шадхурей, взять пять камешков в одну руку, пять — в другую и начать приседать — не менее ста раз. Потом взять горящую свечу, накапать горячим воском на кончик носа и искупаться в том же озере Шадхурей.

Я сделал всё, как указано в рецепте, — но результата не последовало. Грустный пришёл я домой, лёг спать...

Утром я не узнал себя в зеркале. Болезнь отступила.

Как только закончилась пандемия, канула в Лету и моя болезнь. Учителя вернулись к доске. Все снова начали ходить в школы, встречаться со своими друзьями. А я стал посещать литературные занятия — учусь писать фантастические истории.

Каждый человек может трансформироваться в любом возрасте. Нужно только внимательно следить за этим процессом...

Ведь трансформация изменит жизнь — раз и навсегда.

ДМИТРИЙ ЩЕРБАКОВ, 12 ЛЕТ,

г. Красноярск

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Саша поднялся очень рано, хотя было воскресенье. Сегодня его десятый день рождения, и папа должен исполнить обещание. Эта мысль не давала ему спать всю ночь, а в семь утра он уже был на кухне. Там, к его разочарованию, не было никого. Ни мамы, пьющей утренний кофе, ни бабушки с оладьями, ни папы, которого он так хотел увидеть. Только кошка Кнопка лениво открыла один глаз и продолжила спать на подоконнике. Грустно вздохнув, он сел ждать, когда проснутся остальные члены семьи и будут его поздравлять.

Особенно он переживал за подарок от папы. Папа был замечательный, очень высокий, с большой и мягкой бородой, от которой всегда пахло лесом. Он работал геологом и часто уезжал, но, когда был дома, мог целыми днями играть с Сашкой, рассказывать ему об удивительных свойствах камней, о глубоких пещерах, о высоких скалах и о том, как надо выживать в тайге. Мальчик много раз просился в поездку с отцом, но тот всегда отвечал, что ещё рано.

— Вот исполнится тебе десять лет, пойдём на Столбы, — говорил он с улыбкой.

И вот этот день настал, а папы всё не было. Стрелки часов показывали уже девять, а в квартире всё так

же тихо. Сашка не заметил, как задремал. Очнулся он от порыва свежего весеннего воздуха, запаха улицы и ощущения присутствия другого. Перед ним стоял весёлый отец и протягивал ему маленькие резиновые галоши ярко-жёлтого цвета.

— Вот и твой подарок, а ты, наверное, думал, что я забыл? Собирайся, пока мама не проснулась, — прошептал он.

Саша молча обнял отца и на цыпочках помчался в свою комнату. Он знал, что в галошах на скалы ходят столбисты, значит, сегодня он станет одним из них. А маму и бабушку будить действительно не стоит. Женщины, они же будут волноваться, а может, даже запретят поход. Стараясь не шуметь, он натянул свитер, носки, лыжный костюм и проскользнул в прихожую, где его дожидался папа. Кнопка, провожая их, неодобрительно мякнула.

Зелёный отцовский внедорожник уносил их из Красноярска в заповедник. Конечно, Сашка там уже не раз бывал и с родителями, и с классом, но то были только туристические прогулки, а теперь ему предстояло испытание — первый лаз. Он уже давно наизусть знал все правила, технику безопасности и приметы, но все равно волновался и боялся показаться отцу неуверенным и даже хуже — трусом. Папа же спокойно вёл автомобиль и негромко в бороду подпевал радио. За окном проносились сначала многоэтажки, потом поля и, наконец, подступили ещё заснеженные горы.

Припарковавшись, они направились в заповедник. Прежде чем приступить к подъему, нужно было обязательно зайти в лесную часовню, попросить удачи и помянуть погибших скалолазов. В церквушке было темно и тихо, отец зажёл огарок свечки и долго молча стоял. Сашка в нетерпении копошился за его спиной, но торопить не решился. Выйдя, они направились в лес, похрустывая калошами по ещё не сошедшему снегу, хотя солнце светило уже апрельское и обещало скорую весну.

— Не сезон пока, — проговорил папа. — Опасно идти, но что делать, раз уж обещал. Только от меня ни ногой и делай ровно то, что я говорю.

Сашка согласно закивал и заторопился вслед за отцом. Минут через двадцать показалась их цель. Серо-чёрный, увенчанный снеговой шапкой, над ними возвышался столб.

— Ну вот, Первый, с него и начнём, — отец бросил рюкзак на снег и достал альпинистскую верёвку. Столбисты лазают без страховки, отметил про себя Сашка, но перечить не стал, зная, что отец не разрешит такой риск. Друг за другом они пробрались через сугроб и ступили на подножие столба. Подъём показался мальчику удивительно простым. Он ставил ногу, куда ему указывали, прижимался к скале или прыгал и неожиданно оказался на самой вершине. Немного разочарованно он смотрел вокруг себя. Открывался прекрасный вид, но ему казалось, что недостаточно усилий было приложено для

достижения этого. Отец, будто понял, усмехнулся и произнёс:

— Подняться это полдела, теперь попробуем вернуться на землю.

Спускаться стали с другой стороны столба. Этот путь показался папе хоть и длиннее, но безопаснее. И тут Саша осознал, что двигаться вниз гораздо страшнее, потому что видишь перед собой не бесконечное небо, а реальную твёрдую землю, о которую так легко разбиться при малейшем неверном шаге. Как нало, новенькие галоши скользили по наледи, покрывавшей местами скалу. Стараясь не подавать виду, он аккуратно двигался за отцом, но вдруг тот резко остановился. Тропинка перед ними прерывалась всего-то на метр, но на такой высоте выглядела пропастью. Посередине обрыва покачивалась чахлая берёзка.

— А теперь стой, не шевелись и слушай меня очень внимательно, — серьёзно сказал папа. — Обратного пойдём, другие варианты спуска ещё хуже. Надо пройти здесь. Только ничего не бойся. Хорошо?

— Хорошо, — сглотнул Сашка.

Отец отвязал от пояса верёвку, сделал петлю и накинул на берёзку. Немного подумав, выдохнул и прыгнул на уступ, на котором росло деревце. Долетел, но одна нога его оступилась и поехала в пропасть, Саша не смог сдержать крик. Подтянувшись на крепких руках, мужчина нашёл надёжное положение, обернул верёвку вокруг себя и сделал узел. После чего повернулся к сыну и улыбнулся:

— Говорю же, не бойся. Видишь, всё в порядке. Теперь ты, прыгай, я поймаю. Ты же мне веришь?

Сашкино сердце громко билось, неожиданно на промозгом ветру ему стало жарко, но надо делать, что говорят. Он зажмурился, предательски поехали ноги в жёлтых галошах и на разбег не осталось времени, пришлось просто оттолкнуться. Через секунду открыв глаза, он обнаружил, что болтается над пропастью, а папа держит его за капюшон лыжной куртки. Тут же последовала команда «Держись!», и Саша полетел на другую сторону обрыва. Льдом больно оцарапало щёку, носом мальчик уткнулся в чёрный камень скалы и лежал не шевелясь, вдыхая морозный и пыльный её запах. Сзади, он слышал, перепрыгнул отец.

— Вставай, герой, дальше уже как по проспекту!

И правда, дальнейший спуск был пологим и широким, но Саша прошёл его на трясущихся ногах. Спустившись, они с отцом тяжело упали в сугроб.

— Ну что, пойдёшь ещё? — спросил папа.

Сашка отдышался, взглянул на вековые кедры, чёрные столбы, белый снег и утвердительно кивнул.

— Только маме не рассказывай. Она нас обоих убьёт.

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА, 14 ЛЕТ,
г. Балахна, Нижегородская обл.

* * *

НОРМАН

Космос... Безграничное пространство, манящее своей неизведанностью и величием. Тёмное полотно, усыпанное миллиардами ярких светящихся тел. Хочется узнать о нём всё! Все эти галактики, планеты и звёзды неописуемо красивы. Хотели бы вы побывать в нём? Вживую увидеть эту красоту? Наш же главный герой был совершенно не готов к этому...

Норман проснулся от звонка будильника, пробормотав что-то нехорошее в его сторону, начал собираться на пары. Ему было 20 лет. Едва выйдя из дома, он посмотрел на часы: 7:26. Пара же начинается в 8, а ему до университета как до Японии пешком, поэтому, выбегая из съёмной квартиры, он попутно вызывал такси. Машину не пришлось долго ждать. Доехав до места, он увидел, что на часах уже было 7:54, и Норман спешил, как будто от этого зависела его жизнь, а ведь правильно он думал, ещё одно опоздание ему точно не простят, а первая ещё и история. Забежав в аудиторию, парень сел за своё место как раз со звонком. В помещение зашёл злой мужчина — это был тот самый историк. Заняв своё место за кафедрой, он сказал:

— Я всех приветствую и хочу объявить вам, конечно же, не по своей воле, что скоро будет проходить конкурс работ о космосе и победители отправятся на двухгодовую подготовку к полёту в космос, но если вам будет меньше 25, то придётся дождаться этого возраста, в случае победы, конечно.

В аудитории начался шум, студенты одновременно и хотели оказаться в космосе, и боялись этого до чёртиков. Нормана заинтересовала данная идея, и он решил, что обязательно примет участие. В эту же ночь он просидел над работой до рассвета.

Через месяц его работа была закончена. Благополучно сдав её, он вернулся домой. Из головы всё никак не мог уйти этот манящий космос. Он звал, манил и притягивал, всё больше заставляя забыть всё и только представлять его красоту.

В этот же день ему приснился сон, где он, гуляя по парку, резко попадает в космос, и нет, он не умирает от переохлаждения, нет, он летает по нему, может дышать и рассматривать звёзды вблизи. Он подлетал то к Солнцу, то к Земле, то к звёздам, но вдруг ему пришла идея! И он долетел до Марса. Приземлился и заметил каких-то странных существ, как оказалось, они были дружелюбные и не представляли опасности. Норман легко смог найти с ними общий язык. И через какое-то время, попрощавшись с ними, он проснулся.

Через месяц объявили победителей, и, как оказалось, Норман был одним из них. На данный момент

ему недавно исполнился 21 год, и он был счастлив, что ждать придётся всего два года, ведь подготовку он считал чем-то схожим с самим полётом в космос.

И вот прошло четыре года, ракета благополучно взлетела. С ним в команде было ещё два опытных человека, и их экипаж отправлялся к Марсу. Долетев до него, Норман увидел, что два существа держат табличку с надписью: «Мы ждали тебя, Норман. Рады снова тебя видеть!»

ЭЛИЗАБЕТ

Как вы, уважаемый читатель, думаете, есть ли белая и чёрная полосы? А может, есть только одна из них? Например, чёрная. Так считала героиня моего рассказа. Ну, что же, позволим ей представиться...

— Всем привет! Меня зовут Элизабет! Моя история начинается с очень грустной ситуации...

— Подожди, Элли! Позволь теперь продолжить мне.

Представьте: с виду счастливая семья, вот они на семейном фото... Светло улыбаются муж и жена: обожают друг друга, а дочку любят больше жизни. Представили? А нашей героине это приходилось только представлять! Родители едва терпели друг друга, на единственную дочку — ноль внимания.

Но давайте заглянем в учебный процесс. Ни одного друга. На девочку с каждым разом сыпалось всё больше оскорблений за внешний вид, успеваемость и замкнутость. А как вы хотели? При такой-то ситуации в семье!

Но так было не всегда! Раньше у Элли, так называли её друзья, было много знакомых и хороших подруг. Родители любили друг друга, не оставляли девочку без внимания. Но однажды её мама узнала об измене... Разойтись родители не смогли из-за ребёнка, но лучше бы сделали это! А то ведь каждый замкнулся в себе. А Элизабет понимала, что ребёнок, из-за которого родители вынуждены оставаться вместе, она. Каково ей было!

Но Элли была сильной и старалась развеять тучи над своей жизнью. Да, она не могла быть такой же весёлой и жизнерадостной, как раньше, поэтому подросли издевательства одноклассников. Элли окончательно отказалась воспринимать этот мир светлым. Он представлялся ей в виде одной огромной чёрной полосы. Теперь я, пожалуй, приступлю к основному рассказу.

Однажды, когда девочка шла за продуктами, она услышала краем уха разговор двух подружек:

— Видела? Недавно в магазине появились новые наушники!

— Это те, которые совершенно не пропускают звука и создают ощущение, будто ты на концерте?

— Ага, я про них. Хочу купить их старшему брату на день рождения...

Элли больше не слышала болтовню девочек, да и не хотела, в общем-то. Ей это было уже не интересно. Она услышала всё, что ей было нужно. Девочка без промедления побежала домой. Взяв свои последние

сбережения, она помчалась обратно в магазин. Прибежав туда, стала выискивать глазами те самые наушники. И вот оно: «Они... они! Последние!» — пронеслось в голове нашей главной героини. Схватив их с прилавка, она понесла драгоценность к кассе. «Карта есть?» — единственное, что за последние пять минут услышала девочка, эта фраза вывела её из транса:

— Н-нет...

— Тогда с вас 890 рублей.

— В-вот, — промолвила Элли и отдала даже чуть больше, чем надо.

Вернувшись домой, она застала очередную ссору родителей... Пройдя в свою комнату, она закрылась там до вечера. Вышла, лишь чтобы взять ужин, и снова заперлась. Впрочем, она так ничего и не съела. Единственное, что могла Элизабет, это слушать музыку на полную громкость и плакать... Так продолжалось несколько дней. В школе она также все перемены слушала любимых исполнителей.

Через неделю родители заметили, что что-то не так с дочерью, и обратились к психологу. Девочке поставили диагноз: депрессия. Тогда родители наконец обратили на неё внимание. Нет, они её не ругали, ведь они понимали, что это может только усугубить состояние ребёнка. Вскоре Элизабет стала приходить в себя. Родители уже не так сильно ненавидели друг друга и даже вроде помирились. В школе тоже всё стало лучше.

«У меня до сих пор есть то ли привычка, то ли зависимость запираться иногда по ночам и слушать музыку на полную через те самые наушники. И это не из-за проблем: их практически нет! Просто сложно отвыкнуть от ощущения одиночества в наушниках...» — именно эту фразу сказала Элли на последнем приёме у психолога.

РЕЙ

Космос... Безграничное пространство, манящее своей неизведанностью и величием. Тёмное полотно, усыпанное миллиардами ярких светящихся тел. Хочется узнать о нём всё! Все эти галактики, планеты и звезды неописуемо красивы. Но вы когда-нибудь задумывались, слышит ли нас космос? Наши желания, мольбы или просьбы?

* * *

Был первый день лета. На улице стояла прекрасная погода, и казалось, ничто не может испортить эту минутную атмосферу лёгкости и свободы. Во дворе резвились дети, совсем маленькие и постарше, взрослые прогуливались по тихим улочкам и перекрёсткам. На удивление, машин почти не было. В семье Виконт уже началась возня. Старшие собирались на работу, младшие же копошились на кухне, ища что-нибудь вкусненькое. В самой же семье было пять человек: мама, папа, младшая девочка — Эмили, средний ребенок — Майкл и старшая сестра — Кира. Эмили

и Майкл уже давно встали и спешили к своим друзьям. А что же насчёт Киры? У неё не было друзей... ни одного. Да, она, как обычный ребенок, ходила в школу, была достаточно общительной, но это не помогало ей завести друзей. Люди просто не тянулись к ней.

Однажды, когда девочка осталась дома совсем одна, она решила создать себе воображаемого друга. Это звучит странно, но так и есть. Кира взяла отдельный блокнот и прописала туда все основные качества, попутно тщательно представляя его в голове. И вот, несколько дней спустя он был совершенно как настоящий, младшая Виконт назвала его Реем.

Так прошло три недели, девочка общалась со своим другом, уже не скрывая этого, родители были обеспокоены за неё и всячески пытались сделать так, чтобы она забыла о Рее. Кира заметила это и по ночам, запираясь в своей комнате, тихо рыдала, умоляя небо и космос даровать ей того самого друга, ведь для неё он был словно живой. Так прошла ещё неделя.

И вот в один вечер Кира, прогуливаясь по парку, встретила парня примерно её возраста. Посмотрев на него, она заметила, что он брюнет с жёлтыми глазами, одет был в дорогие джинсы и жёлтое худи с жабками. «Рей?..» — подумала Кира. Вдруг этот парень подошёл к ней и, встав напротив, отчётливо спросил:
— Что?

СЕРГЕЙ ЯСИНСКИЙ, 12 ЛЕТ,
г. Владимир

БУМАЖНАЯ СТРАННОСТЬ

Однажды я наблюдал удивительную картину: как бумажный человек пришёл посидеть на зданиях города. Но большой руке это не понравилось, и она поднесла к человеку зажжённую спичку, после чего он сгорел. А человечек тот освещал город, и вмиг настала ночь. «Город же должен кто-то освещать!» — подумала зажигалка, зажгла свой огонь и присела посидеть на местную школу.

КИРПИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Жили-были кирпичи. Гордые, ровные. Из них построили фасад красивого здания. И случился между ними разлад. В один прекрасный солнечный день (который не предвещал ссоры) они стали спорить, кто из них красивее: Первый говорил: «Я — самый красивый». Второй: «Нет, я». Третий: «Нет, я, ведь на мне написано «Вася лох»». (Впрочем, он был самый глупый.) И так далее. Обиделись они все друг на друга и разбежались по разным сторонам. И в ту же самую секунду здание обрушилось.

ПОЭЗИЯ

ЕКАТЕРИНА АВЕРЬЯНОВА, 15 ЛЕТ,
п. Андреевский, Челябинская обл.

ТРИ ЦАРЯ

Сказка

Это было здесь иль где-то;
Было всё на белом свете,
Где долины и моря,
Жили-были три царя.
Три царя друзьями были,
С детства раннего дружили.
И твердили каждый пир:
«Хорошо, что свёл нас мир».

И как в каждой сказке,
В этой были злые глазки.
Это был злобный колдун,
Он поклонник семи лун.
Он друзей хотел поссорить,
Царства их себе присвоить.
И была у колдуна
Дочь красавица-луна.
Он её боготворил,
Ей отдал часть своих сил.
Мать её, морская пена,
Назвала её Селена.

Как-то раз во время пира
 Заиграла нежно лира,
 И пред взором появилась
 Та, что даже в снах не снилась...
 Хороша ведьмака дочь:
 Её волосы как ночь,
 Одеянье — лунный свет,
 Взгляд её — как сто комет...
 И друзья пред ней застыли,
 Покорились её силе.
 И казалось, им одна
 Улыбается луна...
 За мечи цари схватились,
 Узы крепкие разбились,
 Как хрустальный небосвод,
 Рухнул дружбы их оплот.
 Ночь идёт, цари всё бьются,
 Три луны вокруг смеются,
 Над дворцом сгустился мрак,
 Не уводит чары враг.

А в соседнем государстве,
 Как весна в цветущем царстве,
 Жили-были три принцессы —
 Мастерницы, поэтессы.
 Их отцом был солнца Свет,
 Дядей — ласковый Рассвет.
 Как-то говорит им дядя:

«Вам спешить к соседям надо,
 К ним пришла злая беда,
 Мрак залил их, как вода...
 И сказал принцессам Свет:
 «Дочки, дам и я совет,
 И вручу я вам дары,
 Их оценят и цари.
 Тебе, младшенькая Роза,
 Подарю росинки — слёзы,
 Их горячий тихий шёпот
 Сердце у царей растопит.
 Тебе, милая Мария,
 Я вручаю света силу,
 Она злобу остановит
 И любую тьму разгонит.
 А тебе, Елена, дар,
 Что не молод, и не стар,
 Он тебе полезен будет,
 Возвращает память людям...

В это время три царя,
 Злобой мрачною горя,
 Бьются насмерть на мечях
 В хладных от луны лучах...
 Из туманных мрачных туч
 Появился солнца луч,
 Озарил он трёх девиц,
 Зазвучало пенье птиц.

Лишь Мария в зал вступила,
 Взмах руки — и всё застыло.
 Плачет золотая Роза,
 А её дождейки-слёзы
 Вниз стекают по щекам,
 Затопляя светом хлам,
 И смывают скверну зла —
 Утекает в подпол тьма.

Три царя словно проснулись,
 Друг на друга оглянулись,
 Но опёрлись на мечи,
 Разум их блуждал в ночи.
 А Селена обозлилась,
 Топнула и обратилась
 Вмиг в серебряный туман,
 И исчезла, как обман.
 А за ней злой чародей
 Своей тучи стал черней,
 Страшно громко закричал,
 Завертелся и пропал...

Тут красавица Елена,
 Поглядев вослед Селене,
 В сердце каждого взглянула,
 Память трём царям вернула.
 Снова воцарился мир,
 И пошёл весёлый пир.

ЕКАТЕРИНА АВЕРЬЯНОВА

Три царя в принцесс влюбились,
Вскоре все и поженились,
Возле моря, в конце лета,
В лучах солнечного света.
Вот и сказочке конец,
А кто слушал — молодец!

СОФЬЯ АЛЯЕВА, 14 ЛЕТ,
г. Санкт-Петербург

ИЗ ЦИКЛА «МЕЖДУ ДВУХ ГОРОДОВ»

***

Я заблудилась в Петербурге,
В прозрачном сумраке ночей,
Я заблудилась в Петербурге,
На тихой родине моей.
И в мыслях я вдали от дома —
Зима иль лето, дождь иль снег —
Иду по городу родному
Из края в край, из века в век...
Я заблудилась в Петербурге
В сплетенье мыслей, строк и чувств...
Я заблудилась в Петербурге —
Но отыскаться не хочу!

***

Я стою над Муринским ручьём
На красивом каменном мосту.
Я смотрю сквозь мутный водоём,
Я смотрю куда-то в пустоту.
Здесь, в краю низинном, среди болот
(Что ни шаг — провалишься! упал!)

Русский царь, великий славный Пётр
Самый лучший город основал.
Этот город, прозванный «музей»,
Столько лет уже встречает нас,
Белой ночью яркою своей
Освещает путь и тешит глаз.
Я стою на каменном мосту,
Рядом воды мутного ручья,
Я смотрю куда-то в пустоту...
Этот берег — родина моя.

* * *

Под вечерними звездами
Дремлет Псков — старинный град,
Реки тихими волнами
Серебрятся и шумят.
Спят за жёлтыми домами
Вековые тополя,
И объятые мечтами
Стены белого Кремля...
Город с ясными глазами
Голубой речной волны
Помнит дивные сказанья
Древнерусской старины.
Подари мне сны живые
Про далёкие года,
Город древний, как Россия,
И прекрасный, как звезда!

ДАНИЛ ГАЙВОРОНСКИЙ, 16 ЛЕТ,
г. Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская обл.

ЭТО БЫЛО ЗНОЙНЫМ ЛЕТОМ

Это было знойным летом,
По лесам бродили сказки...
Мне приснилось: стал поэтом
Я в краю своём родимом,
Представлявший без опаски
Щёки ветру, солнцу, дыму.
Как мне дома не сиделось,
Чуть рассвет — я за ворота.
А в лесу охотней пелось,
А в лесу одна забота:
До краёв корзину полнить,
Всё потрогать, всё запомнить,
В строчки строгие вместиться.
И войдут в стихотворенье
Шум листвы и запах почек,
Незнакомой птахи пенье
С тишиной июльской ночи.
Даже были-небылицы,
Мной подслушанные где-то,
Тоже смогут поместиться
Рядом с солнцем, рядом с летом.

КРУЖИТСЯ СНЕГ

Как звёздный рой, кружится снег вокруг,
Порхает в нежном шорохе и звоне,
Ромашковый напоминает луг
И белокрылых бабочек в ладони.

Снежинки тают в тёплом кулаке,
Как бы слова, не сказанные мною.
И одиноко ель стоит невдалеке,
Сияет нестерпимой белизною.

ШЛИ ДОЖДИ

Шли дожди с весны до самой осени,
Будто водяная пелена.
Но однажды в полдень, на откосе,
Белая рябина расцвела.

Лето запоздало на два месяца:
Только что подсохнет — и опять,
Не дороги, а сплошное месиво!
Как же мы устали лето ждать...

ТИМОФЕЙ ГОРБАНЬ, 11 ЛЕТ,
г. Севастополь, Республика Крым

НЕПРАВИЛЬНАЯ ЗИМА

В нашем городе зима
Словно осень.
Я пришёл сегодня в школу
Ровно в восемь.
Ни мороза, ни сугробов,
Ни метели.
К солнцу птицы на зимовку
Прилетели.

ДАНИИЛ ГОРЕВ, 13 ЛЕТ,
г. Черногорск, Республика Хакасия

КРАСОТЫ РОДНОЙ ХАКАСИИ

Слово «горизонт» у нас в краю
Истинный свой смысл обретает.
Я люблю Хакасию свою.
Ведь она красою поражает.

Синяя бескрайняя тайга,
Или степи, что уходят в небо.
На хребтах Саян лежат снега.
Тот не видел много, кто здесь не был.

Голубые пятнышки озёр
Солнечных зайчишек отражают.
И среди степей, лесов и гор
Енисей своей волной играет.

Свежий воздух, сказочный рассвет,
И жарки, как искорки салюта.
Мест прекрасней в целом мире нет.
Где бы ни был, я их не забуду.
Где бы ни был, душу я свою
Только здесь навечно оставляю.
Слово «горизонт» у нас в краю
Истинный свой смысл обретает.

КИРИЛЛ ИГНАШЕВ, 11 ЛЕТ,
г. Вологда

***

За окном трещит мороз,
Иней серебрится...
Пёс из будки даже нос
Высунуть боится.

Но отважной детворе
Не страшны морозы:
Даже в лютом январе
На ватрушках во дворе
По крутой летят горе!
Льётся смех сквозь слёзы!

Мёрзнут руки, ноги, нос...
Холод щиплет щёки...
Веселей гулять в мороз,
Чем учить уроки!

ПОЛИНА КАПИТОНОВА, 14 ЛЕТ,
г. Санкт-Петербург

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОССИИ

*200-летию со дня рождения
Н. А. Некрасова посвящается...*

Я вас зову опять пройтись
По всей России необъятной.
И раз за это мы взялись,
Дорога будет нам занятой.

«Кому живётся весело,
вольготно на Руси?»
Как господин Некрасов,
Ты у людей спроси.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

«Здесь Русь берёт своё начало!» —
Камчатка нас встречает так.
Озёр, вулканов небывало,
Край быстрых ездовых собак.

Коряки нам жильё покажут,
Уют семейный и варган,
О чуде гейзеровском скажут,
Обряд устроит вам шаман.

Суровый край и нрав оленей
Народ коряков закалил,
Любовь к природе, дух к свободе,
Трудиться с детства научил.

Затем Чукотка нас встречает.
Мы дважды попадём в тот день,
Нас от Аляски отделяет
Пролива Берингова тень.

На остров Врангеля посмотрим,
Пересечём полярный круг,
Сертификат в карман положим
И дальше двинемся на юг.

Всегда в лицо холодный ветер,
Морозы сильные стоят.
Привыкли здесь, что часто вечер,
И в дом зайти скорей хотят.

Потом Якутия нас встретит —
Она крупнейший наш субъект.
Её просторы не объехать,
Её красот на континент.

Её промышленность богата
Ураном, золотом, углём.
Земля здесь жизнью необъятна,
И знаменита «Сахавудом».

Закалившись, двинем в путь
В Приморский и Хабаровский края.
Там леопарда надо не спугнуть,
Ему досталась вся земля.

Затем на острове Петрова
На тисовую рощу поглядим.
Услышим о чудесном роднике полслова,
Конфет рецептик сохраним.

А в центре Дальнего Востока
Хабаровск с Амуром навестим.
Сгоняем мы на остров Токи,
По БАМу съездить захотим.

Вот только жить там нелегко,
Суровый климат, нет дороги.
Быть может, люди оттого
Полны там всяческой тревоги.

Мы Забайкалье посетим,
Начав с Читы наше знакомство.
И декабристов навестим,
Увидим Золотой Орды господство.

В тайге покажут нам пустыню,
В озёра для лечения нырнём.
И посетим Хээтэй — твердыню,
И по реке вниз поплывём.

Здесь люди с детства дышат хвоей,
Пьют чай с багульником и шишкой.
Их климат точно поспокойней,
И в жизни стало это фишкой.

В гостях побудем у бурятов,
Их теплота души — накал,
Как отголосок снегопадов,
А как награда — чудо наш Байкал.

А в Магадане, может быть,
В землетрясенье побываем.
По Колыме рискнём проплыть,
О зонах мерзлоты узнаем.

Потом на остров полетим,
Который Сахалином назван.
Мы взять там рыбки захотим,
Японцам путь туда заказан.

СУРОВЫЙ СЕВЕР

Суровый север нас встречает
Своей чудесной красотой.
Он десять округов включает,
Гордится славой вековой.

Здесь люди очень дружелюбны,
Охотно в гости всех зовут.

Вот жители Сибирской тундры
Весь холод на себе несут.

Восток Сибири удивит,
Когда всё в ночь вдруг превратится.
Повсюду темнота царит,
И месяц это может длиться.

Природа Севера прекрасна:
Здесь много гор, простор озёр.
Здесь флора с фауной всевластна,
Наш Север многим нос утёр.

МАЛАХИТОВЫЙ УРАЛ

Мы попадаем на Урал,
Он только области включает.
Бажов всем людям показал,
Что край его всех увлекает.

Здесь манси — коренной народ
Почти на грани вымиранья.
Башкиры почитают род
И верят многие в преданья.

Посмотришь вдаль, а там озера
С водою, словно бирюза.
И велика там роль шахтёра,
Труд украшает их глаза.

Ведь это край добычи нефти,
 Ещё есть газ, руда и кварц.
 Здесь малахит уже лет двести,
 Он царский украшал палац.

КРАЙ ТРАНЗИТА

Встречает с радостью Поволжье.
 Вдоль Волги стелется дугой.
 Степей, полей, лесов приволье,
 Гордимся мы своей страной.

Здесь Золотой Орды осколки
 В Казани можем наблюдать,
 А Нижний Новгород на Волге
 Кремлём нас будет удивлять.

Здесь производства очень много,
 Крупнейший здесь транзит угля.
 В Казанский кремль ведёт дорога,
 В Самаре охраняется Лука.

НЕПОКОРНЫЙ КАВКАЗ

А впереди седой Кавказ,
 Скалистый край — удел туриста,
 У мусульман здесь есть намаз,
 А флора — работа для флориста.

Кавказ всегда любил свободу,
 Эльбрус снегами нас манит,

Хвала и честь его народу,
Горячих горцев эпос чтит.

ЮЖНЫЙ ОКРУГ

Здесь город подвига людского.
Здесь кровью полита земля.
Здесь дань характера стального
Высокой статуей отражена.

В Калмыкии храм Будды,
И он весь золотом покрыт.
На гору Фишт там есть маршруты,
Екатерины сквер всегда открыт.

А на горе Ахун есть башня,
Ущелье нас обворожит.
И что не так уж маловажно —
Им Крым уже принадлежит.

Известен этот край теплом,
А потому есть земледелье.
Но и промышленность притом,
А также много рукоделья.

КРАЙ КУЛЬТУРЫ

Санкт-Петербург — культурный город.
Своей историей манит,
И потому он всем так дорог,
Легенды, тайны он хранит.

Величье рек, обилие каналов,
 Огромной силы — Эрмитаж,
 Огромный город театралов,
 Что не событие, то вернисаж.
 Ну а потом поедем дальше
 И Псковский кремль навестим.
 Печёрский монастырь ярчайше
 Людьми в истории храним.

Мы Соловки изучим с моря
 «Версаль» мы русский поглядим.
 Великий Устюг с дедушкой Морозом,
 Мы Новый год себе продлим.

Здесь есть на западе тот край,
 Что называется янтарным.
 Ты там душою отдыхай,
 Любуясь миром легендарным.

ЭПИЛОГ

Вот так Россию всю объедем,
 Все восемь дивных округов.
 Людей там множество мы встретим
 И сменим много поясов.

Мы попадём то в снег, то в ветер.
 Накроет нас порою дождь.
 То будет постоянный вечер,
 То белой ночью не заснёшь.

ПОЛИНА КАПИТОНОВА

Здесь много разной веры есть,
И все пытаются народы
Свою культуру уберечь,
Не потеряв своей свободы.

При этом все, живя в России,
Гордятся родиной своей.
Хоть в центре, хоть в периферии
С любовью ждут к себе гостей.

Гостям здесь есть что посмотреть,
Мы ненадолго расстаёмся.
За раз не сможем всё успеть,
Ты в новый путь уже готовься.

АНЖЕЛИКА КИРОГЛО, 13 ЛЕТ,
с. Корекозево, Калужская обл.

ТРИНАДЦАТИЛЕТНЯЯ

Много плюшевых игрушек
В комнате имею я.
И у каждой имя есть
И своя история.

Жёлтый кот по кличке Маус
Десять лет со мною спит.
И любимый старый страус
Васька на окне лежит.

А у Васьки на спине
Есть чернильное пятно.
Буквы он когда-то мне
Помогал учить давно.

Стая есть из трёх собак:
Молли, Венька и Жужу.
Без улыбки я никак
Мимо них не прохожу...

Есть свинья по кличке Свинка —
Лучший мой советчик.

АНЖЕЛИКА КИРОГЛО

При её поддержке
Жить на свете легче.

На меня из полки книг
Свинка смотрит с одобреньем,
Я впервые в этот миг
О любви пишу сообщенье.

ДИАНА КОЛОСОВА, 14 ЛЕТ,
г. Сосновый Бор, Ленинградская обл.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Ну вот!
Уже зима.
Бродячий снежный кот
Спустился с неба осторожно.
Но что же он
В зубах несёт?
Кусок письма
Зимы... Как можно?
Сознание закричало: «Нет!»
Смотрю я грустно на повестку.
Зима кивнула мне
В ответ.
Пошёл вдруг первый, первый снег.
Письмо зимы я разорвал,
И приставучий недотрога
Исчез, оставив на бетоне,
Лишь только мокрые следы.
Я знал, что скоро он вернётся,
Я знал...
Фонарь,
Как сырная Луна,
Покрасит воздух в рыжий свет...
Душа моя

Зимой больна,
Во сне я вижу этот снег.
Летит он, зябкий человек,
И разбивается о скалы
Моих несбывшихся надежд...

***

Живо закрасьте небо,
Быстро!
И так всё очень серо,
Кисло!
Рыжий, веснушчатый пёс
Оближет листья,
И нос
Его станет
Холодным, и кисти
Всех мечтаний
Окунутся в мир
Книжек и знаний,
Но во мне
Будет пусто.
Лишь осень
Косит
Мечты
Ржавым серпом.
Слёзы
Капать устанут, потом
Да закрасьте всё

В белый!
 И пусть
 Морозовый свет
 Душу заполнит
 Разлётом снежным.
 Нарезьте
 Мне
 Белого студня зимы!

АТОМНАЯ СТАНЦИЯ

Вот атомная станция.
 Градирни.
 И валит пар из великанских труб.
 Лишь неба облака и океаны —
 Лазури всей земли и мироздания.

Вот атомная станция.
 Градирни.
 Всё тот же пар идёт,
 И я иду...
 Иду я очень медленно и тихо,
 Вдруг разбужу я снова ту мечту?
 «Мечта?» —
 Позвал я осторожно,
 Но нет,
 И тишь тут подсказала мне ответ —
 Найти твою мечту уж невозможно...

Вот атомная станция.
Градирни.
Тот равнодушный пар...
И мне плевать,
Что смысла действий я своих не вижу.
Погряз в рутине я.

Вот атомная станция.
Градирни.
Как сахарная вата из сосуда,
Пар. И томительно взлетают
И призрак жизни, счастья
И все мечты,
Что были мной тогда осуждены.
Надежда оказалась тоже рядом,
Шагала она просто впереди.

СОЛОВУШКА

Вечерет. Когтистая лапа
Разлохматила сумерки где-то.
Розоватая туча, как вата,
Полетела к закатному свету.

Распекает соловушка милый
Серебристое соло своё.
Некрасивая старая ива
Вдруг прислушалась, что он поёт.

А поёт он искристо, с обрывом,
Зная то, что никто не поймёт,
Исключая плакучую иву...
Он узоры из звуков плетёт.

Словно дивную летнюю чашу
Из лиан водопадов и звёзд,
Наполняет зелёную чащу
Песней счастья и радостью грёз.

Пусть закат не кончается долго!
Но ворона вдруг крикнет одна...
Соловейко устало замолкнет,
И взойдёт голубая луна.

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Чёрная бездна космоса
Вдруг обнаружила
Живое!
Заметались полосы
По эфиру.
Бездна завьюжила
Звёздами и планетами,
Просыпались метеориты монетами,
Заворочались чёрные дыры.
Швырнула рюкзак свой

Млечного Пути
за спину.
Но дан первый старт.
Выскользнул из мохнатых лап
Маленький шарик Земли,
А корабль летит,
И сердечный ритм
Первого человека в космосе
Чеканит эфир.

Гордимся тобой,
Герой,
Самый бесстрашный сын
Земли! Считаем вполголоса
Минуты. Замер весь мир,
А ты
Смотришь на Землю с любовью
Сыновней,
Машешь,
И сердце сжимается даже
От хрупкости синей мечты
В космосе где-то
Нашей
Не очень большой
Планеты...

МАРИЯ КОШЕЛЕВА, 16 ЛЕТ,
г. Томск

АВГУСТ

Мы скитаемся по району.
Ты надела мою одежду,
Я надела твой образ жизни.
Мама вечером тихим дома
Плавно выкурит всю надежду
С терпким запахом сладкой вишни.
За панельками что-то будет?
Никогда не верила в это,
Но сегодня точно проверим.
Меня голос твой сладкий будит,
И всё тело пронзает лето.
Я тебе, как ни странно, верю.

ВЯЧЕСЛАВ ЛАВРЕНЧУК, 13 ЛЕТ,
г. Гусь-Хрустальный, Владимирская обл.

МЫ БОЛЬШЕ В ИГРАХ НЕ СТРЕЛЯЕМ

Неделя быстро пролетает,
С друзьями выходные ждём.
Мы будем биться виртуально,
В онлайн-бой сейчас начнём!

Включаю радостно компьютер,
И с гордостью произношу:
— Сейчас начнётся классный шутер,
Команду я не подведу!

Начнётся крупная стрелялка,
Начнётся жаркая игра!
Проявим дружно мы смекалку,
Палить мы будем до утра!

...Ошибка вышла. Сбой в программе.
И будто всё обновлено.
Но вместо наших карт я вижу
Документальное кино.

Идут замедленные кадры...
В них вижу страшные бои.

На землю падают солдаты
Давно оконченной войны.

Зачем всё это? Что за шутки?
К чему испорчена игра?
Зачем свирепо свищут пули?
Откуда вдруг взялась война?

Зачем сквозная чья-то рана,
Пронзительные голоса?
Зачем тот взгляд сейчас с экрана,
Глаза, что смотрят на меня?

Я вижу в них, как он на поле
Носил отцу всегда обед.
Любил учиться в местной школе.
Мечтал купить велосипед...

Я вижу, как бежал к оврагам,
Когда сестрёнку он спасал.
Как научился быть солдатом,
Как о Победе он мечтал...

И понимаю вдруг, как страшно,
Когда теряешь разом всё:
Где папа с мамой — день вчерашний.
И закрываю я лицо...

Вмиг ощущаю, что пропала
Та нить, что связывала нас.
В кино атака продолжалась,
Мальчишки не было сейчас.

Моргнул экран, восстановилось
Меню обычное игры.
Друзья в онлайн появились,
Готовы к старту все они.

Но краски разом все поблекли,
Азарта нет, восторг прошёл...
В глазах мальчишки с автоматом
Я что-то для себя прочёл.

Он мстил за всех родных, погибших,
За все сгоревшие дома.
Он не хотел, чтоб мы стреляли.
Сегодня это понял я.

Неделя быстро пролетает,
С друзьями выходные ждём.
Мы больше в играх не стреляем,
Бои мы больше не ведём.

СВЕТЛАНА МОИСЕЕВА, 12 ЛЕТ,
г. Саранск, Республика Мордовия

***

И в этот день душа замедлит ход,
Для многих время вовсе не настанет:
Судьба плетёт багровый переплёт —
Наполнит книгу павшими в Беслане.

Не ценят жизнь детей чужие дяди,
Сломали судьбы взрослых навсегда.
Кто ж право дал вершить такое горе:
Отнять любимых добрые сердца?

Вот сердце матери — разбито на куски.
Вот мир её — сгорает в одночасье.
Она стоит у гробовой доски,
Слезами провожает своё счастье.

...Всё это так невысказанно представить.
Кровь в наших жилах стала холодней.
Простите нас. И светлая вам память.
Найдите счастье в этой вышине.

АЛИСА МЯГКАЯ, 14 ЛЕТ,

г. Тамбов

***

Отражают звёзды рваный свет.
Замерла фигурка на мосту.
Облаков размытый силуэт
Вдруг открыл летящую звезду.

Так бывает — раз всего за век
Среди звёзд срывается одна.
Загадай желанье, человек,
И тебе исполнит все она!

Что девчонка та произнесёт,
Ведь на сердце явная печаль?
Что звезды стремительный полет
Унесет в космическую даль?

Может, чтобы встретилась любовь?
Чтобы стать красивей и стройней?
Но она, кусая губы в кровь,
Не просила денег и парней.

Пусть, прошу, скорее человек
Весь проклятый вирус победит.

К нам вернется жизни прежний бег
И забудут люди про КОВИД!

А из зоны красной к нам домой
Мама пусть вернется ночевать!
Мне так грустно вечером одной
Приходить, одной ложиться спать.

Больше года мама — редкий гость,
Постарела, белые виски,
Сколько же увидеть довелось
Ей чужого горя и тоски?

Как весной болела тяжело...
Ни костюм, ни маска не спасли...
Я тогда молилась. Повезло!
Ведь молитвы маму сберегли!

Дома сутки, меньше... Снова в бой
Вновь к больным, и снова ночь без сна!
Их так мало «на передовой»,
А она ведь у меня одна...

Пусть покинет головы туман,
Будем сами мы себя беречь.
И вернуться медики в дома,
Будет чаще радость наших встреч!

АЛИСА МЯГКАЯ

...Замерла фигурка на мосту,
Растирая рук замерзших лед...
Проводя глазами ту звезду,
Что её желанье понесёт!

ОЛЬГА ПОГИБЕЛЕВА, 12 ЛЕТ,

г. Воронеж

ОСЕНЬ

Жёлтые листья, серое небо
Цвета соломы, спелого хлеба.
Осени голос — птицам уют.
Тайные мысли, сонный уют.
Леса осеннего терем прекрасный
Светом наполнен. В тиши громогласной
Красок игра — как персидский ковёр.
Осень из листьев рисует узор.
Землю укроет. И в памяти нашей
Нет, без сомнения, осени краше.

АЛЕНА ПОРУБОВА, 13 ЛЕТ,
пгт. Афанасьево, Кировская обл.

***

Я не любила раньше чёрный хлеб.
Я прятала его в халате.
Но как-то мама рассказала мне
О голоде в блокадном Ленинграде.
Я девочку представила себе,
Что оказалась в длительной блокаде.
И почему-то стало страшно мне —
Я словно очутилась в Ленинграде.
Как холодно... Картон вместо стекла.
И тихо так.. Скрипят лишь двери.
Давно замёрзла в чайнике вода,
А хлеба нет уж две недели.
Она живёт без света и тепла.
И папы с мамой нет уж рядом.
Теперь она обходит зеркала,
Чтоб своего не испугаться взгляда.
От довоенной девочки сейчас
Осталась тень... Ещё — глаза и скулы.
А вместо радостного голоса
Слышны здесь самолётов гулы.
Её не гладит мама по утрам,
Не заплетает в косы ленты алы.
Теперь в её косичках седина,

А ей вчера всего лишь восемь стало.
Как голодно... Как сладко засыпать
И видеть там, во сне, кусочек хлеба.
Вдыхать его вкуснейший аромат
И подниматься к маме... в небо.
Такое я представить не могла.
Мне крикнуть захотелось в небо:
— Я съем кусочек хлеба за тебя!
Вернись! Живи! Ты слышишь? Где ты?
С тех пор, как я представила себе
Ту девочку в блокадном Ленинграде,
Я полюбила вкусный чёрный хлеб.
Его не прячу больше я в халате.

МАРИЯ СТУПНИЧЕНКО, 15 ЛЕТ,

г. Воронеж

ОСЕНЬ

Я сочинять люблю в лесу осеннем, точно
Из листьев собираю я букет.
И рифмы подбирать — к листку листочек,
И думать о стихах, которых нет.
На землю падают, кружась, листочки,
Стараясь поскорей укрыть её к зиме.
Как трудно выбрать для заветной строчки
Тот лист единственный, который нужен мне.
Сквозь золотой ажур виднее неба просинь
Всё меньше листьев в небе, больше на земле.
И я благодарю тебя, подруга-осень,
За радость тихую, что щедро даришь мне.

РЭП

*(На статью Ю. А. Волосновой «Образование
неологизмов на примере компьютерного сленга»)*

Долго говорить об этом не буду —
Компьютеры нас окружают повсюду.
В конце столетия компьютерный сленг
Свалился на нас, как в августе снег.
В терминологии повсюду обвалы,

Читать невозможно газеты-журналы.
 Чтобы сленг изучить — заходи в Интернет
 Или читай Волоснову, раз времени нет.
 На все вопросы найдёшь там ответы.
 Такие её основные советы:
 Кто знает английский, тому жизнь — халва.
 Из англиша все основные слова.
 И ты к английскому должен прийти,
 Чтобы узнать, что такое IT.
 Тезис второй её, между прочим:
 Лень говорить, говори короче:
 Не винчестер, а винт, не компьютер, а комп.
 Так овладеешь, наконец, языком.
 Третий аспект — нам компьютер — родня.
 Сколько ласковых слов для него у меня:
 И «ава», и «ася», и «клава», и «мама»;
 А в «барсике» моя основная программа.
 И без «касперыча» нам никуда.
 Вирусы — наша большая беда.
 А если не сделать в регистре замену,
 Получим мы «зы», «лытдыбр», «йцукену».
 Так, изучив статью Волосновой,
 Компьютерного сленга узнаешь основы.

РЕПКА

Жили да были у самой опушки
 Дедушка с бабушкой в старой избушке.

Дружно и тихо, не зная печали,
Бабушка с дедом свой век коротали.
С ними в избушке их внучка жила,
Жучка их дом от воров стерегла,
Кошка сметанку за печкой лизала,
Мышка... Ну, мышку мы видели мало.
Возле избушки большой огород,
Только на нём ничего не растёт.
Дед наш решил, что так жить скучновато,
Он достаёт из чулана лопату,
Внучку на помощь с собою зовёт
И начинает копать огород.
— Бабушка, репку посадим давай.
Будет богатый у нас урожай!
Если за дело возьмёмся мы крепко,
Славная вырастет к осени репка!
Сделано дело — готов огород,
Репка среди огорода растёт.
Долго ли, быстро ли время бежало,
Репка меж тем всё росла-подрастала.
Как-то однажды, взглянув в огород,
Дед наш открыл в изумлении рот:
Выросла репка большая-большая.
К сбору пора приступать урожая.
Тянет дед репку — она не идёт
Дедушка бабку на помощь зовёт:
— Бабка, беги-ка ко мне поскорей:
Репка большая, не справлюсь я с ней!
Тянут, но справиться всё же не могут,

Внучку быстрее зовут на подмогу.
 Трое — не двое, но всё-таки мало,
 Жучка на дедушкин зов прибежала.
 Нужно ещё поднапрячься немножко.
 Жучка, покличь нам, пожалуйста, кошку.
 С кошкой почти получилось, но всё же:
 — Мышка нужна, пусть она нам поможет.
 Мышка на зов моментально явилась,
 Кошка за Жучкин хвост ухватилась,
 Жучка — за внучку, а бабка — за дедку,
 Дружно рванули — и вырвали репку!

СИНИЕ ГЛАЗА

Синие глаза, синие.
 Неба чистоту пьющие.
 Длинные ресниц линии,
 Душу на куски рвущие.

Добрые черты, милые,
 Не прижать к губам с трепетом.
 Од неведомой силою
 Заменяю слова лепетом.

Синие глаза, синие.
 Солнышка тепло лившие.
 Отчего же вы в инее,
 В радости всегда жившие?

ЧУЖАЯ

С тоской замирая, я в лицах читаю:
Чужая, чужая, чужая, чужая...
Ну вот, и опять, вы оставьте, я знаю:
Ему я чужая, теперь я чужая.

Я, руки ломая, в слезах умоляю:
«Молчите!» — чужая, чужая, чужая...
И в ужасе тихо я вновь повторяю:
«Чужая, чужая, навеки чужая!»

В такт сердце забьётся, тоску умножая, —
Чужая, чужая, чужая, чужая...
И вдоль по дороге пойду вновь одна я —
Ему и другим бесконечно чужая.

Ах, если бы сердцем услышать могла я:
«Моя ненаглядная, солнце, родная!»
Но в лицах читаю, с тоской замирая:
«Чужая, чужая, чужая, чужая...»

КРИСТИНА СУББОТИНА, 16 ЛЕТ,
г. Шахунья, Нижегородская обл.

ЁЛКА

Огни за окном на ёлке сверкают,
Цветными жучками по веткам летают,
А в воздухе пахнет приятно смолой,
И ветер подул совсем ледяной.

С зимою пришла и метель к нам подруга,
Стремглав принеслась рукодельница-вьюга,
Покрыв покрывалом просторы полей,
Засыпав снегами следы всех зверей.

С зимою приходит и батька мороз,
Он щиплет за щёки порою до слёз,
Но нам не страшны ни ветер, ни вьюга,
Наденем мы шапки и тёплые шубы.

И нет ничего краше зимней поры,
Водою залитые склоны горы.
Из снега скатаем большие шары
И слепим фигуры для детворы.

Пусть таинство сказки на землю вернётся,
И каждый ребёнок в мечты окунётся,

КРИСТИНА СУББОТИНА

На крыльях фантазии вдаль унесётся,
В порыве счастливом сердце забьётся.

Пусть сказочный встретят они новый год,
Волшебник из грёз с подарком придёт!
Пусть жизнь их наполнится духом добра,
Пусть дольше продлится детства пора!

СЕРГЕЙ ЯСИНСКИЙ, 12 ЛЕТ,
г. Владимир

***

Мысли о лете:
как соберутся вместе все дети,
проснутся цветы на клумбах.
Пни расцветут, как зелёные тумбы,
бабочки вылетят, пчёлы и осы,
и водомерки, будто матросы,
воду начнут рассекать.

**КРИТИКА
И ПУБЛИЦИСТИКА**

АНАСТАСИЯ БАННОВА, 15 ЛЕТ,
г. Симферополь, Республика Крым

О КНИГЕ В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВА «ЧУЧЕЛО»

Каждый человек на протяжении жизни сталкивается с педагогами — будь то школьный учитель, профессиональный наставник или спортивный тренер. Все педагоги — разные люди со своим характером, темпераментом и манерой преподавания. Но есть то, что объединяет их всех, и мне кажется, это прежде всего стоящая перед ними цель — обучить и воспитать. И делать это одновременно. Педагог, по моему убеждению, должен быть психологом. Мне кажется, эта проблема как нельзя более актуальна в наше время, когда просторы Интернета заполнены пугающими сообщениями о взаимной жестокости учителей и их учащихся, о пугающем равнодушии взрослых и непонятном озлоблении их воспитанников.

Об этой проблеме я впервые задумалась, когда прочла книгу В. К. Железникова «Чучело». Учительница в книге вроде бы и не является главным героем, тем не менее её роль чрезвычайно важна для понимания смысла происходящего. Дети с опустошёнными душами травят наивную, открытую и доверчивую Лену Бессольцеву, объявляя ей «самый жестокий бойкот», пугая, издеваясь, сжигая на костре её платье.

Я уверена, что трагедии с Леной Бессольцевой могло и не быть, если бы учительница Маргарита Ивановна умела быть психологом в общении с учениками.

Первое появление учительницы на страницах книги показательно. Она встречает детей, собравшихся к Сомову на день рождения. Заметив её, кто-то произносит: «Атас, Маргарита!» Уже одна эта фраза позволяет сделать вывод об отношении учеников к учительнице. Сообщив, что торопится к мужу, Маргарита Ивановна убегает, и Шмакова, обсудив предварительно внешний вид учительницы, презрительно произносит вслед: «А с нами никак до Поленова не доберётся».

Когда в класс приходит новый ученик — это всегда психологическая проблема, которая во многом зависит от поведения преподавателя. Маргарита Ивановна повела себя в такой ситуации непрофессионально. Лена Бессольцева, войдя в класс, сталкивается с насмешками будущих одноклассников — это достаточно распространенное явление. Но вот в кабинет входит учительница, лицо девочки освещается надеждой: она так хочет понравиться новому классному руководителю, она полна веры в то, что сейчас получит необходимую поддержку. Что же делает учительница? «Ой, у нас новенькая», — замечает девочку она и обещает: «Ну, хорошо, подожди, я тебя сейчас посажу куда-нибудь». Девочку следовало представить, приободрить и, конечно, определить ей место в классе. И посадить не «куда-нибудь»,

как досадную помеху, которая не вписывается в интерьер, а найти подходящего соседа, который сможет поддержать на первых порах. Маргарита же Ивановна вступает с детьми в беседу о своем замужестве и забывает про новенькую, которая вынуждена сама отыскивать себе место за партой. Потом Лена выступает с идеей поддержать Сомова в том, чтобы зарабатывать денег на поездку в Москву, и ведёт себя при этом слишком открыто, слишком наивно. Вот тут-то учительнице и следовало смягчить эту детскую наивность, хотя бы одной фразой выразить одобрение новой девочке, но она не делает ни одного шага ей навстречу.

Маргарита Ивановна воспринимает своих учеников как класс в целом, а не как отдельных личностей со своим внутренним миром. В большинстве её реплик, обращённых к детям, звучит обезличенное местоимение «вы»: «Ой, какие вы стали загорелые!» Кроме того, она называет детей в большинстве случаев по фамилии: Васильев, Бессольцева, Шмакова. Единственный раз, когда она называет Бессольцеву Леночкой, — рассказывая о подарке бабушки Лены (дом и собрание картин) городу.

Кстати, так же обезличенно воспринимает детей и директор на крыльце школы: дежурная, одинаковая для всех улыбка, никаких имён, никаких посторонних эмоций.

Непонимание детской психологии, невнимание к проблемам школьников воздвигает стену между

классным руководителем и учениками. Маргарита Ивановна не способна понять истинные мотивы детских поступков. Объявляя об отмене поездки в Москву, Маргарита Ивановна приходит к неожиданному выводу: «Вы нарочно сорвали урок, чтобы меня подвести?» И не случайно Миронова отвечает: «Да, нарочно». В этом ответе — попытка отомстить за безразличие, за непонимание, за душевную чёрствость. Откровенно издеваясь над учительницей, школьники кричат из окна ей, садящейся в автобус, «до свиданья» и даже раздумывают, не плюнуть ли ей на голову. Но она не чувствует сарказма и машет им в ответ.

Маргарита Ивановна не понимает подростков и с легкостью попадает на их уловки. «Какой бойкот, что за бойкот?» — интересуется она у детей, выйдя из автобуса, направляющегося в долгожданную Москву. Но дети ловко переводят разговор на пятно на платье учительницы — и она тут же отвлекается: как же, предстоит поездка в Москву, а тут такой конфуз. Надо сказать, что учительница всё-таки делает ещё одну попытку разобраться в ситуации. «За что тебе объявили бойкот?» — спрашивает она у Лены. «Мы играем», — отвечает девочка, и ответ этот, судя по всему, устраивает учительницу, потому что она уезжает и даже после приезда из Москвы не возвращается к этому вопросу.

Увидев Лену без волос, Маргарита Ивановна опешила, но получив разъяснение одноклассников, что

девочка «спалила волосы у костра», с лёгкостью отмахивается от этого инцидента: «Ну, хорошо, про костры потом». Не учительница, а её ученики проявили себя как психологи: сумели отвлечь внимание классного руководителя от болезненных проблем. А уж реакция на «спалённые» волосы и вовсе, мне кажется, смахивает на полную безответственность.

Поражает невнимание учительницы к детям. Она на протяжении всей книги задаёт им множество вопросов, но почти ни на один из них не получает ответа и, похоже, не стремится их получить. Например: «Что это вы все такие нарядные?» — интересуется она при первом знакомстве и не ждёт ответа. «Что за тишина подозрительная? Что у вас за собрание? Почему вы не были на линейке?» — спрашивает учительница, войдя в класс после случившейся трагедии. В это время дети ошеломлены поступком Лены, остригшей волосы, и раскрывшимся предательством Димы Сомова. Наверное, трудно было не заметить, что в классе что-то случилось, и Маргарита Ивановна, очевидно, чувствует напряжённость, но, как обычно, не пытается разобраться и забывает о своих многочисленных вопросах.

На некоторые вопросы учительнице всё же удаётся добиться ответа, но посмотрим, как ей это удаётся. «Куда вы слиняли?» — спрашивает она у Сомова. «Ты трус, жалкий ничтожный трус», — заявляет она мальчику. Под таким давлением Дима выкладывает правду. Вряд ли можно оправдать переход

на подростковый жаргон и оскорбление ребенка для достижения цели.

«Несправедливость детей только ожесточает», — заявляет один из героев книги. Трудно с этим не согласиться. Если выговор за прогул детьми урока объявлен и учительнице, значит, и её вина в этом есть. Почему же тогда она отправляется в Москву, а дети остаются наказанными в родном городе? Неужели нельзя было выбрать другой вид наказания? «Вы сами виноваты», — заявляет она, считая свой поступок вполне справедливым.

Душевная нечуткость учительницы видна в нескольких эпизодах. Например, поздравление Диме Сомову, которое она передаёт через одноклассников: «Я желаю ему, чтобы он всегда оставался таким, какой он сейчас». А ведь это её ученик, один из лидеров класса. Неужели не нашлось для него более тёплых и не таких обезличенных слов?

«Я задержалась, чтобы поставить вам лишние три-четыре пятёрки, чтобы доказать, какой у меня необыкновенный класс», — упрекает Маргарита Ивановна шестиклассников. Возникает вопрос: «Кому это надо доказывать и зачем?» Очевидно, подобный же вопрос задают себе и дети, потому что по классу проносится фраза: «Не надо нам ваших пятёрок!» Не это хотели услышать от классного руководителя дети, но ей не хватает душевности понять это.

Учительница, волнуясь, говорит: «Сейчас Леночка Бессольцева расскажет потрясающую новость».

Новость действительно потрясающая, но вот для класса за этой новостью стоит слишком много — а учительница этого не видит. Кстати, предоставив слово Лене, учительница тут же обрывает её: «Садись, ладно, я сама всё скажу». «Честное слово, я сейчас разревусь, а мне не положено перед ребятами», — признаётся она. И вроде звучит эта фраза искренне, но я понимаю, что плакать надо совсем по другому поводу. И все находящиеся в классе это понимают: и Лена, и её одноклассники, и дедушка. А Маргарита Ивановна одна остаётся в неведении.

Много раз у учительницы была возможность исправить сложившуюся ситуацию, не допустить трагедии. Но ни разу она ею не воспользовалась. И это не потому, что она плохой человек. Нет, в ней много хорошего. Она «взятку не берёт», она охотно беседует с детьми, пытается делать им комплименты, она угощает их подаренными конфетами. Нет, не в том проблема, что Маргарита Ивановна плохой человек, а в том, что она плохой психолог. Не сумела понять тех, кто рядом, не смогла стать воспитателем и формировать духовный мир детей. Когда на неё выплёскивается правда, в глазах учительницы — и ужас, и раскаяние, и позднее понимание свершившейся не без её молчаливого участия трагедии.

Учитель должен замечать каждого человека, видеть в нём личность, уметь найти подход к каждому и стараться так построить свою деятельность, чтобы не навредить своим ребятам, а помочь им.

Чтобы трагедии с леночками бессольцевыми не повторялись, учитель должен быть всегда Человеком с большой буквы.

Автор поднимает в этом произведении несколько проблем, и каждая из них могла бы стать материалом для отдельного эссе, но я, читая одну из своих любимых книг, всё время думаю о том, как могла бы сложиться ситуация, будь на месте Маргариты Ивановны кто-то из моих учителей. К счастью, меня окружают чуткие и неравнодушные педагоги. А директор нашей школы каждый день встречает ребят у входа, говорит очень нужные каждому ученику слова, знает особенности практически каждого ребёнка. Тем более сейчас, в период пандемии, это так важно! Уверена, что в моей школе описанная Железниковым ситуация невозможна. Но всегда, каждый день не только учителя, но и мы все должны быть внимательны по отношению друг к другу, поддерживать тех, кто в этом нуждается, и не допускать несправедливости.

ЕЛИЗАВЕТА БЕЗНОСОВА, 12 ЛЕТ,
с. Каменки, Нижегородская обл.

ОЧЕРК О СОВРЕМЕННОМ ГЕРОЕ-РОВЕСНИКЕ

Маленький человек — огромное сердце!

Что я могу изменить? Я — всего лишь ребёнок!

Как часто такие слова произносят школьники...

С одной стороны, большую роль тут играют взрослые. Чуть ли не каждый день мы слышим от родителей фразы: «Ты ещё маленький», «Вырастешь — поймёшь», «У тебя ещё нос не дорос». С другой — уж очень удобна эта позиция — я ещё маленький, ни на что не влияю, изменить ничего не могу...

Но это не так. Маленький человек с большим сердцем способен на многое.

О Павле Абрамове я впервые услышала два года назад, когда мы с одноклассниками организовывали сбор кормов для животных из нижегородского приюта «Сострадание». Мы советовались с опытными волонтерами — как лучше организовать сбор, какие продукты питания и вещи внести в список необходимого. О герое нам рассказал один из добровольцев. Павел на год младше меня, но о его доброте знает каждый нижегородский волонтер.

Добровольческая деятельность школьника началась, как и у многих, со спасения бездомного кота.

Мальчику было всего восемь, но к проблеме брошенных животных он уже тогда был неравнодушен.

Однажды он просто не смог пройти мимо замерзающего животного.

Так в семье появился первый питомец, затем второй. Место в квартире закончилось, и бездомные кошки и собаки стали отправляться на воспитание к бабушке в деревню. В общей сложности семья Абрамовых спасла с улицы четырѐх котов и двух дворняг. Казалось бы, можно остановиться, но тот, кто ступил на этот путь, знает, как сложно с него сойти. И Павел стал искать возможности помогать приютским собакам и кошкам своего родного города — Арзамаса.

Паша — будущий художник, очень хорошо рисует и мечтает стать архитектором. Лучше всего ему удаются портреты... животных. Он мастерски передает эмоции зверей, на его рисунках собаки и кошки прямо как настоящие.

С согласия родителей мальчик разместил объявление в Интернете и стал продавать свои работы. Покупателей нашлось немало, многие хотели получить портрет своего любимца.

Довольно быстро весть о талантливом художнике разлетелась по Сети. Заказы стали приходить не только от нижегородцев. Со всей России люди присылали Паше фото своих животных. Потом подключились жители других стран! Что же покупает мальчик на заработанные деньги? Игрушки? Сладости?..

Нет. На заработанное честным трудом Павел покупает корм для животных и передаёт его в приюты.

В 2019 году Паша даже придумал свою благотворительную акцию «Добрая кисть». Всего за шесть месяцев он создал 70 шедевров, а на вырученные деньги закупил более тонны продуктов, а также медикаменты, миски, пледы для собак и кошек, чтобы они не только были сыты и здоровы, но и счастливы. Ведь собаке, как и человеку, нужна не только пища, но и забота, любовь, человеческое тепло.

Акция юного волонтера привлекла внимание к проблемам приюта «Жизнь». Множество людей, равнодушных к бездомным животным, узнали о существовании этой спасительной гавани для тех, у кого нет дома. Впервые, почти за десятилетие существования приюта, там был сделан ремонт: помогли волонтеры.

Благодаря равнодушному сердцу всего одного маленького человека жизнь сотен собак и кошек изменилась к лучшему.

Доброта Павла Абрамова оценена на самом высоком уровне! В 2020 году статья о нем появилась в Почётной книге «Горячее сердце». Ежегодник рассказывает о детях, которые не пожалели сил, времени, а иногда и собственной жизни, чтобы помочь окружающим. Маленькие герои с огромными сердцами. Среди них ребята, спасшие утопающих, вынесшие на руках детей из горящего дома, совершившие подвиги, на которые взрослые бывают способны далеко

не всегда. Свое почётное место среди них занял и наш земляк. И пусть его поступки, на первый взгляд, не такие уж героические. Пусть он не вытаскивал из ледяной воды соседского мальчишку, не тушил пожар и не помешал совершить преступление.

Он делает гораздо больше! Он ежедневно отдаёт частичку своего сердца тем, кто не способен позаботиться о себе. Окружает теплом тех, кому не на кого больше рассчитывать. За это точно не дадут орден. Единственная награда, которой можно ожидать, — преданный взгляд дворняги.

Собаки, которая не умерла от голода, благодаря тебе.

АРИНА БУСТОНОВА, 14 ЛЕТ,
г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл.

ОЧЕРК О ТРИНАДЦАТИЛЕТНЕМ ГЕРОЕ

Всем известны имена героев-пионеров Великой Отечественной войны. В очерке я решила написать о современном герое-ровеснике Кирилле Сидорюке. Кто он, этот мальчишка? Почему он стал героем в 21 веке?

Я учусь в городе Каменске-Шахтинске Ростовской области, в гимназии, которая гордо носит имя героев-пионеров. Но всего в 40 км от нашего города в 2014 году началась война. Страшно представить, что испытали современные дети, когда на них начали сыпаться снаряды. Они спасали своих родителей, бабушек, дедушек, тушили загоревшиеся дома, доставляли еду бойцам, рискуя жизнью. Каждый ребёнок достоин носить звание героя. Но почему мой выбор пал на Кирилла? В городе Донецке 1 июня 2017 года в Парке культуры и отдыха им. Ленинского комсомола открыли памятник детям Донбасса. Скульптура представляет собой мальчика, тревожно смотрящего вверх и прикрывающего собой сестру от грозящей опасности. Прототипом мальчика, который прикрывает собой сестру, стал Кирилл Сидорюк.

Кирилл Владимирович Сидорюк родился 21 июня 2001 года в селе Буткевич ЛНР. Кирилл учился в Петровской общеобразовательной школе № 36. Он был обычным домашним мальчишкой, увлекался математикой, много читал, любил смотреть телевизор. Мама Кирилла Оксана работала на шахте. Кирилл всегда помогал маме, готовил ужин для младшей сестрёнки и мамы.

29 августа 2014 года мама с 9-летней сестрёнкой Кирилла пошли за хлебом, 13-летний Кирилл решил идти с ними. В тот день в честь Дня шахтёра людям бесплатно давали хлеб. Мама удивилась такому порыву сына. Он не любил выходить из дома.

После того как мама с детьми получили продукты и пошли через блокпост, который был ближе всего к дому, начался артобстрел. Дойти до дома семья не успела. Оксана потеряла сознание. Когда она пришла в себя, увидела ужасную картину. Рядом лежал сын Кирилл, а под ним дочь Татьяна, девочка была легко ранена. Мальчишка погиб, закрыв своим телом младшую сестрёнку. Он весь был в осколках. Мама звала на помощь, но было поздно.

13-летний Кирилл Сидорюк погиб мгновенно...

Он закрыл сестру своим телом и спас ей жизнь, приняв на себя все осколки, кроме одного (он прошёл навывлет).

Чтобы похоронить сына, мама с помощью соседей сколотила из досок гроб и обила его жёлтой шторой.

АРИНА БУСТОНОВА

Указом главы ЛНР Кирилл посмертно награждён медалью «За отвагу» I степени.

Героями не рождаются, героями становятся! Дети всего мира против войны! Нам не нужны награды и медали, нам нужно мирное небо над головой!

ТАИСИЯ КСЕНОФОНТОВА, 14 ЛЕТ,

г. Новороссийск

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

На полках моей просторной библиотеки дремлют книги всех мастей и содержания. Хемингуэй расположился рядом с сэром Конан Дойлем, а Пушкин отдыхает в компании Гоголя и Грибоедова, и очевидно, что изменить устоявшиеся связи между ними было бы достаточно глупым решением. И вот, рассматривая стройные ряды деревянных полок, я ищу заветный корешок горячо любимой, зачитанной до дыр в переплёте книги. Какая она? Может, это «Маленький принц», сказка, звучащая, точно музыка, на всех языках, или «Вино из одуванчиков» Брэдбери, повесть, пропитанная ласковым летним солнцем?

Наконец я нахожу её и бережно вытаскиваю, стараясь не нарушить покоя книжного царства. На серой, выцветшей обложке улыбаются мальчишки и машут мне руками. Ниже, такими же потускневшими буквами выведено: Антон Макаренко, «Педагогическая поэма».

Да, возможно, вы удивитесь моему выбору. Но когда мы не встречали по одежке? Почему такой замечательный человек и талантливый педагог не сумел придумать лучшее название своему труду и окрестил его столь уныло? Будто на каждой странице вместо

мотивирующих жить и учиться фраз — бесконечные, бездушные научные статьи. Нет, никак я не могу согласиться с Антоном Семеновичем, эта история имеет полное право носить более яркое имя, способное притянуть к себе внимание людей любого поколения.

Быть может, в школе, а может, в институте вам рассказывали о некой колонии имени Горького, где из обыкновенных беспризорников делали настоящих людей, готовых укрепить рабочее советское общество. И руководителем этой организации был не кто иной, как Антон Семёнович Макаренко. Сухо звучит, вам не кажется? Не стоит довольствоваться одними голыми фактами, книга перед нами автобиографичная. Личные переживания привыкли не учитывать в пересказе событий, но в данном случае без них не обойтись. Иначе что мы скажем на то, что учитель дал своему воспитаннику пощёчину? Что это чрезвычайно непедагогично. Это грубое проявление насилия... и т. д., и т. п. А что нам скажет доподлинный литературный источник? Что сам Антон Семёнович расценивает свой поступок как слабость перед подростком, нежелающим выполнить бытовое поручение. Он — это важно! — не продолжает использовать подобный метод и запугивать тем самым колонистов. Они приходят к нему извиниться за происшествие, чувствуют и свою вину. Разве эти подробности вытекают из факта? Как полезно иногда интересоваться деталями. Или хотя бы читать хорошую литературу.

Но это я уже ухожу от темы. Со временем (а тот случай произошёл ещё на заре карьеры Антона Семёновича) в колонию приходит дисциплина. Об этом часто вспоминают, когда рассказывают о жизни «горьковцев», и я не исключение. Сам Макаренко говорил: «Дисциплина — это лицо коллектива, его голос, его красота, его подвижность, его мимика, его убеждённость». Но она появляется в колонии не только с введением военной подготовки ребят. Стройность присутствует во всём — в распределении сводных отрядов, обработке полей и прочих обязанностях, организации общих праздников и событий.

И вот в чем суть дисциплины Макаренко — это не метод и не средство, а РЕЗУЛЬТАТ колоссальной работы всех колонистов и педагогического состава.

Но не на одной только дисциплине успех колонии вырос до невероятных высот. Воспитание через труд проложило надёжные связи между ребятами и протянулось сквозь всю их обширную деятельность. Почему педагоги нашего времени забывают об этой основополагающей здорового, крепкого коллектива? Мы всё реже убираемся в классах и реже сажаем деревья в пришкольном дворе, а ведь это самый что ни на есть общий труд. (После этих слов меня, конечно, возненавидят сверстники, мол, и без этих забот хорошо живётся.) Пусть это кажется несколько примитивным, но когда проверенные годами принципы нас подводили?

И кроме этих всё-таки суховатых выводов, сделанных Антоном Семёновичем, в колонии творились

невероятно весёлые вещи. Горьковцы собирали арбузы на баштанах (немного нелегальным способом, но это было последним проявлением их криминального невежества), официально переправляли пассажиров с одного берега речки на другой, ходили на парады в городе и даже играли пьесы в собственном театре! Какая другая организация с похожим некрасивым названием могла бы похвастаться такой же бодрой и энергичной жизнью? Ведь время в России было не самое простое — революция, Гражданская война... Но колонисты, не обращая внимания на политические настроения, смогли построить для самих себя целый мир на основах, которые заложил Антон Семёнович. Почему же его трудам не случилось примениться на практике в больших масштабах в нашей стране? Сложно дать однозначный ответ. ЮНЕСКО объявила Макаренко выдающимся педагогом наравне с Марией Монтессори, его систему признали самой демократичной в мире, «Педагогическую поэму» сравнивают с лучшими произведениями Гёте, Руссо, а мы... отчего-то не хотим верить в великого педагога.

Но даже если отбросить все эти несуразные обстоятельства, забыть об Антоне Семёновиче Макаренко, кроме как о главном герое повести, вычеркнуть колонию имени Горького из реальности — я всё равно буду любить эту книгу всем сердцем. Потому что эта история прекрасна в своём юморе, честности, живости. Она прожита во всей красоте этого слова. И немного жаль, что прожита не мной.

ЯНА ПАВЛЮК, 13 ЛЕТ,

г. Новосибирск

«ПЕРЕВЁРТЫШИ» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

Сразу скажу: я ещё не дожидаясь до того срока, сколько шёл к своим рассказам Варлам Шаламов. А шёл он к ним целых 20 лет! И шёл трудно — пошатываясь, спотыкаясь, иногда ползком, иногда переходя на бег трусцой. И ещё — в своём культурном развитии я, конечно, не дошла до по-настоящему большой, великой, всепоглощающей литературы (это если честно). Но «Колымские рассказы», которые, будто нарочно в духе того времени, «вычищены» от художественности, произвели на меня впечатление сродни первому удару плети для только вышедшего из стойла жеребёнка.

Несмотря на кажущуюся простоту прозы Шаламова, в её идейной прямолинейности, намеренной аскетичности речевых оборотов, отсутствии ярких метафор для меня, на самом деле, кроется нечто иное. Как мне кажется, «Колымские рассказы» (впрочем, как и всё творчество Шаламова) — это некий моральный, этический и, главное, смысловой «перевёртыш». Здесь всё о людях, но в большинстве своём о тех, кто уже перестал быть человеком. Или всегда о жизни, но ведь

на самом деле — об ожидании смерти и умирании как процессе неминуемом и скоротечном. Или о боли, но к которой уже привык и без неё даже как-то неуютно. Или о цели — заветной, настоящей, выстраданной. Но которая, как мираж, лишь манит вдалеке надеждой, даёт топливо, для того чтобы коптить ещё один день в ожиданиях и заботах.

Сухое и сдержанное, почти документальное описание лагерного быта необъяснимым образом создаёт намного более сильное — почти на уровне спазмов, на уровне физиологии — впечатление, чем если бы они были окрашены размашистой палитрой. Ад (а лагерь для Шаламова — это, безусловно, ад!) он описывает так, будто это что-то будничное, само собой разумеющееся. Вот двое заключённых вырыли могилу ради одежды покойника. Вот заключённый готов подвести под расстрел своих товарищей ради банки сгущённого молока.

Мне это даже представить сложно: я сгущённое молоко ела только в тортах, и как прожить без него очень хорошо себе представляю. А герои, вернее антигерои Шаламова, — не представляют. И это страшно. И это — ад!

Несмотря на внешне обличительную риторику автора и излишнюю политизированность, даже в аду Шаламов тоже переворачивает всё с ног на голову в душе читателя. А вернее, с головы на ноги, потому что для меня, судя по его биографии и жизненным принципам, Варлам Тихонович — человек честный

и принципиальный. Таким же является и его творчество, которое, в действительности, не против конкретного режима, не против власти, не против советской государственной машины. Оно против лжи, коварства и антигуманизма. Шаламов буквально кричит каждым своим рассказом, каждой буквой о том, что нельзя с людьми обращаться не по-человечески и нельзя в людях убивать человека. Нет такой власти, нет такого режима, нет такого государства, которое могло хоть чем-то оправдать зверства против людей, тем более своих сограждан.

Разве здесь есть что-то, с чем можно поспорить или даже поставить под сомнение? Я недоумеваю от очевидного — или в силу возраста, или в силу характера. И Варлам Шаламов, мне кажется, тоже недоумевал.

«Перевёртышем» является и стиль самого автора. В том смысле, что за уже упомянутой сухостью его стиля кроется настоящий поэт. Читая его стихи, можно по-другому посмотреть и на его минималистичную прозу — каждый рассказ, как медитативный, но при этом ужасающий стих. Вообще, слово «страх» и любые его производные — это то, что остаётся после прочтения «Колымских рассказов».

А ещё после них хочется помыться, обязательно с душистым мылом и под горячей водой. И ещё хочется согреться — можно просто чаем, сгущёнку я оставила бы про запас. Не хочется.

И конечно, «перевёртышем» можно назвать кажущееся отсутствие внятной цели или мотивации

у героев рассказов Шаламова. Разве что кроме выживания... Нет, там скрыто что-то ещё. Может быть — зачем им жить, когда жизнь такова?

У Шаламова была дочь, которая, в силу возраста и внушений, что её отец — враг народа, могла и не ждать его. Или начать его забывать. А вот он её забыть никогда бы не мог. Это была его цель, и это двигало им и его героями в стремлении жить.

На своём жизненном пути я пока не встречала каких-то серьёзных катаклизмов, тяжестей или невзгод. Но я открыла эту часть жизни в творчестве Варлама Шаламова. Эти открытия меня напугали и дали шанс подумать об очень многом в нашей вчерашней, и особенно сегодняшней жизни.

Я пока не узнавала у своих родственников, «стерегли» ли наши предки или «сидели», или, возможно, были далеки от всего этого (а были ли в принципе тогда такие, кто был далёк?).

Как бы то ни было, я очень хотела бы, чтобы именно *так* я узнала о настоящих тяжестях и невзгодах. О том, как жизнь превращается в выживание. О местах, где нет ни сантиметра, ни грамма и ни капли любви. О предательстве, о расчеловечивании, о смерти. Об аде на земле. Чтобы я узнала обо всём этом обязательно, но только из рассказов писателя. А не из своего жизненного опыта.

И я уже знаю: 18 июня 2022 года исполнится 115 лет со дня рождения прозаика и поэта Варлама Шаламова. А значит, есть повод его вспомнить.

ЕЛИЗАВЕТА ПОПОВА, 16 ЛЕТ,
г. Старый Оскол, Белгородская обл.

О КНИГЕ НИЛА ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»

Нил Гейман — гениальный автор нашего времени, многие могут знать его по книгам «Звёздная пыль», «Американские боги», а также по книге, о которой могли слышать некоторые современные дети и взрослые, — «Коралина». По последней снят потрясающий одноименный мультфильм, конечно, не без дополнений в виде новых героев или несущественных сюжетных ремарок. Яркая картинка, детализация персонажей, плавные движения — всё это является частью вышедшего мультика. Что удивительно, съёмочный процесс длился около четырёх лет, все герои создавались с помощью 3D-принтера, и в итоге этот шедевр стал самым длинным мультфильмом, созданным при помощи технологии stop-motion.

Говоря об авторе и его книгах, уточним, что Гейман начинал свой путь с рисования комиксов, а затем, в команде со всемирно известным Терри Пратчеттом, пишет книгу «Благие знамения», после которой автор и решает сменить род деятельности в пользу написания книг. За десятилетие он пишет книгу «Американские боги», несколько графических романов, а затем, в 2002 году, выходит в свет «Коралина». В одном

из интервью автор признаётся, что выбрал имя для главной героини совершенно случайно — это была простая опечатка. После выпуска, она моментально попадает в список бестселлеров, а многие сравнивают её с «Алисой в Стране чудес» Кэрролла. Только вот у Геймана книга создана с ноткой утончённого ужаса, эдакая страшилка для детей. Но если бы автор не заимствовал у «Алисы...» несколько ощутимых аллюзий, то вполне возможно, что книга не получила бы большое количество жанровых наград.

Действия книги разворачиваются в маленьком неприметном городке Ашленде, штат Орегон. Коралина с её родителями только что въехала в новый дом. С первой страницы книги можно понять, что главная героиня предоставлена самой себе, родители совсем не проводят с ней свободного времени: «Делай что хочешь, — сказала мама, — только не устраивай беспорядка». Подобные цитаты частенько можно услышать от матери или отца Коралины. Страдая от скуки, она по совету отца решила изучить дом вдоль и поперёк. Героиня нашла дверь, которая не вела никуда, — за ней просто была кирпичная стена. После этой находки начинается достаточно быстрое развитие событий — иногда при прочтении я не успевала сопоставлять события и строить догадки.

Ночью эта дверь открывала коридор в другой мир. За ней Коралину ждали другая мама и другой папа — идеальные версии её настоящих родителей. Там мама готовила вкусные обеды, папа пел красивые песни.

Но было одно «но» — у других родителей пришиты пуговицы вместо глаз. Чтобы остаться с другими мамой и папой в этом мире, Коралине и самой нужно пришить себе пуговицы. Не знаю, как вам, но для меня это было бы явным звоночком о том, что в этом мире другие правила, жить по которым я не готова. Коралина была умна и проницательна, поэтому сразу заподозрила что-то неладное: ненормально так громко вопить о любви и требовать её в ответ, и спустя время становится заметно, что другая мама превращается в злую ведьму. Мне кажется, что Гейман пытается показать нам изнаночную сторону чрезмерной любви, перерастающий в гиперопеку. Другая мама превращается в чудовище, у которой, как заметила героиня, «странный способ показать свою любовь — через насилие и запугивание».

Благо, Коралина делает для себя выводы, что ей не нужны красивые комнаты и игрушки, если рядом с ней не будет её настоящих родителей, которые любят её, но выражают эту любовь по-своему. Странный говорящий кот, уж очень напоминающий мне Чеширского Кота из «Алисы в Стране чудес», пришедший с Коралиной в другой мир, помогает девочке спасти таких же невинных детей, попавших в когти коварной «другой» мамы. Конечно, как и любая другая детская сказка, эта история заканчивается хеппи-эндом, у героини всё возвращается на круги своя, появляется кошачий друг, а своих родителей она начинает ценить ещё больше.

Мои ощущения после прочтения были довольно смешанные — петь дифирамбы непревзойдённости книге мне не хочется, но и закапывать её в землю не хочу. Для детей эта книга будет идеальным чтивом, но главное, чтобы после прочтения они спали без кошмаров. А вот с подростками и взрослыми дела обстоят несколько иначе. Безусловно, они получают удовольствие от забавных диалогов, наполненных тонким юмором, интересного построения самого романа, колоритных героев (одни соседи Коралины чего стоят!), но всё равно останется нотка недосказанности. Взять тех же родителей девочки — мы знаем только то, что они по уши в работе, больше Гейман нам не сказал ничего. Даже другая мама — кто она, откуда? К сожалению, этого мы не узнаем, но для взрослых это будет достойной пищей для размышлений.

Подводя итог, скажу, что «Коралина» — история запоминающаяся, читающаяся на одном дыхании и по-своему мистическая. Не стоит забывать, что прежде всего книга рассчитана на детей, поэтому искать теории заговора в ней не нужно. Безусловно, определённые выводы при прочтении сделает каждый из нас: несмотря на занятость родителей, они любят своих детей, ведь всё делается ради их комфорта. Мамы и папы в очередной раз убедятся, что ребёнок — не аксессуар, не следует забывать, что ему нужны забота и внимание. Необходимо ценить то, что ты уже имеешь, и не стоит думать о том, что где-то трава зеленее.

ЛАДА РЫБАКОВА, 16 ЛЕТ,
г. Мичуринск, Тамбовская обл.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ С МИХАИЛОМ БЕЛЫХ

Михаил Петрович Белых — писатель, краевед и журналист, автор двух десятков книг, рассказывающих об истории нашего города. Он возглавляет общественно-политическую газету «Мичуринская правда». Моя встреча с ним произошла в редакции газеты. Конечно, одни из первых вопросов, которые я задала, были о том, как Михаил Петрович стал писателем и почему из многих направлений, жанров он выбрал краеведение. Недавно мне удалось познакомиться и пообщаться с ним.

Вместе с этим удивительным и талантливым писателем отправилась в увлекательное путешествие в прошлое, настоящее и будущее родного города.

«ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА...»

Родился М. П. Белых 26 февраля 1969 года в Мичуринске. В детстве он обожал книги, был активным читателем школьной и городской библиотек. Когда Михаил учился в средних классах, в школе № 18 (кстати, я тоже являюсь ученицей старейшего в Мичуринске учебного заведения) создали музей. По счастливой случайности в его классе под руководством классного

руководителя Александры Васильевны Темниковой и её коллеги Галины Валентиновны Константиновой был организован поисковый отряд, который занимался сбором краеведческих материалов, экспонатов. Михаил стал активным его участником.

— Недаром бытует выражение: «Все мы родом из детства...». Ещё будучи подростком, я проникся уважением к краеведению и понял, насколько важно и нужно знать историю родного края. Со своим педагогом мы совершали для себя много интересных открытий. Запомнилось мне, например, как я занимался изучением Мичуринского инженерного училища, которое было создано в нашем городе, а затем перемещено в город Бийск, однако своё наименование оно не изменило. Это исследование стало довольно важным, ведь оно легло в основу создания краеведческой музейной комнаты восемнадцатой школы, о которой узнали и за пределами нашего учебного заведения. Ранее в этом кабинете проходили уроки истории, — делится со мной воспоминаниями Михаил Петрович.

ПУТЬ В ЖУРНАЛИСТИКУ

После окончания Мичуринского государственного педагогического института М. П. Белых три года преподавал историю в гимназии, а затем два года в школе № 18, которая стала для него родной. Михаил Петрович по заданию руководства учебного заведения готовил множество публикаций к юбилею МБОУ СОШ

№ 18 имени Э. Д. Потапова. Все они появлялись на страницах городской общественно-политической газеты «Мичуринская правда». Тогда автор статей по-настоящему понял, насколько для него важна и ценна работа со словом. У М. П. Белых с особенной силой возникла тяга к писательской и журналистской деятельности. Он начал часто публиковаться на страницах городского периодического издания и через некоторое время получил предложение от главного редактора В. С. Аршанского стать корреспондентом.

В штате «Мичуринской правды» он работает с августа 1998 года: сначала в должности корреспондента, затем заведующего отделом, заместителя главного редактора и, наконец, главного редактора, кем и является до настоящего времени.

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Одновременно с журналистской деятельностью у М. П. Белых шла и писательская. Однажды в его руках оказалась книга тамбовского краеведа Валентины Андреевны Коченковой «Тамбовские православные храмы». Прочитав её, он был по-настоящему потрясён.

«Это издание стало большим откровением на фоне отсутствия информации об истории наших православных святынь. В ней отражалась панорама трагедии архитектуры, культуры, гонения православных традиций. Я решил, что и в родном Мичуринске обязательно должна появиться подобная книга!» — рассказывает писатель.

Так, в 1998 году в свет вышло издание «Сказание о Козловских храмах». А вслед за ним появились новые труды: «Привет из Козлова», «День за днём», «Большая и малая Родина», «История Старой казачьей слободы» и многие другие. Всего к настоящему моменту у писателя опубликовано двадцать книг! Своими произведениями автор сделал своего рода открытие в изучении, популяризации краеведения в нашем городе и методах исследования изучаемого материала.

О НЕИЗВЕСТНОМ МИЧУРИНЕ

М. П. Белых к каждой своей книге относится одинаково — с любовью. Думаю, именно поэтому все они достойны внимания, уважения и очень нравятся читателям. Ведь автор ко всем трудам подходит не только ответственно, но и с душой. Однако наиболее трепетные чувства у него вызывает книга «Неизвестный Мичурин». Она потребовала много сил и терпения. На её создание ушло более десяти лет!

Пролить свет на неизвестные факты из жизни И. В. Мичурина писателю помогли письма учёного. Михаил Петрович очень вдумчиво изучил всю корреспонденцию И. В. Мичурина, которая была напечатана в прижизненном издании полного собрания сочинений. Письма, пускай даже и отредактированные, рассказали о многом. Например, весьма познавательным оказалось чтение переписки с его деловыми партнёрами, а также с иностранцами, сильно

заинтересованными деятельностью учёного из далёкой российской глубинки. Последний факт — ещё одно подтверждение того, что слава о нашем выдающемся земляке распространилась по всему миру.

МИЧУРИНСК — СИДНЕЙ — ЛОНДОН!

Следует отметить, что книги Михаила Петровича Белых полюбились не только жителям Мичуринска. О них узнали далеко за пределами нашего города, области и даже... в Австралии! Однажды с этого далёкого материка в Мичуринск прибыла дама. Гостья, придя в Мичуринский государственный аграрный университет, заявила, что хочет видеть М. П. Белых — автора книги «Неизвестный Мичурин». Когда же состоялось их личное знакомство, иностранка в благодарность за труды подарила писателю великолепное, ярко иллюстрированное издание о своём загадочном и живописном континенте. И ещё женщина изъявила желание приобрести все книги нашего писателя, где есть информация о И. В. Мичурине. Конечно, автор с удовольствием поделился всеми опубликованными на тот момент произведениями.

Деятельность М. П. Белых находит горячие отклики у читателей, а также отмечена различными наградами. Михаил Петрович — член Союза журналистов России и Союза писателей России, лауреат премии Союза журналистов России, областной премии им. А. К. Воронского, муниципальных литературных премий. Ряд книг («Сказания о Козловских

храмах», «Привет из Козлова») удостоены наград администрации Тамбовской области, Союза журналистов России, отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата. Стоит отметить, что это лишь некоторые из достижений, которые я перечислила из биографии мичуринского писателя. Мне было очень приятно познакомиться и пообщаться с ним лично. А увлекательное путешествие по страницам его биографии останется в моей памяти надолго. Думаю, что из-под пера моего уважаемого земляка выйдет ещё много заслуживающих внимания произведений. И хочется пожелать ему, чтобы ряды его читателей увеличивались. Ведь он этого действительно заслуживает!

МАРИЯ РЯБКОВА, 16 ЛЕТ,
г. Агрыз, Республика Татарстан

ДОМ, В КОТОРОМ НЕТ ЧЕЛОВЕКА СЧАСТЛИВБЕЕ, ЧЕМ НАСТОЯЩИЙ ДУРАК

Роман Мариам Петросян «Дом, в котором...» оставил после прочтения неизгладимые впечатления. Он не такой как все, очень загадочный, запутанный. Язык повествования афористичен, переполнен метафорами, даже слова героев значат совсем не то, что на первый взгляд.

«Слова, которые сказаны, что-то означают, даже если ты ничего не имел в виду».

И, если подумать, мы практически не знаем имён героев, два-три имени, и не больше, все остальное — клички, которые присваиваются детям по прибытии в Дом, а присваиваются они не просто так, они отражают суть каждого. Если человек становится другим, то и кличка меняется. Так Кузнечик стал Сфинксом, Спортсмен — Чёрным, а Вонючка — Шакалом Табаки. Неумолимый процесс взросления.

Но стоит подробнее рассказать про Дом и почему он Дом, а не просто дом с маленькой буквы. Это школа-интернат для детей с ограниченными возможностями, то есть инвалидами. Но на самом деле, многие из них с парадоксальными способностями, Ходоки

или Прыгуны, способные оказаться на Изнанке. Это что-то вроде другой мистической реальности: *«Время в Доме течёт не так, как в Наружности. Об этом не говорят, но кое-кто успевает прожить две жизни и состариться, пока для другого проходит какой-нибудь жалкий месяц».*

Сам Дом — как будто другой мир, со своими правилами, законами и реалиями жизни. Настоящую власть здесь имеет только Дом, остальные либо подчиняются, либо исчезают. Своих любимчиков Дом награждает способностями видеть больше, слышать больше, делать то, что остальные не в силах. Самый сильный из них — Слепой. Он — Вожак Дома, которому остальные подчиняются. Однажды Слепому бросили вызов, чтобы свергнуть его, но Вожак своего не отдаст. Он убивает взбунтовавшегося, и остальные жители Дома относятся к этому как к нормальному явлению, они его полностью оправдывают.

Все жители Дома делятся на несколько групп в зависимости от характера и занятий: Фазаны, Псы, Крысы, Птицы и Четвёртая группа, не имеющая своего названия. У каждой группы свои лидеры, но они подчиняются Слепому или Дому. Взрослые люди, воспитатели имеют власть, но она слишком ограничена рамками той реальности, в которой они живут. Чаще всего они предпочитают не лезть в дела детей или не в силах что-либо сделать. Да и сами дети очень странные, иногда дикие. Для них мир за пределами Дома — Наружность — страшнее. Многие не желают

покидать своё слегка жуткое пристанище, они не готовы жить самостоятельно, а неопределённость заставляет впадать в панику. Поэтому самое страшное время в Доме — время выпуска, когда все находятся в опасности из-за безумств выпускающихся, из-за их страха и ярости. Живя здесь, все подростки сталкиваются с наркотиками, алкоголем, курением. Они способны на серьёзные драки и убийства (но не все, только имеющие власть). Они выживают, как могут: *«Дом не отвечает за тех, кого не пускает в себя. Он не отвечает даже за тех, кого впустил»*. У созданных Петросян персонажей есть собственные названия для всех важных явлений. Больничное крыло они называют Могильником, класс, переделанный в комнату отдыха, — Кофейником. Существуют собственные обычаи и ритуалы вроде Ночи Сказок или Самой Длинной Ночи. У отдельных групп есть внутренние законы, часто кажущиеся абсурдными: например, в Четвёртой запрещены любые приборы для измерения времени.

Повествование в книгах (это серия книг: «Курильщик», «Шакалиный Восьмидневник» и «Пустые гнёзда») ведётся о событиях перед новым выпуском, но при этом временные рамки очень условны, а разбросанные по всей книге интермедии возвращают читателя в прошлое, которое путает ещё больше, ведь говорится в них вроде о тех же людях, но с другими кличками, в тех же местах, но с разным описанием и ощущением локации. Однако понимание текста

и взаимосвязей людей, событий возникает лишь после полного прочтения. Хотя и не у всех. Книгу нельзя осознать полностью или прийти к одному мнению о значении событий. Слишком много недомолвок, дыр в сюжете, отсутствие объяснений. Эту книгу нужно просто прочувствовать и принять.

Финал неоднозначен, каждый из героев сам выбирает для себя, хочет ли он уйти в Наружность или остаться на Изнанке Дома. Слепой остаётся и оставляет с собой тех, кто не выживет за забором Дома. Но затем он переходит на новый жизненный круг, а Сфинкс ему в этом помогает, помогает жить здесь и сейчас, как когда-то помог Кузнечнику его наставник Лось. Кто-то пытается полностью избавиться от воспоминаний о Доме, а кто-то поддерживает связь со своими друзьями. Но одно можно сказать точно: Дом оставил отпечаток на всех своих жителях, вне зависимости от времени их проживания: *«Мечтая о чуде, иногда рискуешь получить его, оставшись при этом ни с чем».*

Роман нельзя четко отнести к какому-то из жанров. Все считают по-разному: реализм с элементами фэнтези (казалось бы, как это возможно), философская мистика. Книга уникальна по своей форме. Темы, над которыми размышляет автор в произведении, очень разные и назвать все просто невозможно, ведь каждый видит в ней что-то свое, каждый выносит то, что ему необходимо. Для себя я отметила такие темы, как сиротство, насилие ментальное

и физическое, увечья, тема «сверхчеловека». Герои — подростки, которые учатся жить, совершают ошибки, набираются опыта, пытаются преодолеть себя, ищут свой путь, а эта тема как раз актуальна для меня на данный момент. Сама Мариам Петросян говорила о своём романе: «Я писала эту книгу для себя, и главным для меня было то, чтобы она понравилась мне. Может быть, ещё расчёт был на очень близких людей». При написании она не ставила цели раскрыть конкретную тему, а просто творила для себя и своей души.

Оценки романа крайне неоднозначны. Читатели разделились на тех, кто считает книгу полным ужасом, не имеющим никакого смысла, и на тех, кто увидел по мере прочтения новую невероятную Вселенную, а в строках — глубокий смысл. И это неудивительно, ведь лишь самые гениальные произведения вызывают бурные обсуждения и споры. «Дом, в котором...» — уникальное произведение литературы, не имеющее аналогов ни в русской, ни в зарубежной культуре.

Для меня эта книга стала одной из любимых, мне было очень тяжело расставаться с ней, с героями по завершении чтения. До сих пор, спустя столько времени, у меня появляются слёзы на глазах и мурашки при мыслях о ней.

КАМИЛЯ ФАТЫХОВА, 14 ЛЕТ,
г. Зеленодольск, Республика Татарстан

ОЧЕРК О ГЕРОЕ-РОВЕСНИКЕ

В последнее время мы нередко слышим о том, что самопожертвование, героизм, отвага уходят в прошлое, что люди стали злыми, бессердечными, жестокими, что только в романах мы и можем встретить настоящих героев. Но это не так. Нам, подросткам, ещё не определившимся с выбором жизненного пути, ещё не нашедшим ориентиры в жизни, ещё не сумевшим приспособиться ко взрослой жизни, всё же есть на кого равняться и кем восхищаться.

Да, к сожалению, нечасто на улицах можно встретить людей, помогающих пожилым людям в магазинах, на дорогах, подкармливающих бездомных животных. Наверняка почти каждому знакома такая ситуация, когда на улице лежит человек в неопрятной одежде, который не в силах самостоятельно встать, и не каждый решится помочь ему в такой ситуации, а возможно, у человека случился сердечный приступ и жизнь его висит на волоске и требует немедленной помощи. И возможно, только один человек из миллиона подойдёт к нему и поможет. И я хочу вспомнить человека, не прошедшего мимо чужой беды.

Одним из героев нашего времени является Данил Айдарович Садыков — российский школьник, кавалер

ордена Мужества (2012, посмертно). Этот обычный мальчик проживал вместе с родителями и старшей сестрой в посёлке Сидоровка близ Набережных Челнов, учился в средней школе города. Учителя и одноклассники характеризовали его как справедливого, способного прийти на помощь мальчику. Приехав в город навестить бабушку и дедушку, 5 мая 2012 года отправился на бульвар Энтузиастов, где катался на велосипеде. Обычный отдых обычного мальчика.

Но так совпало, что примерно в это же время дня 9-летний Андрей Чурбанов решил достать пластиковую бутылку, упавшую в фонтан. Неожиданно его ударило током, мальчик потерял сознание и упал в воду.

Все вокруг суетились и кричали, но в воду прыгнул только Данил, который в этот момент проезжал мимо. Данил Садыков вытащил пострадавшего на бортик, но сам получил сильнейший удар током. Он умер до приезда скорой помощи. Так случай остановил жизнь одного и подарил вторую жизнь другому. Но случай ли это? Или Данил просто не мог поступить иначе?..

Данила Садыкова похоронили в городе Набережные Челны на Орловском кладбище, на Аллее Славы, рядом с часовней, как хотели его родители и как он того заслужил, бросившись спасать незнакомого мальчика. Данил Садыков награждён орденом Мужества. Посмертно. За проявленное мужество и самоотверженность при спасении человека в экстремальных

условиях. И за этими сухими, официальными формулировками кроется большое, доброе сердце ребенка. Страшно ли было ему в тот момент? Думал ли он о том, что может погибнуть? Или в голове была мысль о том, что кто-то рядом нуждается в помощи? Об этом мы не узнаем. Но точно будем знать, что самопожертвование не просто слово даже в наш стремительный век, когда нам иногда нет никакого дела до окружающих.

АЛИНА ХАЙРОВА, 12 ЛЕТ,
п. Сосновоборск, Пензенская обл.

ДОСТОЕВСКИЙ, ДО КОТОРОГО ДОРΟΣЛА

Очень часто я слышала от мамы: «Мы купили тебе это на вырост. Ты так быстро растёшь». На вырост были кофточки, сапожки, шубка. И вот Достоевский...

Его читал мой старший брат. Я спросила, о чём книга. На что он небрежно ответил: «Тебе ещё рано, не доросла». А вдруг, когда дорасту, будет поздно? И я решила поближе познакомиться с тем, чьи произведения покорили мир.

Мой выбор осознанно пал на рассказ «Мальчик у Христа на ёлке». Во-первых, предновогодние впечатления, в которые я хотела окунуться. Во-вторых, я была уверена, что это будет незабываемая история. В-третьих... Ну, хватит доводов, пора знакомиться с книгой.

Не знаю, что первое я почувствовала, когда дочитала до конца: страх, потому что смерть ребёнка камнем лежала у меня на душе, обиду, потому что взрослые предали мальчика, или разочарование — сказка разбилась о реальность.

Почему всё произошло именно так? Кто виноват в случившемся? Может, я действительно не доросла до Достоевского, раз не могу ответить на такие важные вопросы, которые писатель-пророк так открыто

и в то же время замысловато обыгрывает в произведении? Казалось бы, маленький мальчик приехал с мамой в большой город. Город, полный чудес, сладких пирогов, игрушек и людей. Но люди пробегают мимо него, не видят и не чувствуют беды маленького одинокого человека. Словно и нет его. Автор не даёт мальчику даже имени, словно это он, а не горожане спрятан за толстым стеклом, стеклом непонимания, чёрствости и равнодушия. Символично, что нет имени и у города, где происходит трагедия, хотя Достоевский намекает читателю, где разворачиваются события, — в Петербурге. И сквозь строки я читаю: это могло случиться с каждым, в любое время.

Как бы я хотела, чтобы финал был другим: его мама просто крепко уснула, а потом бросилась сломя голову искать своего сына и обязательно нашла бы; с него стащили картуз, чтобы подарить новый, а мальчики и девочки, толпившиеся около ёлки, водили хоровод и громко смеялись. Но... я читаю о смерти шестилетнего ребёнка от голода и холода. Цепляюсь глазами за строчки, пытаюсь понять, почему автор не пожалел ребёнка. Ведь в Новый год исполняются мечты, а в Рождество родные рядом, и все счастливы. Что бы не подарить малышу жизнь? Понимаю, что рассказ именно для этого. Понять, что в наших силах кого-то спасти, кому-то помочь, стоит только захотеть, оказаться рядом, быть милосерднее. И на примере этих людей, в груди которых вместо сердца лёд, писатель стучится в наши.

Достоевский словно жонглирует моими переживаниями, помогая взглянуть на мир по-другому. Трагическая история ребёнка, который оказывается нужен только на ёлке у Христа (в Царствии Небесном), взрывается во мне и, мурашками бегая по спине, вылетает на улицу моего села. Возможно, где-то и здесь бродят детки, столкнувшиеся с безразличием взрослых.

Ловлю себя на мысли, что сижу и просто перелистываю страницы книги, на которые падают тяжёлые слёзы. И теперь уже и не знаю, почему я плачу. Может, от того, что я понимаю, что мне не рано, что я доросла.

СОДЕРЖАНИЕ

Пусть дорога будет чистой	5
ПРОЗА	9
Анна Артешина	
МАНДАРИН	11
Дарья Балюк	
ЗИМА. ВЕЧЕР. СНЕГ	15
Даниил Баязитов	
ТАМ, ГДЕ ДОВЕРЧИВЫЕ ПТИЦЫ	19
Галина Бекетова	
ПЛАТОЧЕК	26
Максим Бровкин	
ЧИСЛО СЕМЬ	31
Ладомира Бутко	
СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ	34
Роман Герасимов	
ЛУЧ ОЗАРЕНИЯ	40
Варвара Грибанова	
ЛЕНА И МЯСНИК	44
ЛЁВА ГРИГОРЬЕВ	47
ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ	49
Алиса Зайцева	
ПОСТУПОК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ	53
Дарья Зимина	
ХРАНИТЕЛЬ ДОМА	56
Матвей Индриков	
МОЛИТВА РОБОТА	65
Екатерина Ионова	
БАЙКАЛ	71

СОДЕРЖАНИЕ

Александра Кириллова	
ЛИНЕЙКА	77
Диана Королёва	
ТАК БЫВАЕТ	86
Родион Краев	
ГОРОДСКИЕ ЗАМЕТКИ	88
Таисия Лушникова	
МОЙ БИМ	96
Екатерина Ляпина	
РЫЖИЙ СПАСИТЕЛЬ	99
Владислав Малышин	
«МЕЛЬ» — ЭТО ЗНАЧИТ «ПАМЯТЬ»	103
Дарья Машевская	
РАЧОК	111
Елизавета Мельникова	
ГОВОРIT НОВОХОПЁРСК	120
Татьяна Петрова	
ТА СТОРОНА ГОРОДА	125
Анна Плесовских	
ЁЛКА ИЗ ПРОШЛОГО	135
Полина Покровская	
ДЕТСТВО НЕ КОНЧАЕТСЯ	141
Андрей Рудыка	
КТО ПОСЛЕДНИЙ?	144
Екатерина Сапожникова	
Детство	148
Алексей Сауткин	
ЧЕМ ПАХНЕТ КОСМОС?	156
Анастасия Семёнова	
САМОКАТ	158
Елисей Смирнов	
ЗВЕЗДА	164
Юлия Сукгоева	
ПОДАРОК	173

СОДЕРЖАНИЕ

Линар Сулейманов	
ЖИЛ-БЫЛ ОСТРОВ	178
ЧУДО-ТРУЖЕНИКИ	180
КАК ОДНАЖДЫ Я ОЧЕНЬ ХОТЕЛ УДИВИТЬСЯ	181
Евгений Тулисов	
«РАЗЫСКИВАЕТСЯ: ОНА СТОЯЛА ТУТ»	182
София Фефилова	
ИСТОРИЯ ОДНОГО РОЯЛЯ	191
Анна Христенко	
ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК ДРУЖБЫ	197
Дарья Чуйкова	
ЧТО КРОЕТСЯ В ТУМАНЕ?	203
Елизавета Шаблицкая	
ОБЫКНОВЕННЫЙ ОСЕННИЙ ВЕЧЕР	208
Айтэк Шерхов	
ТРАНСФОРМАТОР	215
Дмитрий Щербаков	
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	218
Ангелина Давыдова	223
Сергей Ясинский	
БУМАЖНАЯ СТРАННОСТЬ	230
КИРПИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	230
ПОЭЗИЯ	231
Екатерина Аверьянова	
ТРИ ЦАРЯ	233
Софья Аляева	
ИЗ ЦИКЛА «МЕЖДУ ДВУХ ГОРОДОВ»	238
Данил Гайворонский	
ЭТО БЫЛО ЗНОЙНЫМ ЛЕТОМ	240
КРУЖИТСЯ СНЕГ	241
ШЛИ ДОЖДИ	241
Тимофей Горбань	
НЕПРАВИЛЬНАЯ ЗИМА	242

СОДЕРЖАНИЕ

Даниил Горев	
КРАСОТЫ РОДНОЙ ХАКАСИИ	243
Кирилл Игнашев	
«ЗА ОКНОМ ТРЕЩИТ МОРОЗ...»	244
Полина Капитонова	
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОССИИ	245
Анжелика Киругло	
ТРИНАДЦАТИЛЕТНЯЯ	254
Диана Колосова	
ПЕРВЫЙ СНЕГ	256
«ЖИВО ЗАКРАСЬТЕ НЕБО...»	257
АТОМНАЯ СТАНЦИЯ	258
СОЛОВУШКА.....	259
ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ	260
Мария Кошелева	
АВГУСТ	262
Вячеслав Лавренчук	
МЫ БОЛЬШЕ В ИГРАХ НЕ СТРЕЛЯЕМ	263
Светлана Моисеева	
«И В ЭТОТ ДЕНЬ ДУША ЗАМЕДЛИТ ХОД...»	266
Алиса Мягкая	
«ОТРАЖАЮТ ЗВЁЗДЫ РВАНЫЙ СВЕТ...»	267
Ольга Погибелева	
ОСЕНЬ	270
Алена Порубова	
«Я НЕ ЛЮБИЛА РАНЬШЕ ЧЁРНЫЙ ХЛЕБ...».....	271
Мария Ступниченко	
ОСЕНЬ	273
РЕПКА.....	274
СИНИЕ ГЛАЗА	276
ЧУЖАЯ	277
Кристина Субботина	
ЁЛКА.....	278
Сергей Ясинский	
«МЫСЛИ О ЛЕТЕ...»	280

СОДЕРЖАНИЕ

КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	281
Анастасия Баннова	
О КНИГЕ В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВА «ЧУЧЕЛО»	283
Елизавета Безносова	
ОЧЕРК О СОВРЕМЕННОМ ГЕРОЕ-РОВЕСНИКЕ	291
Арина Бустонова	
ОЧЕРК О ТРИНАДЦАТИЛЕТНЕМ ГЕРОЕ	295
Таисия Ксенофонтова	
ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ	298
Яна Павлюк	
«ПЕРЕВЁРТЫШИ» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА	302
Елизавета Попова	
О КНИГЕ НИЛА ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»	306
Лада Рыбакова	
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ С МИХАИЛОМ БЕЛЫХ	310
Мария Рябкова	
ДОМ, В КОТОРОМ НЕТ ЧЕЛОВЕКА СЧАСТЛИВЕЕ, ЧЕМ НАСТОЯЩИЙ ДУРАК.....	316
Камиля Фатыхова	
ОЧЕРК О ГЕРОЕ-РОВЕСНИКЕ	321
Алина Хайрова	
ДОСТОЕВСКИЙ, ДО КОТОРОГО ДОРΟΣЛА	324

Литературно-художественное произведение

Мир литературы ЮНОСТЬ

Сборник

Руководитель издательского проекта *Роман Косыгин*

Литературный редактор *Вадим Эрлихман*

Дизайн *Александр Петриков*

Верстка *Елена Потапова*

Корректор *Римма Болдинова*

Подписано в печать 01.11.2022.

Формат 64 x 90^{1/16}. Гарнитура Charter.

Тираж 500 экз.

Заказ №

АСПИ

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 52/55, стр. 1

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии»

109316, Россия, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5

t8print.ru

